

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ASIA & AFRICA today

2023 № 7

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2023 № 7

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцев (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2023 № 7

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран:
масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1 **5**

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы
по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1 **15**

Бабаев К.В., Поленова А.Л. Тайваньский кризис 2022 года: корейское измерение **26**

Дёмина Я.В. (Хабаровск). Вьетнам и другие страны АСЕАН в период пандемии *COVID-19* **33**

Долганова О.И. Сотрудничество стран Азии в области цифровой идентификации личности **42**

Ахматшина Э.К., Лученков И.Р. (Санкт-Петербург). «Великая рукотворная река» после
свержения Муаммара Каддафи **49**

Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура
как фактор региональной интеграции и развития **58**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Волков С.Н., Дейч Т.Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире **68**

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Гавристова Т.М. (Ярославль). Постколониальность как реальность, постколониальный дискурс
как фантом **72**

© Российская академия наук, 2023
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2023

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой
зрения редакции.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

**Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian
Science Citation Index на платформе Web of Science
и EBSCO Publishing.**

CONTENTS

TOP PROBLEM

- Meliantsev V.A.** Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 1 **5**

POLITICS, ECONOMICS

- Gorbachev B.N.** The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces. Part 1 **15**
- Babaev K.V., Polenova A.L.** Taiwan Crisis 2022: Korean Dimension **26**
- Dyomina Ya.V.** (Khabarovsk). Vietnam and Other ASEAN Countries During the COVID-19 Pandemic **33**
- Dolganova O.I.** Cooperation Between Asian Countries in the Field of Digital Identification of a Person **42**
- Akhmatshina E.K., Luchnikov I.R.** (St. Petersburg). The Great Man-Made River Project after Muammar Gaddafi's Overthrow **49**
- Kalinichenko L.N., Novikova Z.S.** ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development **58**

SCIENTIFIC LIFE

- Volkov S.N., Deych T.L.** Africa's Role and Place in the Forming Multipolar World **68**

CULTURE, LITERATURE, ART

- Gavristova T.M.** (Yaroslavl). Postcoloniality as a Reality, Postcolonial Discourse as a Phantom **72**
-

© Russian Academy of Sciences, 2023
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2023

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

DOI: 10.31857/S032150750026562-0

Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы Часть 1

© Мельянцев В.А.^а, 2023

^а ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме. В результате значительных успехов нескольких десятков развивающихся стран (РС), вставших на путь экспортоориентированной индустриализации, РС в последние десятилетия заметно обогнали развитые государства (РГ) по среднегодовому темпу прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), доле в приросте мирового ВВП, в глобальных расходах на капиталовложения и их эффективности, по динамике производительности труда. По расширенному индексу человеческого развития (РИЧР) разрыв между РГ и всей группой РС сократился в 2000–2022 гг. с 3,5 до 2,1 раза.

Однако РС сильно дифференцированы, и у них много проблем. Подтягивание арабских стран (АС), Африки южнее Сахары (АЮС) и Латинской Америки (ЛА) к уровню РГ по РИЧР происходило в 2000–2022 гг. в целом вдвое медленнее, чем Китая, Индии и ряда других азиатских РС. Доля бедных в АЮС и Южной Азии (ЮАЗ) в 2,5 раза больше, чем в целом по другим РС. В 2000–2022 гг. СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в среднем по АС, АЮС и ЛА был втрое ниже, чем в азиатских РС. Если в РГ совокупный непогашенный долг к ВВП вырос в 1980–2022 гг. в 1,9 раза, то в РС – в 2,3 раза – до 210%, в т.ч. в Китае – до 290% ВВП.

В условиях нарастающего геоэкономического и геополитического соперничества в мире, в котором разворачивается 4-я технологическая революция (с массовым применением роботов, сверхмощных компьютеров, искусственного интеллекта), РС, чтобы поддерживать сравнительно высокую динамику роста, нужно активизировать усилия, направленные на снижение высокого уровня неравенства, повышение качества человеческого капитала и госуправления.

Ключевые слова: развитые и развивающиеся страны, конвергенция, накопление, производительность, неравенство, институты

Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования. Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750026562-0

Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects Part 1

© Vitalii A. Meliantsev^а, 2023

^а Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract. Due to the significant success of several dozen developing countries (DCs), which have embarked on the path of export-oriented industrialization, the DCs on the whole have noticeably overtaken in recent decades the advanced economies (AEs) in terms of the average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), share in world GDP growth, global investment spending and its effectiveness and labor productivity dynamics. According to the Augmented Human Development Index (AHDI), the gap between the AEs and the entire group of DCs has narrowed in 2000–2022 from 3.5 to 2.1 times.

However, DCs are highly differentiated and have many problems. The Arab countries (ACs), Sub-Saharan Africa (SSA) and Latin America (LA) were catching up in 2000–2022 to the level of the AEs' AHDI on the whole twice as slow as China, India and a number of other Asian DCs. The proportion of the poor in SSA and South Asia is on the whole 2.5 times higher than in other DCs. In 2000–2022 the AAGR of total factor productivity (TFP) for ACs, SSA and LA was on the whole three times lower than in Asian DCs. While in the AEs the total outstanding debt to GDP increased in 1980–2022 1.9 times, in DCs it rose 2.3 times to 210%, incl. in China up to 290% of GDP.

In the context of growing geoeconomic and geopolitical rivalry in the world, in which the fourth technological revolution is unfolding (with the massive use of robots, super-powerful computers, artificial intelligence), DCs, if they want to stand up to these challenges, should substantially intensify efforts aimed at reducing the high level of inequality, improving the quality of human capital and upgrading government effectiveness.

Keywords: developed and developing countries, convergence, accumulation, productivity, inequality, institutions

For citation: Meliantsev V.A. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 1. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026562-0

ВВЕДЕНИЕ

Один из важнейших трендов происходящей трансформации современной системы мировой экономики – сравнительно быстрое и масштабное усиление в ней группы развивающихся стран (РС). В последние десятилетия скорость их экономического роста, доля их вклада в прирост и общую величину глобального ВВП в целом стали намного больше, чем по группе развитых государств (РГ). Можно ли в таком случае говорить о феномене не только догоняющего, но и перегоняющего роста РС?

Опираясь на материалы международной статистики, ряд рассчитанных нами индексов и моделей, проанализируем основные параметры, факторы, противоречия и перспективы догоняющего и во многом (как постараемся показать ниже) перегоняющего экономического роста РС.

СКОРОСТЬ И МАСШТАБЫ ДОГОНЯЮЩЕГО И ПЕРЕГОНЯЮЩЕГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

РГ вследствие освоения технологий промышленной революции и ресурсов колоний и полуколоний¹ сумели в 1800–1950 гг. в среднем в 3–4 раза превзойти последние по СГТП ПВВП: 1,1% против 0,3%. В результате относительное опережение ими периферийных и полупериферийных стран по уровню ПВВП выросло более чем втрое (соответственно с 1,5 до 5 раз), а абсолютное – почти в 12 раз (примерно до \$7 тыс. в ППС 2017 г.; см. *граф.* 1).

После Второй мировой войны (в наших расчетах в 1950–2022 гг.) развертывание научно-технической революции (НТР) и углубление международного разделения труда (МРТ) привели к тому, что среднегодовой темп прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП) в целом по РГ более чем удвоился (до 2,4%). Однако вследствие ряда причин, в т.ч. утраты ими демографического дивиденда, перемещения существенной части динамичных производств в РС с более низкими трудовыми и социальными издержками, а также обострения противоречий, вызванных гипертрофированным развитием в РГ финансового сектора в ущерб реальному (см.: [4, с. 210–212]), рассматриваемый показатель в них в тенденции стал каскадно снижаться – с 3,6% в 1950–1980 гг. до 2,3% в 1980–2000 гг. и 1% в 2000–2022 гг.

Между тем достаточно последовательное проведение в нескольких десятках преимущественно азиатских РС комплекса прагматичных реформ, в т.ч. связанных с осуществлением экспортоориентированной индустриализации², привело к тому, что в целом по группе РС, несмотря на трехкратное увели-

¹ Новейшие исследования подтверждают, что промышленный переворот, положивший начало ускоренному экономическому развитию в Европе, США и Японии, при всех немалых инновационных, трудовых и предпринимательских достижениях их народов, не мог состояться без системы рабства и колониального порабощения народов Азии, Африки, Латинской Америки, огромных социальных жертв многих поколений, варварского уничтожения природных ресурсов и истощения окружающей среды в метрополиях, колониях и зависимых странах (см.: [1]).

² Начало, как известно, было положено группой азиатских новых индустриальных стран (НИС, включая Республику Корея, Сингапур и Тайвань), к которым присоединились Малайзия, Таиланд, Индонезия, КНР, Индия и ряд других стран.

чение темпов прироста численности населения³, СГТП их ПВВП в 1950–2022 гг. вырос по сравнению с 1800–1950 гг. намного больше, чем в РГ (примерно в 9 раз), и достиг значения 2,7% – более высокого, чем по группе РГ.

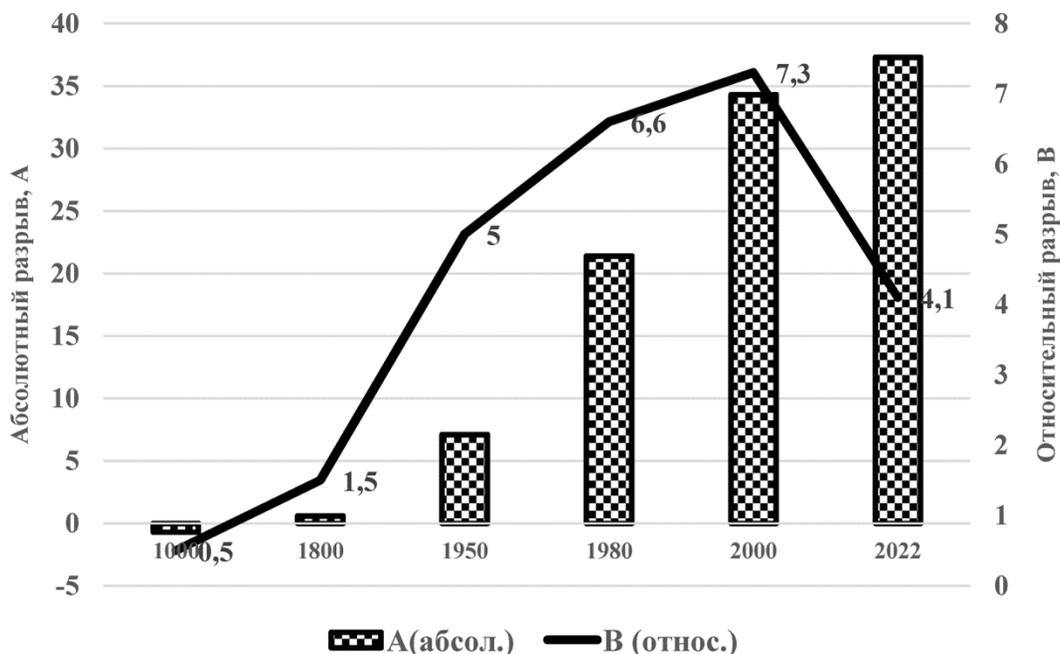

График 1. Динамика абсолютного (А, \$ тыс., в ППС 2017 г., *слева*) и относительного (В, в раз, *справа*) разрыва по ВВП в расчете на душу населения между ныне развитыми государствами (РГ) и развивающимися странами (РС).

Graph 1. Dynamics of the absolute (A, \$ thous., in PPP 2017, *on left*) and relative (B, in times, *on right*) gap in GDP per capita between now Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs).

Рассчитано по: [2, с. 61, 144, 202; 3, pp. 376, 379, 382]; *IMF Data*. <http://www.imf.org.>; *World DataBank*. <http://databank.worldbank.org.>; *UNCTADstat*. <http://unctadstat.unctad.org.>; *UNDP.Data*. <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 20.02.2023)

Развивающиеся страны, отставая в целом от РГ по рассматриваемому показателю в 1950–2000 гг. примерно на четверть (2,3% против 3,1%), многократно опередили последние в 2000–2022 гг. (3,6% против 1,0%), что связано не только с торможением роста в РГ, но и – в тенденции – заметным ускорением его динамики в РС.

Подчеркнем, что, в 1950–1980 гг. по СГТП ПВВП перегоняли РГ только немногим более 1/10 РС, в 1980–2000 гг. примерно 1/5, но в 2000–2022 гг. – уже более 3/5 РС. Среди крупных и средних РС, которые в 2000–2022 гг. в 3–7 раз превосходили РГ по СГТП ПВВП, можно выделить несколько групп: это Филиппины, Турция, РФ и Индонезия (3,0–3,6%); Индия, Бангладеш, Камбоджа (4,6–5,2%); Вьетнам и Эфиопия (5,3–5,6%); Мьянма и КНР (6,7–7,3)⁴. Характерно, что в ряде крупнейших РС произошло заметное поэтапное повышение рассматриваемого показателя – в КНР с 3,0% в 1950–1980 гг. до 6,0% в 1980–2000 гг. и 7,3% в 2000–2022 гг., в Индии – соответственно с 1,3% до 3,4 и 4,5%, в Индонезии – с 2,7% до 2,8 и 3,8%.

В среднем по РС Восточной и Юго-Восточной Азии (далее – РС ВА3) и Южной Азии (ЮА3)⁵ СГТП их ПВВП в 1980–2000 гг. и 2000–2022 гг. оказался существенно выше (4,8 и 5,6%), чем по РГ (соответственно 2,3 и 1%) и по другим РС (ДрРС; менее 0,1 и 1,2%), специализирующимся в МРТ в основном на

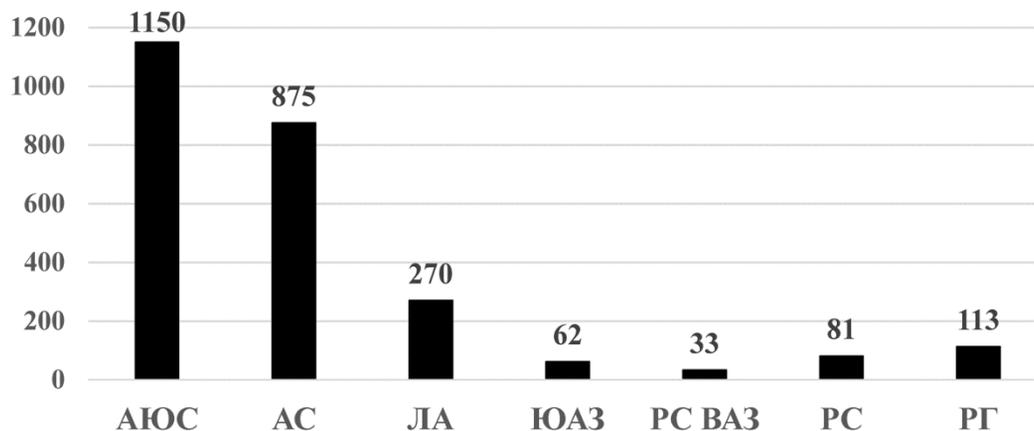
³ В целом по группе стран, ныне называемых развивающимися, среднегодовой темп прироста (СГТП) численности населения повысился с 0,6% в 1800–1950 гг. до 1,8% в 1950–2022 гг.

⁴ Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁵ Эти две группы РС назовем АЗРС.

экспорте сырьевых товаров⁶. Важно заметить, что, по нашим расчетам, по устойчивости темпов прироста ПВВП азиатские РС (АзРС) в 1980–2022 гг. опережали в целом группу РГ в 2,6, а ДрРС – почти в 14 раз (значения коэффициента вариации темпов прироста ПВВП равнялись 43%, 113% и 598% – см. *диагр.* 1).

Заметим, что бóльшая устойчивость темпов прироста ПВВП и чистого бартерного индекса условий внешней торговли⁷, благоприятно воздействуя на инвестиционный и потребительский спрос населения, в целом, по нашим подсчетам, существенно и позитивно сказывается на его динамике (см.: [5, с. 11–12]).

Примечание. АЮС – Африка южнее Сахары, АС – арабские страны, ЮАЗ – Южная Азия, РС ВАЗ – развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии, РГ – развитые государства.

Диаграмма 1. Коэффициент флуктуации (вариации) темпов прироста подушевого ВВП (ПВВП) в РГ и важнейших регионах РС в 1981–2022 гг., %.

Diagram 1. Coefficient of fluctuations (variations) in the growth rates of per capita GDP (PCGDP) in the AEs and most important regions of the DCs in 1981–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

Если в первые 150 лет после начала промышленного переворота в странах Запада и Японии их доля в приросте мирового ВВП в среднем превышала 2/3, то после Второй мировой войны и обретения политической субъектности бывшими колониями и зависимыми странами доля РС в увеличении глобального ВВП стала повышаться, достигнув в XXI в. 3/4 (см. *диагр.* 2), а в его общем объеме выросла в 1950–2022 гг. более чем в полтора раза – до 3/5⁸.

Практически полностью метаморфоза связана с прогрессом АзРС⁹, а доля Китая в приросте мирового ВВП в 2000–2022 гг. (29%) оказалась почти втрое больше, чем у США (10%).

Анализ *граф.* 1, 2 и *диагр.* 2 позволяет сделать вывод о том, что РС в целом существенно перегнали группу РГ не только по доле в численности мирового населения (в 2022 г. – более 86%), но и в ВВП (в 2022 г. в ППС 2017 г. ~ 60%)¹⁰, существенно сократили относительный разрыв в ПВВП (в ППС 2017 г.) – с 5-кратного в 1950 г. и 7-кратного в 2000 г. до 4-кратного в 2022 г. И хотя абсолютный раз-

⁶ Доля готовых изделий в товарном экспорте в среднем по РС ВАЗ и ЮАЗ выросла с 69% в 1980–2000 гг. до 83% в 2000–2022 гг., в то время как в среднем по Африке южнее Сахары (АЮС), арабским странам (АС) и Латинской Америке (ЛА) увеличилась лишь с 22 до 30% (в РГ показатель в течение двух рассматриваемых периодов составлял от 3/4 до 4/5). Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁷ По имеющимся данным, в 2000–2021 гг. величина стандартного отклонения чистого бартерного индекса условий внешней торговли, представляющего собой соотношение индекса экспортных и импортных цен на всю группу товаров, в среднем по АзРС (1,5%) была в 6 раз меньше, чем в целом по ДрРС (9,2%). Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁸ Расчеты выполнены в ППС 2017 г.

⁹ В 1950–2022 гг. их доля в мировом ВВП выросла почти вчетверо, превысив 2/5, в то время как аналогичные параметры по Африке и Латинской Америке практически мало изменились, оставаясь на уровне соответственно 4–5 и 8–9%.

¹⁰ Справедливости ради отметим, что в текущих валютных курсах картина практически зеркальная: доля в мировом ВВП в 2022 г. РГ ~ 57%, а РС ~ 43%.

рыв в ПВВП продолжал увеличиваться – с \$7 тыс. (в ППС 2017 г.) в 1950 г. до \$21,4 тыс. в 1980 г., \$34,3 тыс. в 2000 г. и \$37,3 тыс. в 2022 г., он увеличивался затухающим темпом: с 3,8% в 1950–1980 гг. до 2,4% в 1980–2000 гг. и 0,4% в 2000–2022 гг.

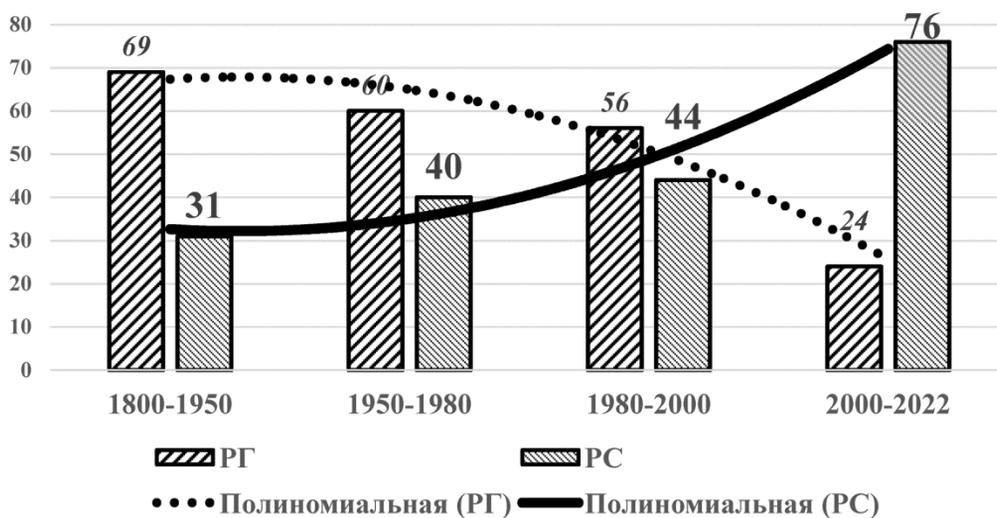
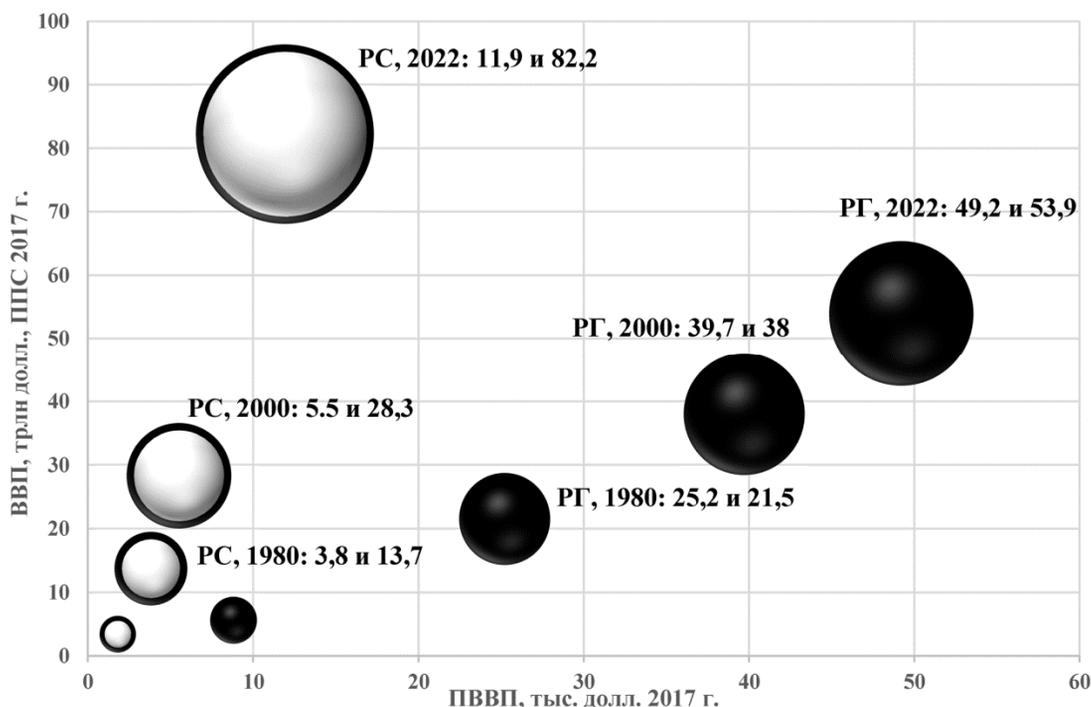

Диаграмма 2. Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в приросте мирового ВВП, 1800–2022 гг., %.

Diagram 2. Share of the Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs) in the world GDP growth, 1800–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф. 1.*

Примечание. «Шары», координаты которых соответствуют ПВВП и ВВП, по РС – серые, по РГ – черные.

График 2. Развивающиеся страны (РС) и развитые государства (РГ), 1950–1980–2000–2022 гг.: динамика подушевого ВВП (ПВВП, \$ тыс.) и ВВП (\$ трлн) в ППС 2017 г.

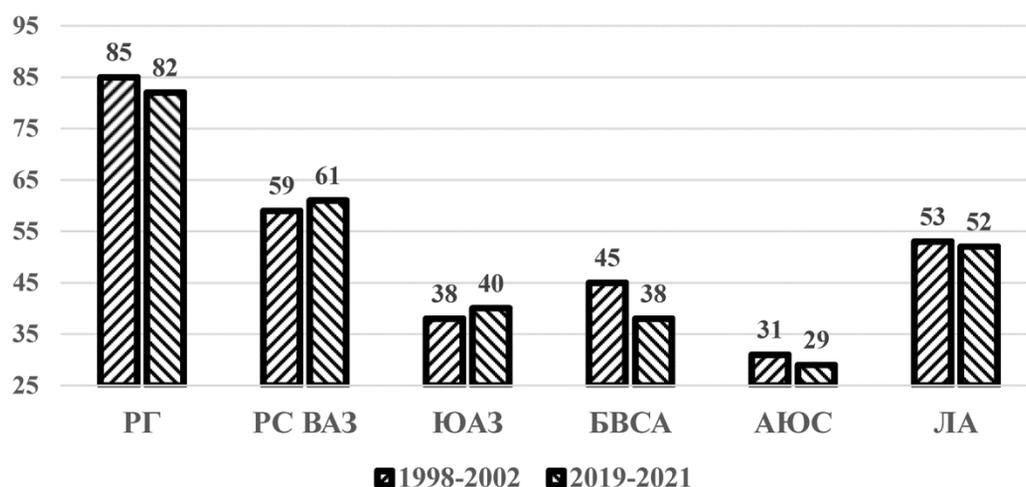
Graph 2. Developing countries (DCs) and Advanced economies (AEs), 1950–1980–2000–2022: dynamics of per capita GDP (PCGDP, \$ thous.) and GDP (\$ trln) in 2017 PPP.

Рассчитано по источникам к *граф. 1.*

ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ УСКОРЕННОГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Опираясь на результаты предыдущего исследования, в котором на базе рассчитанной модели было установлено, за счет каких факторов в первые два с небольшим десятилетия XXI в. по СГТП ВВП крупные динамичные РС Азии опережали РГ¹¹, проанализируем, за счет чего в 2000–2022 гг. группа АзРС практически вдвое обогнала по СГТП ВВП в целом ДрРС (6,7% против 3,3%).

Используя ряд параметров ранее полученной модели, удалось установить, что это было связано примерно на 1/10, 1/4, 1/4 и 1/10 соответственно с более низким исходным уровнем ПВВП в 1-й группе по сравнению со 2-й (в 2000 г. \$3,4 тыс. и \$7,7 тыс. в ППС 2017 г), более высокими показателями в целом за период в АзРС по сравнению с ДрРС доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП (43–44% против 30–31%), СГТП экспорта товаров и услуг (7% против 3,6%), а также разницей (между двумя группами стран) в приросте за период показателя качества институтов (см. *диагр.* 3).

Примечания. 1. Индекс качества основных институтов рассчитан как среднее невзвешенное по субиндексам эффективности государства, соблюдения принципа верховенства закона и политической стабильности в среднем по имевшимся данным за 1998, 2000, 2002 гг. и 2019, 2020, 2021 гг. Изменяется от 0 до 100.

2. РГ – развитые государства; РС ВАЗ – развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии; ЮАЗ – Южная Азия – среднее взвешенное (по численности населения) по Индии, Бангладеш и Пакистану; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; АЮС – Африка южнее Сахары; ЛА – Латинская Америка.

Диаграмма 3. Развитые и развивающиеся страны: динамика индекса качества основных институтов.

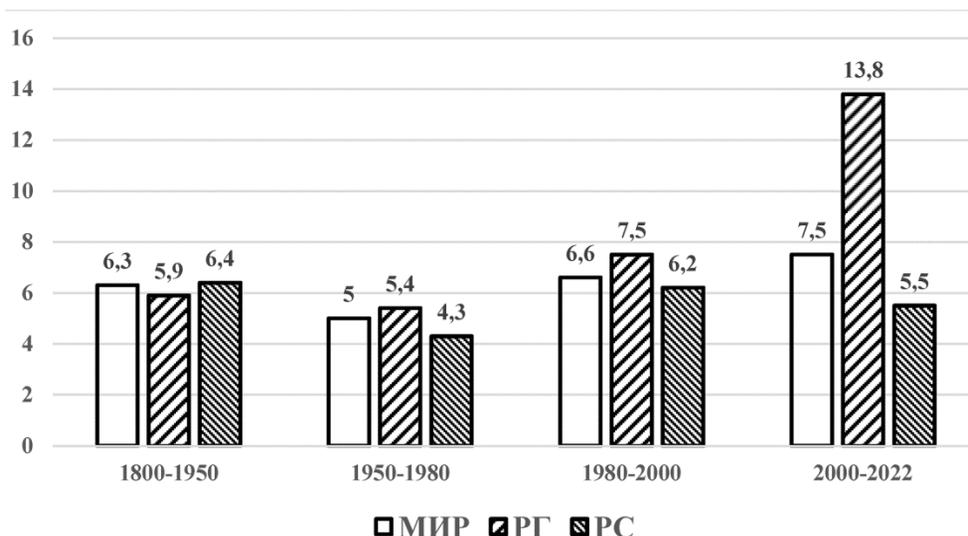
Diagram 3. Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs): dynamics of the quality index of the main institutions.

Рассчитано по: *The World Bank. Worldwide Governance Indicators.* <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 20.02.2023)

В отличие от РГ, в которых в последние десятилетия на фоне каскадного торможения роста ВВП происходило значительное поэтапное снижение эффективности капиталовложений и, соответственно, повышение коэффициента предельной капиталоемкости роста (КПКР¹²) ВВП (см. *диагр.* 4); в целом по РС последний показатель в первые два с небольшим десятилетия XXI в. снизился по сравнению с двумя последними десятилетиями предыдущего столетия, а в АзРС он оказался на треть ниже, чем в ДрРС (4,5 против 7,5).

¹¹ На 2/5 – за счет более низкого исходного уровня ПВВП в обозначенной группе азиатских РС, на 1/5 и 1/4 – более высоких у них же (по сравнению с РГ) параметров доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП, а также СГТП физического объема экспорта товаров и услуг и примерно на 1/10 – за счет разницы (между ними и РГ) в приросте за период показателя качества институтов. См.: [6].

¹² Это известный в макроэкономике показатель *ICOR* (*incremental capital-output ratio*), который может быть рассчитан разными способами, в т.ч. делением доли вложений в основной капитал в ВВП за период на СГТП его прироста. Эффективность капиталовложений нередко рассчитывается как число, обратное коэффициенту предельной капиталоемкости роста.

Примечание. Коэффициент предельной капиталоемкости роста ВВП получен делением среднего за изучаемый период значения доли вложений в основной капитал в ВВП на СГТП ВВП. Показывает, на сколько проц. пунктов ВВП нужно увеличить долю капвложений, чтобы СГТП ВВП вырос на один проц. пункт.

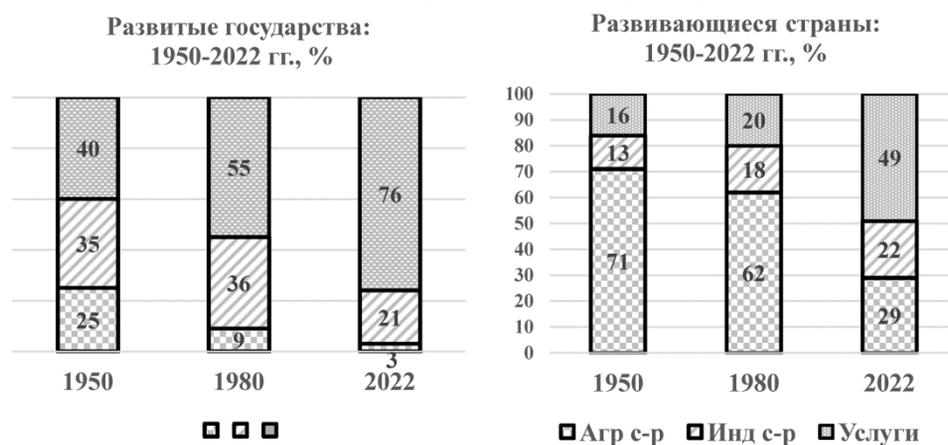
Диаграмма 4. Динамика предельной капиталоемкости роста ВВП в целом по миру, в развитых государствах (PG) и развивающихся странах (PC) в 1800–2022 гг., относ. единицы.

Diagram 4. Dynamics of the incremental capital-output ratio in the whole world, Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs) in 1800–2022, relative units.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1, а также: [7, с. 16–18].

Это определялось рассмотренными выше внутренними и внешними факторами экономической эволюции АЗРС, ДрРС и PG, а также рядом других детерминант.

Существенное повышение трудовых, энергетических, социальных и экологических издержек заставило PG начиная примерно с 1970-х гг. увеличивать объем ПИИ в PC с хорошим инвестиционным климатом, перемещая в них возрастающую долю своих производственных мощностей (см.: [8]). Это, наряду с проведением в ряде PC, прежде всего во многих АЗРС, активной политики индустриализации, технического переоснащения аграрного сектора, инфраструктурного строительства, урбанизации и информатизации экономики, способствовало интенсификации в PC структурных изменений (см. *диагр.* 5).

Примечание. Индустриальный сектор включает и строительство.

Диаграмма 5. Динамика макроотраслевой структуры занятости в развитых и развивающихся странах, 1950–2022 гг., %.

Diagram 5. Dynamics of the macro-sectoral structure of employment in Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs), 1950–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

Если в РГ, которые существенно превосходили РС по интенсивности сдвигов в отраслевой структуре занятости¹³ в 1950–1980 гг. (J , соответственно равен 0,9% и 0,5%), рассматриваемый показатель снизился до 0,8%, то в целом по РС он, напротив, более чем удвоился, достигнув 1,2%, в полтора раза превзойдя параметр по РГ.

При этом во многом благодаря быстрорастущим АЗРС, немалое число из которых сильно продвинулось вперед в использовании современных технологий и систем управления, в целом группа РС в 1980–2022 гг. перегнала РГ по темпам увеличения добавленной стоимости в сфере материального производства в 2,6 раза (4,1% против 1,6%) и почти вдвое в сфере услуг (4,5% против 2,4%).

Если в целом по РГ вклад производительности труда (ПТ)¹⁴ в прирост ВВП сократился примерно с 3/4 в 1950–1980 гг. до 3/5 в 1980–2022 гг., то по группе РС показатель, наоборот, вырос с немногим более 1/2 до 2/3¹⁵. Снижение интенсивности сдвигов в структуре занятости в РГ, связанных с перемещением рабочей силы из отраслей с низкой в отрасли с более высокой ПТ, привело к тому, что вклад этого немаловажного фактора увеличения ПТ в прирост их ВВП сократился с 11–15% в период первых двух промышленных революций (1800–1950 гг.) и первых трех послевоенных десятилетий (в наших расчетах 1950–1980 гг.) до 4–5% в 1980–2022 гг. А в РС, в которых проходила интенсивная структурная перестройка в последние десятилетия, вклад упомянутого фактора в прирост ВВП, наоборот, вырос примерно с 15% в 1950–1980 гг. до 25% в 1980–2022 гг.¹⁶

По нашим расчетам (по материалам *диагр.* 6), в 1980–2022 гг. двукратное превосходство РС над РГ по СГТП ВВП (4,4% против 2,2%) определялось примерно на 1/4; 1/4 и 1/2 соответственно более высокими у РС СГТП занятости и ПТ в макроотраслях экономики, а также более весомым у них же вкладом межотраслевого перемещения рабочей силы.

Значительное наращивание в РС доли вложений в ВВП в физический и человеческий капитал (с 8–10% в 1800–1950 гг. до 26–28% в 1950–1980 гг., 31–33% в 1980–2000 гг. и 38–39% в 2000–2022 гг.), увеличение числа лет обучения взрослого населения (примерно с 2 лет в 1950 г. до 4–5 лет в 1980 г. и 8–9 лет в 2022 г.) и вклада экспорта в прирост их ВВП (с 6–8% в 1800–1950 гг. до 16–18% в 1950–1980 гг. и 27–29% в 1980–2022 гг.)¹⁷, развитие предпринимательства, совершенствование систем управления и повышение качества институтов во многих десятках стран Востока и Юга привело к тому, что в целом по РС произошло – в тенденции – заметное ускорение не только СГТП ПТ, но и совокупной факторной производительности (СФП) – с 0,1–0,3% в 1800–1950 гг. до 0,7–0,9% в 1950–2000 гг. и 1,2–1,4% в 2000–2022 гг. (см. *диагр.* 7). Если в 1950–2000 гг. РГ по СГТП СФП вдвое–втрое превосходили РС, то в целом за последние два с небольшим десятилетия РС уже почти вдвое обгоняли РГ по этому важнейшему показателю эффективности экономического развития¹⁸.

¹³ Оценить интенсивность можно по следующей формуле:

$J = \{ [(100 + \sum A_{it} - A_{i0})/100]^{1/\Delta t} - 1 \} * 100$, %, где A_i – доля сектора в общей занятости населения в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода (0, t). Рассматриваемая здесь модель состоит из 3 макроотраслей – аграрного сектора, промышленности и строительства, сферы услуг.

¹⁴ Так как по большинству РС и многим РГ нет надежных данных о динамике отработанных часов на одного занятого за весь исследуемый период (1950–2022 гг.), ПТ измеряется как ВВП в расчете на одного занятого.

¹⁵ Рассчитано по источникам к *граф.* 1 и данным *диагр.* 6. Использование данных по отработанным часам, которые в период после Второй мировой войны заметно сократились во многих РГ и, судя по отрывочным данным, – по ряду РС, могло бы внести некоторые коррективы в полученные параметры. Однако стоит принять во внимание, что, по имеющимся наблюдениям, плотность использования отработанного часа в последние десятилетия в ряде РГ и РС выросла.

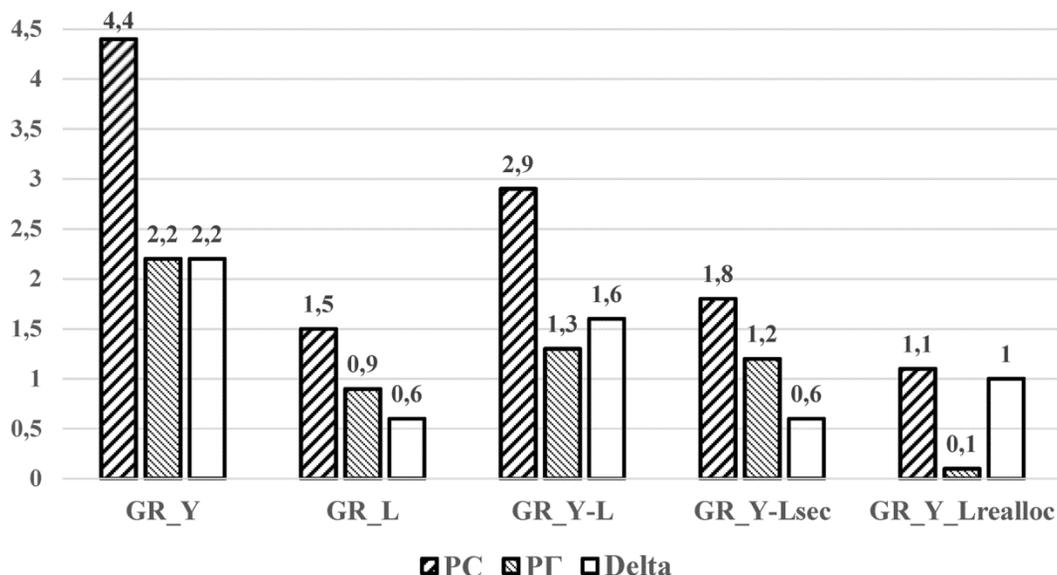
¹⁶ Рассчитано по источникам к *граф.* 1 с использованием формулы проф. С.Кузнецца:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * L_{i0}/L_0 + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right) * (Y_{i0}/L_{i0}) + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right),$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в т.ч. в i -й отрасли и в базовом периоде; L_i/L , L_{i0}/L_0 – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в т.ч. в базовом периоде. Рост производительности труда декомпозируется на три эффекта: роста производительности труда по отраслям экономики, межотраслевого перемещения рабочей силы, совместного эффекта роста производительности и межотраслевого перемещения рабочей силы.

¹⁷ Показатель в условиях частичной деглобализации (фрагментации) мировой экономики снизился с 38–40% в 1980–2007 гг. до 24–26% в 2007–2022 гг. Сост. и расщ. по источникам к *граф.* 1 и материалам, содержащимся в [4; 7].

¹⁸ Заметим, что в целом по группе РГ произошло каскадное снижение СГТП СФП – с 2,5% в 1950–1980 гг. до 1,6% в 1980–2000 гг. и 0,7% в 2000–2022 гг.

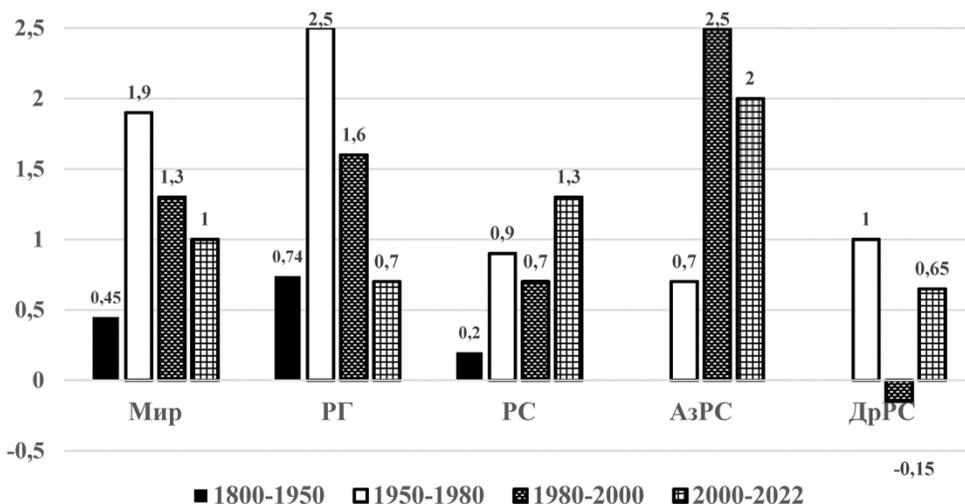

Примечания. 1. PC – развивающиеся страны, PG – развитые государства. 2. СГТП – среднегодовой темп прироста. 3. GR_Y; GR_L; GR_Y-L – соответственно СГТП ВВП, занятости и производительности труда; GR_Y-Lsec – СГТП производительности труда за счет её роста в макроотраслях экономики; GR_Y-Lrealloc – СГТП производительности труда за счет её роста в результате межотраслевого перемещения рабочей силы.

Диаграмма 6. Развивающиеся и развитые страны, 1980–2022 гг.: СГТП ВВП, занятости и производительности труда, %.

Diagram 6. Developing countries (DCs) and Advanced economies (AEs), 1980–2020: AAGR of GDP, employment and labor productivity, %.

Диагр. 6 рассчитана по источникам к *граф.* 1.

Примечания. 1. PG – развитые государства, PC – развивающиеся страны, AzPC – азиатские PC, DrPC – другие PC. 2. СГТП СФП получен как разница между темпом прироста ВВП и суммой взвешенных по долям труда и капитала в ВВП темпов прироста их затрат.

Диаграмма 7. Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП) в целом по миру, в развитых и развивающихся странах, 1800–2022 гг., %.

Diagram 7. Average annual growth rate of total factor productivity (TFP) for the whole world, in Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs), 1800–2022, %.

Составлено и рассчитано по: источникам к *граф.* 1, а также: [4, с. 206].

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Heblich St., Redding St., Voth H.-J. Slavery and the British Industrial Revolution. *The VoxEU*. 11.02.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/slavery-and-british-industrial-revolution> (accessed 11.02.2023)
2. Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ, 1996. 304 с.
Meliantsev V.A. 1996. East and West in the Second Millennium: Economy, History and the Modern World. Moscow. 304 p. (In Russ.)
3. Maddison A. 2007. *Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD*. New York: Oxford University Press. 418 p.
4. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3
Meliantsev V.A. 2021. Main Trends, Determinants and Problems-Contradictions of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries. *Vostok (Oriens)*. № 5. Pp. 203–215. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080016660-3
5. Мельянцев В.А., Адрова И.С. Индонезия: важнейшие тренды, пропорции и факторы экономического развития. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 3. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750014279-8
Meliantsev V.A., Adrova I.S. 2021. Indonesia: The Most Important Trends, Proportions and Factors of Economic Development. Part 1. *Asia and Africa Today*. № 3. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014279-8
6. Мельянцев В.А. Насколько масштабно и быстро развивающиеся страны догоняют развитые? *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. DOI: 10.31857/S086919080025205-2
Meliantsev V.A. 2023. How Big and Fast are Developing Countries Catching up with the Advanced Economies? *Vostok (Oriens)*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080025205-2
7. Мельянцев В.А. Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791-2
Meliantsev V.A. 2022. The Impact of Accumulation, Human Capital and Institutions on Productivity Growth in the Advanced Economies and Developing Countries. *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 14–28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018791-2
8. Цветкова Н.Н. Глобализация и глобальные цепочки стоимости. *Страны Востока и Россия в глобальных процессах*. Отв. ред. И.В.Дерюгина. М.: ИВ РАН. 2022. С. 247–262.
Tsvetkova N.N. 2022. Globalization and Global Value Chains. *The East and Russia in Global Processes*. Ed. I.V.Deryugina. Moscow. Pp. 247–262. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.06.2023

DOI: 10.31857/S032150750026536-1

Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1

© Горбачев Б.Н.^а, 2023

^а Академия военных наук РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется борьба с коррупцией, нарушением моральных норм и правил поведения, которые в 1980-е гг. начала проникать в вооруженные силы Китая по мере продвижения социально-экономических преобразований в стране и реформирования вооруженных сил. Эти негативные явления отражали общую ситуацию с коррупцией в китайском обществе, поскольку военнослужащие как часть общества не были изолированы от него. В 2010-е гг. коррупция достигла большого масштаба, разъедая армию изнутри, снижая боевой и морально-политический дух войск.

В статье исследуется процесс, в ходе которого председатель КНР Си Цзиньпин возглавил антикоррупционную борьбу в стране и армии и убрал с постов ряд высших руководителей в КПК и НОАК, замешанных в неблагоприятных делах. Автор показывает, какие результаты приносили различные антикоррупционные меры, став важной составляющей усилий руководства КНР по укреплению вооруженных сил страны, которые Пекин планирует к 2027 г. превратить в передовую армию мира. Отмечается, что комплексная работа по профилактике коррупции и разложения в армии Китая продолжается.

Ключевые слова: Китай, Народно-освободительная армия Китая (НОАК), борьба с коррупцией и разложением в вооруженных силах, реформы в армии, контроль над армейскими кадрами

Для цитирования: Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 15–25. DOI: 10.31857/S032150750026536-1

The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces Part 1

© Boris N. Gorbachev^а, 2023

^а Russian Academy of Military Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the fight against corruption, violation of moral norms and rules of conduct, which began in the 1980s to infiltrate the armed forces of China as the socio-economic transformations in the country and the reform of the armed forces advance. These negative phenomena reflected the general situation of corruption in Chinese society, since the military personnel, as part of society, were not isolated from it. In the 2010s, corruption reached a large scale, corroding the army from the inside, reducing the combat and morale of the troops.

The situation changed dramatically after Xi Jinping came to the supreme power in the country and the army. He personally led the fight against corruption in the country and the army, showed political will to remove top leaders from their positions, up to members of the Politburo of the CPC and vice-presidents of the Central Military Commission of the PRC.

The author shows what results various anti-corruption measures brought, becoming an important component of the efforts of the PRC leadership to strengthen the country's armed forces, and states that the comprehensive work to prevent corruption and decay in the army will continue for a long time.

Keywords: China, People's Liberation Army, fight against corruption in the armed forces, reforms in the army, control over army personnel

For citation: Gorbachev B.N. The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces. Part 1. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 15–25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026536-1

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с коррупцией является серьезной проблемой для многих стран мира. В Китае существуют собственные традиции борьбы с этим явлением¹, пагубным для жизни общества и государства. В молодой Китайской Народной Республике первое Положение о наказании за коррупцию («таньу») появилось еще в 1952 г. [1].

По мере изменения социально-экономической обстановки в стране толкование понятия «коррупция» видоизменялось. В разные годы в это понятие включали вымогательство, получение обманным путем ценностей, должностные преступления, растрату и др. В то же время в документах КПК используется термин «разложение» («фубай»), отождествляемый с коррупцией, но отсутствующий в Уголовном кодексе КНР. Он касается госслужащих, которые ведут роскошный образ жизни, устраивают застолья под видом официальных мероприятий, содержат любовниц и т.п. Их наказывают в партийно-дисциплинарном порядке, а если в их действиях есть признаки коррупции и взяточничества, то судят на основании соответствующих статей Уголовного кодекса КНР.

В период проведения «политики реформ и открытости» в 1980-е гг. в КНР резко увеличилось количество хозяйственно-экономических и служебных преступлений, случаев коррупции и взяточничества. Несмотря на ужесточение наказаний за подобные преступные деяния, вплоть до смертной казни, коррупция охватила значительное число чиновников государственно-партийного аппарата и проникла даже в вооруженные силы Китая [7]. Эти негативные явления увеличивали социальную напряженность в китайском обществе, подрывали авторитет властных структур КНР, КПК и НОАК среди широких масс населения и воинов армии.

Борьба с коррупцией в стране к тому же осложнялась давней традицией в китайском обществе делать подношения за оказанные услуги. Как говорится в пословице, «не подмажешь – не поедешь». В сочетании с высокой бюрократизацией подобный процесс вел к «заражению» взяточничеством [11].

К тому же важное место в жизни китайцев с давних времен занимает понятие «гуаньси» (буквально – связи) – система дружеских, земляческих и прочих неформальных связей, помогающих решать вопросы в любых взаимоотношениях. Жители Поднебесной традиционно больше верили в силу человеческих отношений, а не в силу закона, отсюда исходило стремление решать вопросы посредством личных связей [8].

В Китае бытует выражение «цзоу хоу мэнь» – «зайти через заднюю дверь», т.е. сделать неформальным способом, «по блату». Эта своего рода «глубинная коррупция» – часть традиционной культуры не только Китая, но и немалого числа других стран [10]. Противостоять этому явлению на низовом уровне весьма сложно. Для многих это подобно нарушению иерархической лестницы китайского общества.

Особую опасность коррупция представляет для армии, так как разлагает изнутри важнейшие принципы военного строительства. Взяточничество и коррупция, служебные преступления, нарушение моральных принципов разрушают нормальные взаимоотношения между различными категориями военнослужащих, подрывают не только личный авторитет командира у подчиненных, но и в целом снижают уровень воинской дисциплины и морально-политического духа личного состава – важнейших условий боеспособности армии.

ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЕ НЕОБХОДИМА КРЕПКАЯ И ПОСЛУШНАЯ АРМИЯ

Не случайно в 2012 г., с самого начала своего правления в Китае, Си Цзиньпин как человек твердых убеждений и смелых действий решительно развернул борьбу с коррупцией не только в партийно-государственном аппарате страны, но и в силовых структурах государства, управляемость которых была

¹ Термин «коррупция» в истории КНР толковался по-разному. В последние годы это явление квалифицируется с двух точек зрения: уголовно-правовой – «таньу» (хищение, коррупция, взяточничество) и политическо-нравственной – «фубай» (разложение, коррупция). Применительно к данной статье термин «коррупция» носит собирательный характер, включающий в себя не только уголовно-правовое и политико-нравственное содержание, но и деяния, связанные с особенностями военной службы, с нарушением воинского долга и жизнедеятельности армейских коллективов и др. (прим. авт.).

подорвана. При этом он показывал личный пример скромности в повседневной жизни и деятельности, трудолюбия и настойчивости в достижении поставленных целей.

Становясь главной фигурой в китайском руководстве, Си Цзиньпин понимал необходимость наведения порядка в китайской армии, которая традиционно была послушным и надежным инструментом КПК, обеспечивающим внутреннюю стабильность китайского общества, определяющим место и роль Китая в мире. Без контроля над армией любой высший руководитель в Китае не имел реальной власти в стране.

В феврале 2012 г. Си Цзиньпин заявил: «Строительство и укрепление национальной обороны, усиление мощи вооруженных сил является стратегической задачей модернизации Китая и гарантией безопасности мирного развития страны». «Китайская мечта – это мечта о великой державе, а для вооруженных сил – мечта о могуществе армии. Лишь сильная армия может защитить государство, великой державе необходимо укреплять свою армию»².

Следует отметить, что антикоррупционная борьба в армии, ставшая со временем важной составляющей военной реформы, имела и внутривнутриполитические причины. Путь Си Цзиньпина к верховной власти не был гладким. Провозглашая свой курс политического и социально-экономического развития Китая, укрепляя дисциплину в КПК и в стране в целом, развертывая масштабную борьбу с коррупцией, он вынужден был преодолевать сопротивление некоторых деятелей и групп в правящих кругах Китая, у которых имелись собственные представления о перспективах внутренней и внешней политики КНР. Определенное сопротивление политике Си Цзиньпина оказывали отдельные представители региональных, ведомственных группировок и даже силовики – ставленники его политических оппонентов в НОАК и структурах общественной безопасности. Внешне это противостояние выглядело как масштабная кампания по борьбе с коррупцией, в т.ч. и в армии, из которой последовательно начали удалять неугодных новому руководителю военачальников.

В ходе этой кампании Си Цзиньпин прежде всего взялся за установление прочного контроля над вооруженными силами, которые всегда играли важную роль в деле достижения высшей власти в Китае. Он хорошо знал постулат Мао Цзэдуна: «Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что “винтовка рождает власть”... Кто хочет захватить государственную власть и удержать её, тот должен иметь мощную армию» [9].

ЗАЧИСТКА «ГЕНЕРАЛОВ-ВЗЯТОЧНИКОВ» ИЗ ЧИСЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ

Чистка высшего командования вооруженных сил велась постепенно. Она началась с устранения генерал-лейтенанта Гу Цзюньшаня – заместителя начальника Главного управления тыла (ГУТ) НОАК, который оказался замешан в коррупционных делах еще во время службы начальником Управления капитального строительства казарменного фонда ГУТ НОАК. Он получал откаты от строительных контрактов, продажи земли, бывшей в армейской собственности, в т.ч. в дорожных районах Пекина и Шанхая, совершал другие правонарушения. Расследование его дела началось еще в конце 2011 г.

В ноябре 2012 г., после прихода Си Цзиньпина на высшие руководящие посты, дело генерала Гу Цзюньшаня получило новое развитие. В марте 2014 г. его обвинили в коррупции, злоупотреблении служебным положением и использовании общественных средств не по назначению. В ходе обыска из дома генерала Гу было вывезено несколько грузовиков имущества. В особняке его родственников в г. Пуян были изъяты различные драгоценные вещи, в т.ч. сделанные из золота статуя Мао Цзэдуна, умывальная раковина и модель корабля, а также ящики дорогих спиртных напитков³.

Другое крупное разбирательство велось в отношении заместителя командующего Чэндуским военным округом генерал-лейтенанта Ян Цзиньшаня. За нарушения партийной дисциплины он был исключен из партии и членов ЦК КПК (вместе с еще 5 гражданскими лицами), снят с занимаемых военных постов и отдан под суд. При этом в китайских СМИ делались намеки о связях генерала Ян Цзиньшаня с бывшим секретарем горкома Чуньцина, бывшим членом Политбюро ЦК КПК Бо Силаем, которого за превышение должностных полномочий и коррупцию в сентябре 2013 г. приговорили к пожизненному заключению.

² Военная стратегия Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2015. С. 1, 8.

³ 10 августа 2015 г. Гу Цзюньшань был приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. Всё его личное имущество было конфисковано (*прим. авт.*).

Летом 2014 г. за коррупцию и прочие нарушения был привлечен к ответственности бывший политкомиссар Сычуаньского провинциального военного округа генерал-майор Е Ваньюн. Он оказался вовлеченным в более широкое расследование, которое велось в отношении бывшего члена Постоянного комитета (ПК) Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, куратора правоохранительных органов КНР.

Коррупционные связи от арестованного Гу Цзюньшаня привели к генерал-полковнику Сюй Цайхоу – заместителю председателя ЦВС (Центральный военный совет) КНР, который, будучи ранее политкомиссаром Цзинаньского военного округа, покровительствовал его служебному росту. Генерал Сюй Цайхоу, подозреваемый в нарушении дисциплины, был задержан 15 марта 2014 г. прямо в больницы палате, где проходил лечение. После громкого дела Чжоу Юнкана это стало вторым скандальным расследованием в правящих кругах страны.

Было установлено, что Сюй Цайхоу, злоупотребляя служебным положением, получал взятки за оказание помощи в продвижении по службе. 30 июня 2014 г. на заседании Политбюро ЦК КПК, прошедшем под председательством Си Цзиньпина, было принято решение исключить Сюй Цайхоу из рядов КПК за нарушение партийной дисциплины. Дело о получении Сюй Цайхоу взятки 27 октября 2014 г. было передано в органы военной прокуратуры. Однако из-за его смерти 15 марта 2015 г. судебное расследование было прекращено.

Параллельно начались разбирательства в отношении ряда других руководителей министерства общественной безопасности КНР и армейских генералов. Первый список задержанных 16 человек был опубликован 15 января 2015 г. В него входили 1 генерал-полковник (Сюй Цайхоу), 3 генерал-лейтенанта (Ян Цзиньшань, Фань Чанми, Юй Дацин), 11 генерал-майоров и 1 старший полковник. Второй список из 14 генералов появился в марте 2015 г.⁴ Среди них были руководители разного ранга некоторых военных округов, ракетных войск, Северного флота, ВВС, Академии национальной обороны и Академии военных наук НОАК и даже Генерального штаба НОАК. Некоторые из этих лиц являлись секретарями или родственниками бывшего военного руководства страны.

К ноябрю 2015 г. в общей сложности было опубликовано 8 списков, в которых содержались фамилии 43 высших офицеров. Среди них были не только работники тыла, но и представители командного и политического состава многих видов и родов войск, военных округов, учебных заведений и прочих армейских структур. В китайских социальных сетях публиковались списки более 70 высших военных, привлеченных к расследованиям к 2017 г.

Арест в феврале 2015 г. генерал-полковника Го Босюна – заместителя председателя ЦВС КНР (2002–2012 гг.), бывшего члена Политбюро ЦК КПК, стал следующим потрясением для высшего руководства НОАК, находившегося всё это время в напряжении. Об этом стало известно 9 апреля 2015 г., когда сообщили о передаче дела в следственные органы. До этого он проходил процедуру партийного разбирательства «*шуангуй*»⁵.

Родственники генерал-полковника Го Босюна были задержаны в начале 2015 г. Его 45-летний сын генерал-майор Го Чжэнган, политкомиссар Чжэцзянского провинциального военного округа, был арестован в феврале 2015 г. за коррупцию и служебные злоупотребления. Военный трибунал в июле 2016 г. признал Го Босюна виновным в получении взяток и приговорил его к пожизненному заключению с конфискацией имущества.

⁴ 习近平铁腕治理军队腐败 徐才厚案暗含特别信号//和讯网31. 10. 2014 (Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal). (In Chin.). <http://opinion.hexun.com/2014-10-31/169902383.html>. (accessed 17.02.2023)

⁵ «*Шуангуй*» (также «*лянчжи*», «*лянуй*») буквально – «двойное назначение», «два указания», система проверки соблюдения членами КПК партийной дисциплины. При этом в основном выдвигаются обвинения в коррупции и разложении. Лицо, попавшее под подозрение, должно прибыть «в назначенное время и в назначенное место» для объяснений по своему делу. Военнослужащий является в гражданской одежде и находится в изоляции в специальном помещении. Расследование может длиться несколько недель и даже месяцев, ведется без огласки, изолированно от правоохранительной системы и юридической защиты. В случае признания обвиняемого виновным в нарушении партийной дисциплины его исключают из партии, лишают должности, дело передается в военную прокуратуру и в военный трибунал. Система «*шуангуй*» была введена в конце 1990 г. Её действие было распространено на членов КПК в соответствии с Положением о работе по проверке дел дисциплинарно-инспекционными органами КПК от 01.05.1994 г. См.: 部队所说的双规是什么意思? (What does the army mean by double rules?). <https://zhidao.baidu.com/question/752159250439685684.html> (accessed 22.10.2022)

Китайские руководители были уверены, что подобные показательные процессы послужат «хорошим уроком» для других высших начальников в НОАК [5]. По некоторым данным, в ходе борьбы с коррупцией в китайской армии было репрессировано более 160 генералов [12, с. 178].

Соглашаясь с утверждениями некоторых наблюдателей, что борьба Си Цзиньпина с коррупцией стала инструментом внутривластной борьбы для устранения оппонентов в государственно-партийной и военной верхушке, в то же время следует признать, что проблема коррупции в армии действительно существовала и к началу 2010-х гг. стала весьма серьезной.

ОТКУДА КОРРУПЦИЯ В АРМИИ

Впервые широкомасштабная борьба с коррупцией в НОАК после образования КНР началась в конце 1951 – начале 1952 г., когда в стране была развернута массовая политическая кампания – движение против «трех зол» (*сань фань*) – коррупции, расточительства и бюрократизма. Крупные расхитители государственных средств именовались «тиграми». В зависимости от причиненного ущерба они делились на 3 категории: 10–50 млн (старых) юаней⁶ – «малые тигры», 50–100 млн – «средние», свыше 100 млн – «крупные».

Широко вовлечена в эту кампанию была и армия. В декабре 1951 г. Мао Цзэдун отдал соответствующее указание. Он требовал особое внимание уделять проверке органов тылового обеспечения и культуры, в которых до 30% работников относились к категории расточителей и коррупционеров (в основном средних и малых). Как указывал Мао, «где появляются факты растрат, там ищите коррупционеров»⁷.

По сведениям политуправления Северокитайского военного округа, к 15 марта 1952 г. было разоблачено почти 8 тыс. чел., которые присвоили себе суммы 10 млн юаней и более. Из них 592 человека отнесли к категории «крупных тигров». За выявленные нарушения только в этом военном округе потеряли свои посты 189 командиров полков, 11 офицеров дивизионного уровня. Несколько человек были приговорены к расстрелу. Общая сумма ущерба государству от действий расхитителей округа составила более 300 млрд юаней⁸ [13].

Официально кампания «против трех зол» в армии была завершена в октябре 1952 г.⁹ Вместе с тем полностью искоренить негативные явления в армейской жизни еще долго не удавалось.

Следующая волна борьбы с разложением в армии началась во второй половине 1970-х гг. В 1975 г. Дэн Сяопин заявил о таких недостатках НОАК, как «расхлябанность, зазнайство и стремление к роскоши», «самодурство», «стремление распоряжаться направо и налево», которые стали появляться у некоторой части военачальников из-за огромной власти, сосредоточенной в их руках в период «культурной революции» [3]. Некоторые военачальники строили для себя роскошные дома и залы, обильно угощали гостей и дарили дорогие подарки, расточительно тратили денежные и материальные средства.

Чтобы пресечь эти негативные явления в армии, в январе 1980 г. в составе Главного политического управления (ГПУ) НОАК была создана Комиссия по проверке партийной дисциплины в армии. Благодаря её деятельности в период 1982–1983 гг. в армии было расследовано 174 дела по обвинению в контрабанде, взяточничестве, воровстве, спекуляции, мошенничестве, незаконном бизнесе, уклонении от уплаты налогов.

Заметный рост коррупции обозначился во второй половине 1980-х гг., с началом социально-экономических реформ в стране и преобразований в армии. Тогда руководство Китая сделало акцент на экономическое развитие страны и резко сократило бюджетные расходы на военное строительство. В этих

⁶ После образования КНР в 1949 г. Народный банк Китая ввел новые банкноты – «жэньминьби». В 1955 г. эти старые деньги были обменены на новые купюры в соотношении 10 000 : 1 (*прим. авт.*).

⁷ 西南军区第一次党代表会议决议//八一杂志. 25.01.1952. 14页. (Resolution of the First Party Congress of the Southwest Military Region. *August 1st Magazine*. 25.01.1952. P. 14). (In Chin.)

⁸ Оценить данный ущерб в долларах США весьма проблематично, т.к. в условиях гиперинфляции и хаотичного движения цен курс китайской валюты постоянно менялся и обесценивался. В декабре 1952 г. курс 1 долл. США составлял 26 170 старых юаней. По сопоставлению товарных цен можно подсчитать, что ущерб в размере 300 млрд юаней равнялся примерно \$11,5 млн (*прим. авт.*).

⁹ 中国人民解放军. 六十年大事记. (1927–1987). 北京, 1988. 516页. (The Chinese People's Liberation Army. Sixty years of Events). Beijing, 1988. P. 516. (In Chin.)

условиях армии предложили заняться «самообеспечением». Личный состав призывали соблюдать «традиции трудолюбия и бережливости в армейском строительстве, упорства и самоотверженности в борьбе». Соблюдая массовую экономию, включающую инвентаризацию складов, починку старого снаряжения, китайские войска стали усиленно заниматься земледелием, подсобным промыслом, промышленным производством и предпринимательской деятельностью. Поначалу эта работа велась с целью создания рабочих мест для членов семей и детей военнослужащих, для улучшения материальной и культурной жизни офицеров и солдат. Но постепенно масштабы этой деятельности стали расти и приобретать совсем иные, порой противоправные, формы.

На фоне крупного сокращения численности вооруженных сил для гражданских нужд было передано, открыто или сдано в аренду множество различных объектов: 101 военный аэродром, 29 портов, свыше 1000 складов, более 300 специальных железнодорожных веток, более 300 га территории военного назначения¹⁰. В таких условиях стало проявляться стремление части командного состава вооруженных сил улучшить свое материальное благополучие за счет торгово-экономической и прочей предпринимательской деятельности, используя служебное положение.

В условиях быстрого развития в стране рыночных отношений и стремительного обогащения чиновников благодаря связям с нарождавшимся бизнесом военные оказались в незавидном материальном положении. Денежное довольствие не успевало за ростом цен. Даже высшие офицеры по своим доходам значительно уступали чиновникам соответствующего ранга. Разнообразная коммерческая деятельность военных (создание внешнеторговых, строительных, фармацевтических и прочих компаний, содержание гостиниц и других объектов) позволила улучшить материальное положение армейского командного состава. Однако на этой почве всё чаще стали совершаться различные преступления, связанные с контрабандой, спекуляцией и другими противоправными действиями.

ПОПЫТКИ НАВЕСТИ ПОРЯДОК В КОШЕЛЬКАХ ВОЕННЫХ

Втягивание НОАК в бизнес привело к резкому уменьшению финансовой подотчетности военных. Начались жалобы на существование «небольших казначейств», действующих независимо от соответствующих государственных и военных органов. В мае 1985 г. Госсовет КНР и ЦВС КНР приняли Временное положение по участию армии в производственно-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности. В нём была обобщена работа в этой сфере в течение нескольких лет и даны установки по строгому соблюдению партийной, государственной и военной дисциплины в рамках юридических правил и норм.

В целях укрепления финансовой дисциплины в армии в период с марта по сентябрь 1986 г. была проведена масштабная проверка. В ходе неё были зафиксированы факты хищений и воровства, взяточничества, спекуляции, уклонения от уплаты налогов, наживы на колебании рыночных цен, покупки и продажи валюты, нарушений при аренде недвижимости, использования не по назначению финансов, создания собственных «денежных сейфов», закупки дорогостоящих импортных автомобилей и товаров, использования общественных денег на покупку подарков гостям, путешествий по красивым местам, присвоения государственных средств и собственности, использования производственного оборудования в собственных целях и др.

Наряду с административными и уголовными наказаниями нарушителей в экономической сфере, принимались меры по усилению политического воспитания личного состава. В июле 1986 г. ГПУ НОАК предложило в политработе использовать новые правила поведения для офицеров – «Восемь нельзя», которые запрещали командному составу получать подарки от рядового и сержантского состава и штрафовать его, не разрешалось пьянствовать, играть в азартные игры, читать фривольную литературу, совершать фальсификации и др. С 1 января 1987 г. ЦВС КНР ввел правила «Восемь нельзя» в Положение по политической работе в армии в новых условиях¹¹.

Однако предпринимаемые усилия не давали ожидаемого результата, количество коррупционеров и взяточников неизменно росло. Поэтому были приняты новые, более подробные положения и инструкции. Так, в Дополнительном установлении ПК ВСНП (Всекитайское собрание народных представите-

¹⁰ Национальная оборона Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1998. С. 32.

¹¹ The Chinese People's Liberation Army. Sixty years of Events... P. 785.

лей) о наказании за коррупцию и взяточничество впервые были даны четкие определения понятий «коррупция» и «взяточничество», установлены наказания в строгом соответствии с тяжестью содеянных преступлений и масштабами нанесенного ущерба [2].

Летом-осенью 1998 г. в стране была развернута очередная политическая кампания, направленная против участия армии и войск вооруженной полиции в бизнесе. В ходе совещания по вопросу борьбы с контрабандой в армии, проведенного в Пекине 21–22 июля 1998 г., председатель КНР и председатель ЦВС КНР Цзян Цзэминь заявил, что «в целях всестороннего улучшения армейского строительства ЦВС КНР принял решение, запрещающее армии и войскам вооруженной полиции заниматься коммерческой деятельностью». Армии было указано свернуть все торговые операции, закрыть коммерческие предприятия в рамках армейских структур и передать их в ведение гражданской администрации [1, с. 306].

Однако подобные указания выполнялись не в полном объеме, некоторые представители командного состава НОАК продолжали сохранять связи со своими прежними коммерческими структурами. Тем не менее в феврале 1999 г. Цзян Цзэминь в числе главных достижений НОАК в истекшем году назвал победу над сильнейшими наводнениями в стране, охватившими районы с населением 223 млн чел., и отход китайских вооруженных сил от бизнеса. За десятилетия реформ военные создали огромную предпринимательскую империю (по разным оценкам, 10–20 тыс. предприятий) [5; 6], деятельность которой простиралась от транспортных перевозок коммерческих грузов военными судами и авиацией до шоу-бизнеса и торговли ценными бумагами [1, с. 307].

Хотя тема коррупции в вооруженных силах Китая широко не освещалась, однако в СМИ просачивались некоторые данные по этой проблеме. К 1998 г. за 20 лет реформ в армии были заведены коррупционные дела, в которых были замешаны несколько сотен военнослужащих в ранге от командира дивизии и выше. По другим данным, в период с 1978 по 1999 г. только в ВМС НОАК было возбуждено 375 дел, связанных с растратой средств, коррупцией и другими экономическими преступлениями, по которым к ответственности были привлечены 468 военных. Китайские специалисты, анализируя эти явления, отмечали, что практика подношения подарков и денег начальникам приобрела повсеместный и серьезный характер, высшие командиры стали наживаться на строительных объектах, секретари и помощники крупных начальников оказывали протекцию свои людям¹².

После 2004 г., когда военные расходы в бюджете страны стали неуклонно расти¹³, главной статьей скрытых доходов некоторых высших военных стало распоряжение землями и недвижимостью, находившимися в армейском пользовании. Они постоянно росли в цене, и некоторые командиры наживались на этом. Кроме того, удавалось получить «левый доход» за счет использования на стороне техники и личного состава.

Громким делом стало разоблачение бывшего заместителя командующего ВМС НОАК Ван Шоуе. Этого вице-адмирала, депутата ВСНП, в 2006 г. лишили депутатской неприкосновенности и приговорили за взяточничество, содержание любовниц (по партийным меркам это деяние относится к преступлению) и другие противоправные действия к смертной казни (была заменена впоследствии на пожизненное заключение). Адмирал Ван совершал махинации с земельными участками и строительными подрядами, набрав взяток на сумму 160 млн юаней (примерно \$19,3 млн). Заметным стало дело начальника канцелярии штаба Хайнаньского провинциального военного округа Е Юнсуна, который по совместительству занимал пост генерального директора компании жилищного строительства. За счет махинаций и взяток он «заработал» более 47 млн юаней (примерно \$5,7 млн)¹⁴.

Чтобы навести порядок в среде военных кадров, допускающих нарушения партийной, хозяйственной, финансовой дисциплины, усилить контроль над их деятельностью, устранить явления разложения и коррупции, руководство КНР принимало различные меры. Но зачастую они были недостаточно строги, начальство нередко смотрело на подобные явления снисходительно, полагая, что нарушители после критики исправятся.

Одной из важных мер по наведению порядка в НОАК было создание в армии системы инспекционных органов. Процесс их образования проходил медленно и продлился 6 лет, ибо встречал противодей-

¹² Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal...

¹³ 2001–2006 гг. темпы роста военных расходов Китая превысили темпы роста в экономике в среднем в 1,5 раза: 14,3% против 8,5% соответственно. См.: Китайская Народная Республика в 2007 г., с. 186.

¹⁴ Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal...

ствие определенной части военных кадров, в т.ч. в высшем звене. Контрольный орган наметил следующие направления работы: выявление нарушений политической дисциплины; устранение злоупотреблений властью; искоренение формализма, бюрократизма, гедонизма и расточительства; отбор и назначение кадров; выявление взяточничества, подкупа при продвижении кадров, коррупции, несправедливости; устранение явлений манипулирования властью и деньгами, пресечение разврата, безответственного выполнения служебных обязанностей.

Армейским инспекциям рекомендовалось вести свою деятельность совместно с существующими армейскими органами по проверке партийной дисциплины.

Однако работа контрольных органов оказалось недостаточно результативной. Как отмечал ответственный работник Канцелярии рабочей группы по инспекционной работе, хотя «в целом обстановка в армии нормальная, но возникают проблемы и вопросы, особенно в высшем командном звене». Это выразилось формулировкой «контроль на высоком уровне далеко, контроль на среднем уровне мягок, контроль на низовом уровне труден».

В руководстве Китая понимали опасность коррупции и для её искоренения продолжали принимать разные меры. Так, в сентябре 2008 г. ЦВС КНР принял «План создания системы противодействия коррупции для оздоровления армии на 2008–2012 гг.»¹⁵ Кроме этого, были приняты и другие важные документы. В июне 2012 г. ГПУ НОАК и ЦВС КНР утвердили новое (исправленное) Положение о представлении отчетов по личным делам руководящих партийных кадровых работников армии, которое требовало включать в отчеты сведения о доходах и недвижимости армейских руководящих кадров. В июне 2013 г. ЦВС КНР принял решение о начале всероссийской переписи объектов капитального строительства и ресурсов недвижимости.

Разработанные нормативно-правовые документы оказали положительное влияние на искоренение коррупции в вооруженных силах. По данным китайских СМИ, к началу ноября 2013 г. представители армии освободили свыше 8100 домов и помещений и вернули более 25 тыс. различных транспортных средств, которыми владели незаконно.

Активизировалась работа армейских органов аудита. Они впервые провели ревизию исполнения военного бюджета на 2013 г. За 2 года проверке подверглись 183 военных единицы, в которых было вскрыто 822 финансовые проблемы на общую сумму 57,4 млрд юаней (примерно \$9 млрд). Это стало сигналом для принятия мер в масштабах всех вооруженных сил. В результате были дополнительно возмещены убытки на сумму 12,1 млрд юаней, закрыто 34 банковских счета, погашено 850 млн юаней заемных авансов и возвращено 12,43 млн юаней разбазаренных дотаций¹⁶.

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ГЛАЗАХ АРМЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Борьба с коррупцией в вооруженных силах дополнялась исследовательской работой по изучению этого пагубного явления в армии. Так, профессор Академии национальной обороны НОАК старший полковник Лю Минфу в книге «Почему НОА может победить», изданной в августе 2012 г., писал: «Коррупция – самая большая опасность и враг номер один для НОА. В мире есть только одна сила, способная победить китайскую армию – это коррупция». 7-я глава в этой книге была специально отведена анализу проблемы коррупции в вооруженных силах Китая [4, с. 14; 17]. Отставной генерал Ло Юань в 2015 г. заявлял в печати: «Коррупция – это первый убийца боеспособности армии. Если армия не будет биться с “тигром коррупции”, то сама обязательно превратится в “бумажного тигра”»¹⁷.

Лю Минфу отмечал, что коррупция в армии отражает ситуацию с коррупцией в китайском обществе в целом. Военные как часть общества не могут быть изолированы от него. В то же время закрытость ар-

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ 军队审计部门去年移交案件线索超以往30年总和//解放军报. 29.01.2015 (The military audit department handed over more clues to the case last year than the sum of the previous 30 years. *People's Liberation Army Daily*. 29.01.2015). (In Chin.). <https://www.chinanews.com.cn/mil/2015/01-29/7014258.shtml> (accessed 02.03.2023)

¹⁷ 专家:军中腐败与军队经商有很大关系. 2015年01月28日. 环球人物杂志 (Expert: Corruption in the military has a lot to do with the military doing business. *Universal People Magazine*. 28.01.2015). (In Chin.). <http://news.sina.com.cn/c/sd/2015-01-28/025931451014.shtml>. (accessed 27.02.2023)

мии в силу секретности многих сведений создает «внешнюю защиту» от расследования этих явлений и предания их гласности¹⁸.

Профессор Академии национальной обороны Гун Фанбинь отмечал, что распространению и долговременному существованию коррупции в армии способствует неэффективная система контроля из-за закрытости армии. При этом раньше руководители к фактам коррупции относились весьма снисходительно. Не хотели подрывать репутацию начальников и авторитет армии в обществе в целом, ослаблять веру подчиненных в своих командиров. Расширению явлений коррупции способствовали особенности вертикали власти в армии, зависимость подчиненных от своих начальников при продвижении по службе, семейные, земляческие, служебные и другие неформальные связи (горное местничество).

Газета «Хуанцю шибао» (13.03.2015) со ссылкой на американский источник называла суммы взяток, которые надо было дать за получение должности в НОАК. Так, должность генеральского уровня стоила 10 млн юаней, должность категории старшего полковника – 500 тыс. юаней. Даже за то, чтобы попасть служить в армию простым солдатом требовалось заплатить 10 тыс. юаней [14]. Такое положение сложилось в вооруженных силах с начала 2000-х гг. и, как впоследствии писали китайские СМИ, «система покупки-продажи должностей и воинских званий нанесла величайший вред армии»¹⁹.

Следует обратить внимание на разногласия мнений в Китае во время борьбы с коррупцией в армии.

Одни, как указывалось выше, говорили о серьезности данной проблемы, подрывающей боеспособность армии. Другие, например генерал-майор Пэн Гуанцян, утверждали, что сложность этой проблемы преувеличена. Речь идет о небольшой группе коррупционеров численностью примерно 10 тыс. чел. (около 0,5% личного состава), которая не может ослабить здоровую на 99,5% 2-миллионную армию. При этом указывалось, что коррупционеры – это в основном лица из тыловых служб [14]. На самом деле анализ этой проблемы говорит о том, что явления коррупции наблюдались в разных областях: в военно-учебных заведениях, в системе призыва на военную службу, при повышении в должности и присвоении воинских званий и др.

Третьи утверждали, что коррупция в армии – это глобальная проблема, существующая во многих других странах, в т.ч. в США, России, Индии и др. [15].

РЕШИТЕЛЬНЫЙ НАСТРОЙ СИ ЦЗИНЬПИНА

С приходом к власти Си Цзиньпина борьба с коррупцией приобрела решительный и масштабный характер. Выступая на заседании Комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК в 2012 г., он заявил: «Мы должны, проникнувшись твердой решимостью, бороться против коррупции, где бы она ни проявлялась, искоренять казнокрадство, где бы оно ни обнаруживалось, ликвидировать почву для проявления и распространения коррупции, чтобы реальными результатами завоевать доверие народа»²⁰. Для достижения этих целей были предложены различные меры и принципы: воспитательная работа; гласность; сочетание профилактики с наказанием; усиление контроля; установление юридических норм и порядков; борьба не только с крупными коррупционерами, но и с мелкими взяточниками.

В армии тоже ставилась задача проводить курс «Бить как тигров, так и мух», т.е. наряду с наказанием крупных коррупционеров, подобных генерал-полковнику Сюй Цайхоу, серьезно бороться и с нарушениями на низовом армейском уровне, которые могли привести к дальнейшему разложению и крупным преступлениям. И «мухи» без покровительства старших начальников не могли бы появиться. К мелким делам относили многие действия, которые ранее были весьма распространены. Так, банкеты и угощения начальников; инспекционные поездки в войска, расположенные в курортных и туристических местах; использование служебного транспорта в личных целях; практика подношения подарков; поборы с возвращавшихся из отпуска солдат в виде сигарет, местных лакомств, которые везли отпускники; использование дорогих мобильных телефонов, наручных часов, одежды; употребление спиртных напитков и др. В одной военной части создали перечень из 65 пунктов проступков, которые не должны совершать военные.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid.

²⁰ XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир / Под. ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. Пекин: Изд. лит. на ин. яз., 2013. С. 137.

После реформирования высших органов военного управления в 2016 г. в армии появилось новое ведомство – Комиссия по проверке дисциплины ЦВС КНР (60 чел.), куратором которой стал сам председатель ЦВС КНР Си Цзиньпин. 11 января 2016 г. он лично встретился с руководящим составом обновленного органа, после чего сфотографировался на коллективном фото, подчеркнув тем самым важность новой армейской структуры военного управления.

Си Цзиньпин потребовал, чтобы этот орган контроля «стал примером для всей армии и заслужил доверие у всего личного состава». На Комиссию возлагалась задача проведения специальных дисциплинарных проверок совместно с отделами по проверке дисциплины, которые дополнительно были созданы во всех органах военного управления и объединенных командованиях, что обеспечивало независимость и авторитетность этих проверок.

К июню 2017 г. в армии действовало более 280 органов по проверке дисциплины в структурах от корпуса и выше, 387 пунктов связи по контролю поведения в низовых армейских подразделениях. О фактах нарушений сообщалось в вышестоящие органы, предавались гласности списки наказанных «мелких коррупционеров». В китайских СМИ постоянно предупреждали, что борьба с «мелкой коррупцией» и дурными нравами должна быть длительной, поскольку эти явления после искоренения со временем дают новые ростки.

Перед новым органом – Контрольно-ревизионной службой ЦВС КНР, также созданной в ходе реформы в 2016 г., были поставлены задачи по руководству всей ревизионной работой в армии и аудиту всей её хозяйственно-экономической деятельности. Работа вновь созданного органа должна была обеспечить большую независимость и авторитетность проводимых проверок для более качественного выполнения ревизионной работы и аудита в войсках [17].

Кроме усиления уголовных и административных наказаний за коррупцию в армии, принимались другие организационные и воспитательные меры, направленные на улучшение подготовки и расстановки кадровых работников НОАК.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М.: МЗ Пресс, 2005. С. 242.
Akhmetshin N.H. 2005. History of criminal law of the People's Republic of China. Moscow. p. 242. (In Russ.)
2. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 209.
Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.H., Petukhov A.A. 2000. Modern criminal legislation of the People's Republic of China. Moscow. p. 209. (In Russ.)
3. Дэн Сяопин. Избранное. (1975–1982). Пекин, 1985. С. 26–38.
Deng Xiaoping. Selected works. (1975–1982). 1985. Beijing, pp. 26–38. (In Russ.)
4. Забровская Л.В. Антикоррупционная составляющая китайских экономических реформ и НОАК. *Известия Восточного Института*. 2015. № 2(26). С. 16. <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-sostavlyayuschaya-kitayskih-ekonomicheskikh-reform-i-noak> (accessed 02.11.2021)
Zabrovskaya L.V. 2015. Anti-corruption component of Chinese economic reforms and the PLA. *News of the Oriental Institute*. № 2(26), p. 16. Moscow. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-sostavlyayuschaya-kitayskih-ekonomicheskikh-reform-i-noak> (accessed 02.11.2021)
5. Забровская Л.В. Социальные проблемы в китайских вооруженных силах/ ИИАЭ НДВ ДВО РАН. Владивосток. 2014. С. 360. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-v-kitayskih-vooruzhyonnyh-silah> (accessed 10.11.2021)
Zabrovskaya L.V. 2014. Social problems in the Chinese armed forces. Vladivostok. P. 360. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-v-kitayskih-vooruzhyonnyh-silah> (accessed 10.11.2021)
6. Кировец А. Идеино-политическое воспитание военнослужащих НОАК. *Зарубежное военное обозрение*. 2014, № 8. С. 38–44. http://factmil.com/publ/strana/kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashhikh_noak_2014/59-1-0-447 (accessed 17.02.2023)
Kirovets A. 2014. Ideological and political education of PLA servicemen. *Foreign Military Review*. Moscow. № 8. Pp. 38–44. (In Russ.). http://factmil.com/publ/strana/kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashhikh_noak_2014/59-1-0-447 (accessed 17.02.2023)

7. Кокарев К.А. О борьбе с коррупцией как одной из проблем внутренней политики Китая. *Жэньминь жибао онлайн*. 16.10.2015. <http://russian.people.com.cn/n/2015/1016/c95181-8962858.html> (accessed 04.11.2021)
Kokarev K.A. On the fight against corruption as one of the problems of China's domestic policy. *People's Daily online*. 16.10.2015. (In Russ.). <http://russian.people.com.cn/n/2015/1016/c95181-8962858.html> (accessed 04.11.2021)
8. Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: «Европа», 2007. С. 234–235.
Malyavin V. 2007. China is managed. Good old management. Moscow. Pp. 234–235. (In Russ.)
9. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. М., 1953. С. 388.
Mao Zedong. Selected works. Vol. 2. 1953. Moscow. P. 388. (In Russ.)
10. Маслов А. Китай без вранья. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 107–110.
Maslov A. 2016. China without lies. Moscow. Pp. 107–110. (In Russ.)
11. Просеков С.А., Головлёв Р.В. Борьба с коррупцией в современном Китае. *Manuskript*. 2021. Т. 14. Вып. 5. С. 923, 925. <https://doi.org/10.30853/mns210185> (accessed 02.11.2021)
Prosekov S.A., Golovlev R.V. 2021. The fight against corruption in modern China. *Manuscript*. Moscow. Vol. 14. Issue 5. Pp. 923, 925. (In Russ.)
12. Румянцев Е.Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012–2022 гг.). *Российское кунтаеведение*. 2023. № 1 (2). С. 167–184.
Rumyantsev E.N. 2023. Fighting Corruption in China under Xi Jinping (2012–2022). *Russian Sinology*. № 1 (2). Pp. 167–184. (In Russ.)
13. Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М.: Гл. ред. вост. лит., 1978. С. 152–154.
Semenov G.G. 1978. Three years in Beijing. Moscow. Pp. 152–154. (In Russ.)
14. Guo Yuandan. Insiders in the military: It is a kind of imagination to interpret the corruption of a few people as the collective corruption of the Chinese army. *Global Times*. 13.03.2015. (In Chin.). <http://world.huanqiu.com/exclusive/2015-03/5895776.html> (accessed 27.02.2023)
15. Fang Yongzhi. Corruption is a stumbling block to the construction and development of the army. *China Youth Daily*. 04.04.2014. (In Chin.). http://zqb.cyol.com/html/2014-04/04/nw.D110000zgqnb_20140404_1-09.htm (accessed 27.11.2022)
16. Liu Mingfu. 2012. Why can the People's Liberation Army win. Beijing. *First Book Network*. (In Chin.). <http://tushu007.com/ISBN-9787801768261.html> (accessed 03.04.2023)
17. Li Weihai. 2017. China's national defense system. Beijing. P. 73. (In Chin.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, Москва, Россия.

Boris N. Gorbachev, Dr.Sc. (History), Professor, Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 04.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 31.05.2023

DOI: 10.31857/S032150750026538-3

Тайваньский кризис 2022 года: корейское измерение

© Бабаев К.В.^{a,b,c}, Поленова А.Л.^{a,d}, 2023

^a Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

^b Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^c ORCID: 0000-0001-5731-8667; kbabaev@iccaras.ru

^d ORCID: 0000-0003-1854- 6733; polenova@iccaras.ru

Резюме. В статье описывается хроника высказываний и действий официальных лиц, ведущих экспертов и СМИ корейских государств в период обострения американо-китайского противостояния вокруг Тайваня в 2022 г., а также обсуждаются возможные шаги КНДР и Республики Корея в случае эскалации конфликта. Для Пхеньяна тайваньский вопрос – внутреннее дело КНР, и вмешательство в него Вашингтона дестабилизирует международную обстановку. Республика Корея, будучи и военно-политическим союзником США, и ведущим торговым партнером КНР, пытается не разгневать ни одну из держав. Южнокорейские эксперты опасаются, что в случае военного конфликта между США и КНР нейтральность сохранить не удастся, а КНДР воспользуется моментом и пойдет на обострение ситуации на полуострове. В этой ситуации риск превращения Корейского полуострова в «горячую точку» крайне велик.

Ключевые слова: Тайвань, США, КНДР, Республика Корея, КНР, внешняя политика, международные отношения

Для цитирования: Бабаев К.В., Поленова А.Л. Тайваньский кризис 2022 года: корейское измерение. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 26–32. DOI: 10.31857/S032150750026538-3

Taiwan Crisis 2022: Korean Dimension

© Kirill V. Babaev^{a,b,c}, Anna L. Polenova^{a,d}, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^b Financial University, Moscow, Russia

^c ORCID: 0000-0001-5731-8667; kbabaev@iccaras.ru

^d ORCID: 0000-0003-1854- 6733; polenova@iccaras.ru

Abstract. The article describes most important statements and actions of officials, experts and media of both Korean states within the escalation of the situation around Taiwan in summer and autumn 2022, as well as proposes perspectives of foreign policy of North and South Korea in case the conflict is escalated further. North Korea sees the Taiwan issue solely as an internal Chinese affair, and to Pyongyang, the US intervention is an attempt to destabilize the international situation. Seoul, being both a military and political ally of the United States and a major trading partner of the People's Republic of China, is trying not to anger any of the two great powers. South Korean experts fear that in the event of a military conflict between the US and China, Seoul would not be able to stay neutral. Seoul also does not exclude North Korea taking advantage of the US-PRC conflict and escalating the situation on the peninsula. In this turn of events, the risk of turning the Korean peninsula into a flashpoint is extremely high.

Keywords: Taiwan, USA, DPRK, Republic of Korea, China, foreign policy, international relations

For citation: Babaev K.V., Polenova A.L. Taiwan Crisis 2022: Korean Dimension. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 26–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026538-3

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2022 г. Южно-Китайское море замелькало на первых страницах всех основных политических изданий мира. Кризис в отношениях между США и КНР, связанный с ситуацией вокруг острова Тайвань, обозначил формирование новой «горячей точки» мировой геополитики. На встрече с президентом

США Дж. Байденом на полях саммита «группы двадцати» 14 ноября 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин четко заявил, что проблема Тайваня является для Китая «красной линией»¹.

ТАЙВАНЬ И СИТУАЦИЯ В АТР

Для растущего внешнеполитического влияния КНР в течение следующего пяти- или десятилетия правления Си Цзиньпина Тайвань действительно – определяющий этап, точка *sine qua non*, без которой Китай не сможет решать вопросы своей дальнейшей глобальной внешнеполитической экспансии [1]. Для самого руководителя КНР этот вопрос также будет иметь принципиальное значение: ему важно войти в историю объединителем страны, решившим проблему, с которой бессильны были справиться все предыдущие руководители коммунистического Китая.

В то время как ключи от решения тайваньской проблемы Китая находятся в руках США [2], для самой Америки ставки при решении проблемы Тайваня стали чрезвычайно высокими. В августе 2022 г. история с визитом на остров спикера палаты представителей Конгресса Н.Пелоси сделала Тайвань знаменем «борьбы США за защиту демократии во всём мире», согласно высказываниям американских политиков и экспертов. Вашингтон сам поднял уровень противостояния до такой точки, с которой сложно отступить назад, а американская пресса сделала Тайвань символом союзнических обязательств США в Азии. Отказаться от поддержки тайваньского союзника будет значить для Вашингтона потерять лицо, этот шаг нанесет ощутимый удар по его международному престижу и существенно осложнит для Америки отношения с нынешними и потенциальными союзниками в акваториях Тихого и Индийского океанов, в Евразии в целом [3].

Стало ясно, что пока судьба острова Тайвань не будет решена тем или иным образом, противостояние Пекина и Вашингтона не только в регионе АТР, но и на глобальном уровне не ослабнет.

При этом даже самые лучшие эксперты не берутся предсказать, каким образом будут развиваться события в ближайшие месяцы и годы. Вероятность перерастания политического конфликта в военный оценивается как весьма низкая, однако высказывания лидера КНР о необходимости готовиться к войне² и готовности Китая обеспечить единство страны всеми имеющимися средствами³ нельзя недооценивать.

По всей вероятности, подготовка сил и средств для военного решения вопроса действительно ведется и будет вестись еще интенсивнее [4]. В случае если дипломатические усилия КНР по объединению с Тайванем на принципах «одна страна – две системы» не увенчаются успехом, вполне возможно на горизонте нескольких лет ожидать и более резких шагов со стороны Пекина, включая и вооруженную блокаду острова, и прямое вторжение.

Такие сценарии явно рассматриваются всерьез и в Вашингтоне [5]. Во всяком случае, в 2022 г. резко интенсифицировалось сотрудничество между США и Тайванем в военно-технической сфере, постоянно появляются сообщения о поставках Тайваню различных видов вооружений и другой продукции военного назначения⁴. Представляется очевидным, что курс на накачивание острова американскими вооружениями и военными технологиями будет продолжен, что, разумеется, не способствует повышению вероятности мирного исхода противостояния.

В этом контексте особого внимания заслуживает вопрос, каким образом события вокруг острова Тайвань, ставшие центральной темой американо-китайских отношений на ближайшие годы, могут повлиять на другие зоны напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В частности, целесообразно рассмотреть, какое влияние тайваньский кризис оказал в 2022 г. и может оказать в дальнейшем на ситуацию на Корейском полуострове; каким образом различные, в т.ч. са-

¹ China's Xi tells Biden: Taiwan issue is 'first red line' that must not be crossed. *Reuters*. 14.11.2022. <https://reuters.com/world/asia-pacific/chinas-xi-tells-biden-taiwan-issue-is-first-red-line-that-must-not-be-crossed-2022-11-14/> (accessed 18.03.2023)

² Xi Jinping tells China's army to focus on preparation for war. *The Guardian*. 09.11.2022. <https://theguardian.com/world/2022/nov/09/xi-jinping-tells-chinas-army-to-focus-on-preparation-for-war> (accessed 20.03.2023)

³ Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. 25.10.2022. https://fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html (accessed 15.03.2023)

⁴ Congress seeks to arm Taiwan quickly as China threat grows. *The Washington Post*. 13.11.2022. <https://washingtonpost.com/national-security/2022/11/13/taiwan-china-invasion-military-aid/> (accessed 17.03.2023)

мые негативные сценарии развития конфликта в Тайваньском проливе могут повлиять на взаимоотношения двух корейских государств, а также на отношения между КНР, США и Россией – тремя главными внешними игроками в процессе корейского урегулирования.

Чтобы провести анализ этих вопросов, целесообразно рассмотреть как официальные заявления, звучащие из Пхеньяна и Сеула, так и публикации в средствах массовой информации, посвященные этой теме и вышедшие во время обострения кризиса в Тайваньском проливе летом и ранней осенью 2022 г.

КРИЗИС НА ТАЙВАНЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ПХЕНЬЯНА

За указанный период на сайте МИД КНДР было опубликовано всего 2 заявления, связанных с Тайваньским кризисом. В них северокорейская сторона, являющаяся, как известно, официальным союзником КНР, резко осуждает политику Соединенных Штатов в ситуации вокруг Тайваня и признает право Китая на ответные действия. В частности, 3 августа, в разгар кризиса, связанного с визитом Н.Пелоси на остров, МИД КНДР заявил: «Тайвань – неотъемлемая часть Китая, а тайваньский вопрос – его внутреннее дело. [...] Мы решительно критикуем и осуждаем вмешательство внешних сил в тайваньский вопрос и поддерживаем справедливую позицию правительства Китая по защите государственного суверенитета и территориальной целостности»⁵.

Спустя три дня, 6 августа, уже глава департамента печати и информации МИД КНДР выпускает особое заявление, где говорится о деструктивном влиянии поездок Н.Пелоси по странам Азии и Европы, ставя в один ряд её визиты на Украину, Тайвань и в Южную Корею: «Пелоси – грубейший нарушитель глобального мира и стабильности, которая в апреле раздувала антироссийские конфронтационные настроения, а теперь отправилась на Тайвань, чем разгневала китайский народ. Может быть, она думала, что на Корейском полуострове всё пройдет гладко, но она ошиблась. США придется иметь дело с очагами конфликтов, которые появляются везде, куда бы Пелоси ни отправилась»⁶. Таким образом, Пхеньян здесь повторяет риторику Пекина, напрямую предрекая вооруженный конфликт в Тайваньском проливе как результат провокационных действий спикера Конгресса США.

СМИ КНДР, освещая ситуацию вокруг Тайваня, не только описывают факты и события, но и транслируют явную поддержку КНР со стороны КНДР. Например, журналисты сообщали о письме, направленном ЦК Трудовой партии Кореи в адрес ЦК КПК, в котором северокорейская сторона выражает полную поддержку КНР по тайваньскому вопросу и резко критикует Индо-Тихоокеанскую стратегию США, направленную на сдерживание Китая⁷.

Подкрепляя точку зрения КНДР о деструктивном влиянии Соединенных Штатов на систему международных отношений и о стремлении Вашингтона посеять выгодный ему раздор между странами АТР, северокорейские СМИ ссылаются на российских экспертов и цитируют российские СМИ для обоснования своей позиции⁸.

«ТАЙВАНЬСКАЯ ДИЛЕММА» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Южная Корея оказалась в более деликатном положении [6].

С одной стороны, Сеул – один из важнейших союзников США в регионе и вынужден поддерживать большинство внешнеполитических инициатив Вашингтона в АТР. С другой – если эти инициативы направлены против Китая, Южная Корея всегда с неохотой идет на их публичную поддержку, учитывая

⁵ Представитель МИД КНДР подчеркнул, что попытки США препятствовать осуществлению дела объединения Китая не избежат срыва. *Портал МИД КНДР*. 03.08.2022. <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15546> (accessed 16.03.2023)

⁶ 조선민주주의인민공화국 조영삼 외무성 보도국장 담화 (Заявление для печати Главы департамента печати и информации МИД КНДР Чо Ён Сама). 06.08.2022. (In Kor.). <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15560> (accessed 17.03.2023)

⁷ Центральный комитет ТПК направил письмо солидарности Центральному комитету КПК. *ЦТАК*. 10.08.2022. <https://kcna.kp/kp/article/q/cb89afc2a172ee393fcf29c14e3c19fa.kcmsf> (accessed 18.03.2023)

⁸ СМИ России разоблачили США, прибегающие к политике войны для достижения гегемонистской цели. *ЦТАК*. 07.09.2022. <https://kcna.kp/kp/article/q/f0ec3ff3b4e55672e172da6b3877f478.kcmsf> (accessed 15.03.2023)

свою зависимость от Китая как крупнейшего внешнеэкономического и торгового партнера, важнейшего инвестиционного рынка и довольно высокий уровень политических отношений с КНР. В течение вот уже 30 лет, начиная с момента установления дипломатических отношений между Республикой Корея и КНР в 1992 г., Сеул фактически не может определиться с дилеммой, как рассматривать проблему Тайваня с точки зрения права: сепаратизм или самоопределение [7].

Именно поэтому высказывания официальных лиц Республики Корея по тайваньской проблеме носят максимально нейтральный, примирительный характер. Спикеры чаще всего говорят о надежде на мирное урегулирование кризиса и на возможность дальнейшего развития отношений между Южной Кореей и КНР: «Мы... придерживаемся мнения, что поддержание мира и стабильности в Тайваньском проливе крайне важно не только для Республики Корея, но и для мира и процветания на Корейском полуострове и в регионе. Мы надеемся, что отношения между сторонами будут развиваться мирным путем, посредством диалога и сотрудничества»⁹.

Южнокорейские медиа с тревогой описывают возможные варианты развития событий вокруг Тайваня и то, чем они грозят Республике Корея.

Очевидную тревогу вызывает сценарий, при котором стороны переходят к применению военной силы. В этом случае, по единодушному мнению СМИ Южной Кореи, Сеулу лучше стараться свести к минимуму свое вовлечение в конфликт. В частности, южнокорейские эксперты полагают, что «[Текущая] позиция не позволяет нам принять сторону Китая или Тайваня в этой ситуации. Именно такую политику правительство Республики Корея и должно принципиально проводить. США не следует больше требовать от нас еще яснее выражать наше мнение по этому вопросу»¹⁰. Это говорит о том, что в случае возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе южнокорейское общество будет активно возражать против непосредственного участия своей страны в конфликте на стороне США. Такое беспокойство не может не учитываться как занявшим пост президента Республики Корея в 2022 г. Юн Сок Ёлем, так и самим Вашингтоном.

В публикациях международных СМИ, посвященных корейскому вопросу, также активно обсуждается дилемма, перед которой оказалась Республика Корея в связи с ростом напряженности вокруг Тайваня. Будучи соседом и экономическим партнером КНР и одновременно союзником США, именно Южная Корея особенно уязвима [8]. Напомним, что она активно участвовала в свое время в Индокитайской войне на стороне Соединенных Штатов, что не принесло стране ничего, кроме бед. Опасения в том, что РК не удастся сохранить нейтральность, проходит красной нитью через большинство публикаций.

Более того, даже если Сеулу удастся отстоять свой нейтралитет в гипотетическом американо-китайском противостоянии, дислоцированные на полуострове американские войска практически неизбежно будут вовлечены в конфликт, что повышает риски военного противостояния на самом Корейском полуострове. «Было бы нежелательно, – пишут южнокорейские СМИ, – чтобы вооруженные силы США в Корее покидали Корейский полуостров и участвовали в военных операциях в Тайваньском проливе, поскольку это может ослабить состояние военной готовности против Северной Кореи. Правительство Южной Кореи должно убедить США, что две одновременные войны в Тайваньском проливе и на Корейском полуострове будут провальным сценарием» [9].

Именно такая точка зрения сегодня активно муссируется в СМИ и социальных сетях Южной Кореи: в обществе зародился страх, что Вашингтон, отвлеченный на вооруженное противостояние в Тайваньском проливе, оставит республику один на один с агрессивным северным соседом, который, по мнению многих в Южной Корее, не преминет воспользоваться ситуацией и вторгнется на Юг, подстрекаемый союзниками из КНР.

Как пишут южнокорейские аналитики, «в последнее время Северная Корея формализует доктрину упреждающего ядерного удара на основе тактического ядерного оружия. С точки зрения сдерживания это попытка компенсировать превосходство Южной Кореи и США в обычных вооружениях, но с точки

⁹ 대변인 정례브리핑. (Брифинг официального представителя МИД Республики Корея 18.10.2022. (In Kor.). https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4078/view.do?seq=368478 (accessed 19.03.2023)

¹⁰ 대만해협서 충돌 발생시 한국은 군사적 연루 최소화해야 (В случае столкновения в Тайваньском проливе Республика Корея должна свести к минимуму военное вмешательство). *Yonhap News*. 03.08.2022. (In Kor.). <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220831079800504> (accessed 17.03.2023)

зрения боевых возможностей ядерной войны ядерная доктрина и возможности Северной Кореи вызывают растущую озабоченность в Южной Корее. Если США вмешаются в ситуацию в Тайваньском проливе, следует поддерживать режим готовности Южной Кореи и США, чтобы ни Китай, ни Северная Корея не почувствовали желания воспользоваться ситуацией. Точно так же, как северокорейское вторжение в июне 1950 года имело глубокие и долговременные последствия для Тайваньского пролива, так и непредвиденные обстоятельства, связанные с Тайванем сегодня, могут изменить ситуацию на Корейском полуострове» [9].

При этом связь между Тайваньским проливом и 38-й параллелью как линиями возможного противостояния представляется вполне очевидной, т.к. именно по Корейскому полуострову проходит единственная сухопутная граница между непосредственными союзниками США и КНР. Кроме того, известно, что эскалация напряженности в регионе всегда отдавалась эхом на Корейском полуострове. Так и сейчас, когда градус соперничества между Вашингтоном и Пекином в АТР повышается, северокорейские власти также повышают военную активность.

8 сентября 2022 г. КНДР приняла закон о политике в ядерной сфере, а уже в конце сентября начала серию запусков баллистических ракет, которые серьезно осложнили ситуацию на Корейском полуострове. В частности, ракеты малой дальности были запущены 25, 28, 29 сентября, а также 1 и 4 октября. Причем последний из них стал первым с 2017 г. запуском над территорией Японии¹¹. В начале ноября также состоялась серия запусков баллистических ракет в сторону Японского моря¹². Сообщения о запусках перестали поступать к моменту саммита «Большой двадцатки» на острове Бали в ноябре 2022 г., где состоялась уже упоминавшаяся встреча лидеров КНР и США.

Каким образом может повести себя правительство КНДР в случае начала противостояния в Тайваньском проливе, сказать сложно, однако это во многом действительно будет зависеть от позиции Пекина и его желания создать для Соединенных Штатов дополнительный очаг напряженности, заставить Вашингтон распылить свои силы в АТР.

В условиях экономических трудностей, которые испытывает КНДР после пандемийного шока начала 2022 г. (только за две недели мая 2022 г. в КНДР заболело более полумиллиона человек)¹³, Пхеньян при поддержке Пекина может всерьез решиться на военные действия на Корейском полуострове. И хотя в нынешних условиях этот сценарий кажется абсурдным, но в ситуации военного конфликта в Тайваньском проливе положение на полуострове может измениться в одночасье. Во всяком случае, этого серьезно опасаются в Вашингтоне: «В случае крупного конфликта между Китаем и Тайванем возможна эскалация межкорейского конфликта, в то время как международное сообщество (и скорее всего Соединенные Штаты) будут сосредоточены на Тайваньском проливе», – заявил в интервью газете *Korea Times* Зак Купер, старший научный сотрудник Американского института предпринимательства, ранее работавший в Совете национальной безопасности и Государственном департаменте США¹⁴. В самой КНДР никаких прогнозов подобного развития событий не звучало, молчат на эту тему и ведущие китайские СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В северокорейских СМИ и заявлениях МИД по Тайваньскому вопросу спустя год после кризиса заметна одна основная линия: Соединенные Штаты активно занимаются дестабилизацией обстановки в регионах мира, и Тайвань – один из элементов их деструктивной стратегии в АТР. В Пхеньяне обращают особое внимание на то, как тайваньский вопрос обострил противоречия между Пекином и Сеулом. В КНДР отмечают: политика Вашингтона сталкивает между собой азиатские государства, лишает реги-

¹¹ Запуск КНДР баллистических ракет может вызвать рост нестабильности в регионе. <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433117> (accessed 18.03.2023)

¹² Южная Корея и Япония сообщили о запуске КНДР баллистической ракеты. *РБК*. 02.11.2022. <https://rbc.ru/rbcfreenews/6361b7409a79478a079e3730> (accessed 18.03.2023)

¹³ В КНДР выявлено уже более полумиллиона случаев COVID-19. *Интерфакс*. 14.05.2022. <https://interfax.ru/world/840795> (accessed 30.06.2022)

¹⁴ Conflict in Taiwan Strait feared to provoke N. Korea. *The Korean Times*. 06.10.2022. https://koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/113_337423.html (accessed 18.03.2023)

он возможности самостоятельно развиваться, делает его площадкой для опосредованной войны в борьбе за сохранение своей гегемонии¹⁵.

Для Сеула спустя год ситуация вокруг Тайваня – еще один повод провести комплексный анализ положения Республики Корея в регионе, её отношений с ближайшими союзниками. Прежде всего, на повестке дня стоит выстраивание экономических связей со странами АСЕАН и Южной Азии, способных компенсировать ущерб, который Сеул понесет в случае ухудшения отношений с Пекином. Эксперты называют американо-китайское противостояние ключевым фактором при построении стратегии экономической безопасности РК и предлагают оценки того, как на ней скажется потенциальный военный конфликт [10].

В декабре 2022 г. правительство Юн Сок Ёля приняло политическую стратегию, ориентированную на Индо-Тихоокеанский регион и сопрягающуюся с соответствующей стратегией Вашингтона. Согласно тексту документа, Сеул намерен нарастить свой вклад в решение региональных и глобальных вопросов в соответствии с нынешним статусом государства¹⁶.

В этом контексте вполне понятен акцент южнокорейских исследователей на всестороннюю оценку того, какую линию выбрать в случае возможного конфликта вокруг Тайваня. В центре внимания – взаимодействие в треугольнике США – РК – Япония. Именно сплочение трехстороннего альянса и кооперация в военной и политической сферах могут обеспечить безопасность в регионе. Эксперты отмечают, что Вашингтон без системы поддерживающих союзов не сможет самостоятельно сохранять интересный ему миропорядок, особенно в условиях, когда его внимание рассеяно на несколько регионов с высоким конфликтным потенциалом [11].

В сложившейся ситуации Корейский полуостров – весьма удобный рычаг для Китая в воздействии на Соединенные Штаты в случае эскалации ситуации в Тайваньском проливе [12]. Именно КНР получает возможность разыгрывать этот козырь, в то время как для США наличие южнокорейского союзника станет скорее бременем и поводом для беспокойства, нежели реальной помощью в случае начала противостояния. Ситуация будет осложняться для Америки и тем, что Россия, в последнее время умело проводящая политику сближения с Пхеньяном, при любом развитии конфликта в Тайваньском проливе будет активно поддерживать Китай, а следовательно, может оказать действенную помощь КНДР в ситуации противостояния на Корейском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Захаров В.А. Тайвань – яблоко стратегического раздора между КНР и США. *Международная жизнь*. 2021. № 3, с. 36–45.
Zakharov V.A. 2021. Taiwan is the apple of strategic discord between China and the US. *International life*. № 3. Pp. 36–45. (In Russ.)
2. Турицын И.В., Рау И. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы. *Современная научная мысль*. 2019. № 2, с. 116–144.
Turitsyn I.V., Rau I. 2019. Taiwan in the foreign policy strategy of the PRC: historical conditions of emergence and difficulties of solution the problem. *Modern scientific thought*. № 2. Pp. 116–144. (In Russ.)
3. Волошина А.В. КПК и «тайваньский вопрос»: 25 лет после третьего кризиса в Тайваньском проливе. *Исторические события в жизни Китая и современность: Сборник статей. К 100-летию Коммунистической партии Китая. Выпуск VI*. М., ИДВ РАН, 2021. С. 241–264. DOI: 10.48647/k1690-8798-9405-0
Voloshina A.V. 2021. The CCP and the “Taiwan issue”: 25 years since the Third Taiwan crisis. *Historic Events in the Life of China and Modernity. Collection of articles. On the 100th anniversary of the Communist Party of China*. № 6. Pp. 241–264. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.48647/k1690-8798-9405-0
4. Mastro O.S. Taiwan Temptation: Why Beijing Might Resort to Force. *Foreign Affairs*. Vol. 100. № 4. July/August 2021. <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-06-03/china-taiwan-war-temptation> (accessed 17.03.2023)
5. Hass Ryan. An American Perspective on the Role of Taiwan in US-China Relations. *Foreign Policy at Brookings. Policy Brief*. July 2022. Pp. 4–10.

¹⁵ Юго-Восточная Азия не должна стать полем опосредованной войны США. *ЦТАК*. 24.05.2023. <http://kcna.kp/ru/article/q/ec67984666a8145404183f64bada0de5.kcmsf> (accessed 09.06.2023)

¹⁶ Strategy for a free, peaceful, and prosperous Indo-Pacific Region. The Government of the Republic of Korea. December 2022. P. 8. https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed 10.06.2023)

6. Lee C., Liff A.P. Reassessing Seoul's "One China" Policy: South Korea-Taiwan "Unofficial" Relations after 30 Years (1992–2022). *Journal of Contemporary China*. 2022, pp. 1–20. DOI: 10.1080/10670564.2022.2113959
7. Данилова А.И. КНР и Тайвань: сепаратизм или самоопределение? *Конфликтология*. 2022. Т. 17, № 2, с. 154–162.
Danilova A.I. 2022. China and Taiwan: separatism or self-determination? *Conflictology*, Vol. 17, № 2. Pp. 154–162. (In Russ.)
8. Гарусова Л.Н., Мавляшина Е.С., Юрченко Е.С. Внешнеэкономическая стратегия Тайваня в контексте взаимоотношений с КНР и США. *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34, с. 130–150. DOI: 10.24412/2658-5960-2021-34-130-150
Garusova L.N., Mavlyashina E.S., Yurchenko E.S. 2021. Taiwanese external economic strategy in the context of Taiwan-US-China relationships. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences*. Vol. 34. Pp. 130–150. (In Russ.). DOI: 10.24412/2658-5960-2021-34-130-150
9. Kim J., Kim K.-J. Backing the US but Avoiding War with China: South Korea's Dilemma in a Taiwan Conflict. *Global Asia*. Vol. 17, № 3, September 2022. https://www.globalasia.org/v17no3/cover/backing-the-us-but-avoiding-war-with-china-south-koreas-dilemma-in-a-taiwan-conflict_jungsup-kimkwang-jin-kim (accessed 20.03.2023)
10. 허재철. 미중 전략경쟁 시기의 대만 문제와 한국의 경제안보 (The Taiwan Issue and Korea's Economic Security in the Era of U.S.-China Strategic Competition). Korean Institute for International Economic Policy. 09.03.2023. Pp. 55–57. (In Kor.). https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20304000000&bid=0001&list_no=10605&act=view (accessed 12.04.2023)
11. Park Ki-Chul. An Analysis of the Scenario of China's Invasion of Taiwan and Implications for South Korea-U.S.-Japan Security Cooperation. *The Korean Journal of International Studies*. Vol. 21. № 1 (April 2023). P. 183. DOI: 10.14731/kjis.2023.04.21.1.171
12. Mastro Oriana Skylar & Cho Sungmin. How South Korea Can Contribute to the Defense of Taiwan. *The Washington Quarterly*. 2022. Vol. 45, № 3, pp. 109–129. DOI: 10.1080/0163660X.2022.2126586

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН; профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Kirill V. Babaev, Dr.Sc. (Philology), Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences; Professor, Financial University, Moscow, Russia.

Поленова Анна Львовна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Anna L. Polenova, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 26.06.2023

DOI: 10.31857/S032150750026539-4

Вьетнам и другие страны АСЕАН в период пандемии COVID-19

© Демина Я.В.^а, 2023

^а Институт экономических исследований ДВО РАН,
Хабаровск, Россия
ORCID: 0000-0001-5208-7273; yandemi@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется влияние пандемии *COVID-19* на экономику Вьетнама (СРВ) и других членов АСЕАН. Хотя страны объединения в 2020 г. испытали экономический спад впервые за 22 года, темпы прироста макроэкономических показателей довольно быстро вернулись к положительной динамике. СРВ лучше остальных участников блока смогла перенести шок от пандемии, несмотря на то, что в стране было зарегистрировано наибольшее количество случаев заражения *COVID-19* среди стран – членов Ассоциации.

В течение первого года пандемии страны АСЕАН довольно успешно справлялись с распространением коронавируса. Однако ситуация резко изменилась с появлением в 2021 г. индийского штамма «дельта». Вакцинация против *COVID-19* в большинстве стран АСЕАН проходит успешно (наилучшие показатели в Брунее и Сингапуре, наихудшие – в Мьянме; СРВ делит 2-е место с Лаосом), позволяя постепенно снижать антиковидные ограничения. Несмотря на разгар пандемии, в ноябре 2020 г. государства региона подписали соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Вьетнам, по оценкам экспертов, получит максимальный выигрш от имплементации данного соглашения.

Ключевые слова: АСЕАН, Вьетнам, *COVID-19*, пандемия, коронавирус, ВРЭП

Для цитирования: Демина Я.В. (Хабаровск). Вьетнам и другие страны АСЕАН в период пандемии *COVID-19*. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 33–41. DOI: 10.31857/S032150750026539-4

Vietnam and Other ASEAN Countries During the COVID-19 Pandemic

© Yana V. Dyomina^а, 2023

^а Economic Research Institute, Far Eastern Branch,
Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-5208-7273; yandemi@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of Vietnam and other ASEAN member states. Although the mentioned countries experienced an economic downturn for the first time in 22 years in 2020, growth rates of macroeconomic indicators quickly recovered. Vietnam was able to withstand the pandemic shock better than other ASEAN members, despite the fact that it had the largest number of cumulative COVID-19 cases within the Association.

During the first year of the pandemic, ASEAN coped with it quite successfully. However, the situation in Vietnam and ASEAN as a whole has changed dramatically with the appearance of the Delta strain in 2021. Vaccination in most ASEAN countries is successful (Brunei and Singapore are the best, Myanmar is the worst; Vietnam and Laos share the 2nd place), allowing to gradually reduce restrictions. Despite the pandemic, in November 2020, 15 states of the region signed the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) agreement. According to experts, Vietnam will benefit the most among RCEP member states.

Keywords: ASEAN, Vietnam, COVID-19, pandemic, coronavirus, RCEP

For citation: Dyomina Ya.V. (Khabarovsk). Vietnam and Other ASEAN Countries During the COVID-19 Pandemic. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026539-4

ВВЕДЕНИЕ

Все регионы мира уже четвертый год находятся в условиях пандемии *COVID-19*, унесшей жизни 6,9 млн человек¹. В целом было выявлено 767,8 млн случаев заболевания, что превышает численность населения Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)².

Среди государств АСЕАН наибольшее количество случаев заболевания – 11,6 млн человек – было зафиксировано во Вьетнаме (14-е место в мире). Самая густонаселенная страна Ассоциации – Индонезия – находится на 20-м месте в мире (6,8 млн случаев) и на 2-м – среди членов АСЕАН³.

Несмотря на распространение *COVID-19*, государства – члены АСЕАН продолжили работу по снижению торговых барьеров с третьими странами, подписав в ходе видеоконференции (очная встреча не состоялась в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой) 15 ноября 2020 г. соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП)⁴. Оно вступило в силу 1 января 2022 г., что способствовало созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли (ЗСТ) [1; 2; 3]. Индия вышла из переговоров о создании ВРЭП в ноябре 2019 г.⁵, опасаясь стремительного роста импорта дешевых товаров из Китая и конкуренции со стороны Австралии и Новой Зеландии в производстве молока и сыра [2]. Для Вьетнама ВРЭП стало еще одним из множества двусторонних и многосторонних соглашений о свободе торговли, заключенных более чем с 50 странами мира⁶.

В статье анализируется влияние пандемии *COVID-19* на экономику Вьетнама и других стран АСЕАН через такие показатели, как темпы прироста ВВП, изменение уровня безработицы и динамики внешней торговли товарами. Также рассматривается распространение *COVID-19* по странам региона и меры борьбы властей с ним. Оцениваются перспективы соглашения о ВРЭП.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Страны региона, как и весь мир, столкнулись с негативными последствиями пандемии *COVID-19*. Так, Вьетнам был единственным государством – членом АСЕАН [4], в котором не произошло снижения объемов ВВП и внешней торговли, а также удалось сохранить низкий уровень безработицы (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Изменение ВВП и уровня безработицы стран АСЕАН+6 в период пандемии *COVID-19* (2020–2022 гг.), %

Table 1. Changes in GDP and unemployment rate of ASEAN+6 countries during the COVID-19 pandemic in 2020–2022 (%)

Страна	ВВП			Уровень безработицы		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Вьетнам	2,9	2,6	8,0	2,5	3,2*	2,3*
Индонезия	-2,1	3,7	5,3	7,1	6,5	5,9
Малайзия	-5,5	3,1	8,7*	4,5	4,7	3,8*
Таиланд	-6,2	1,6	2,6*	2,0	1,5	1,0*
Филиппины	-9,5	5,7	7,6	10,4	7,8	5,4
Сингапур	-3,9	8,9	3,6	3,0	2,7	2,1
Мьянма	3,2	-17,9*	2,0*	н/д	н/д	н/д

¹ <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

² <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/asean-countries> (accessed 13.06.2023)

³ <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

⁴ *Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)* – соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ+»), охватывающее 10 государств – членов АСЕАН и 5 стран, с которыми у АСЕАН подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

⁵ <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/11/05/asia-pacific/asian-rcep-nations-effectively-give-year-end-goal-free-trade-deal/> (accessed 12.10.2022)

⁶ <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 14.11.2022)

Страна	ВВП			Уровень безработицы		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Лаос	-0,4	2,1*	2,3*	н/д	н/д	н/д
Бруней	1,1	-1,6	-1,5*	6,8	6,8	6,8*
Камбоджа	-3,1	3,0	5,0*	н/д	н/д	н/д
Индия	-5,8	9,1	6,8	н/д	н/д	н/д
Китай	2,2	8,5	3,0	4,2	4,0	4,2
Япония	-4,3	2,1	1,1	2,8	2,8	2,6
Республика Корея	-0,7	4,1	2,6*	3,9	3,7	2,9*
Австралия	-1,8	5,2	3,7	6,5	5,1	3,7
Новая Зеландия	-1,5	6,1	2,4*	4,6	3,8	3,3*

Примечание. Данные по ВВП представляют собой темпы прироста к предыдущему году; уровень безработицы – доля безработных в общей численности трудовых ресурсов; * – оценка.

Составлено по: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed 13.06.2023)

Стоит отметить, что в начале пандемии экономика Вьетнама всё-таки испытала шок: темпы прироста ВВП страны упали с 6,8% в IV кв. 2019 г. до 3,8% в I кв. 2020 г. и 0,4% – во II кв. [5].

Среди членов ВРЭП Китай также характеризовался невысоким уровнем безработицы и положительной динамикой ВВП, однако нестабильными показателями внешней торговли (см. *табл. 1 и 2*).

Таблица 2. Изменение внешнеторговых показателей стран АСЕАН+6 в период пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.), %

Table 2. Changes in foreign trade indicators of ASEAN+6 countries during the COVID-19 pandemic in 2020–2022 (%)

Страна	Импорт			Экспорт		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Вьетнам	1,9	15,8	4,2	2,8	13,3	6,7
Индонезия	-15,3	16,1	9,7	-8,0	22,1	1,1
Малайзия	-8,9	21,7	15,6*	0,4	14,8	7,7*
Таиланд	-13,9	17,8	4,1	-19,7	11,1	6,8
Филиппины	-23,5	14,6	13,2	-16,9	6,4	10,5
Сингапур	-1,9	8,7	9,2	1,6	7,8	4,4
Мьянма	4,8	-29,0	-5,2*	-3,7	-20,0	-6,9*
Лаос	-16,7	6,2	12,2*	-4,1	15,0	7,8*
Бруней	-2,7	30,1	5,2*	29,4	-1,9	-9,9*
Камбоджа	-3,4	23,6	-13,7*	-1,1	-7,2	11,2*
Индия	-13,9	20,4	9,6	-6,6	20,1	9,4
Китай	-0,4	8,9	-4,1	2,6	17,4	-1,3
Япония	-6,8	5,0	7,9	-11,6	11,7	4,9
Республика Корея	-3,1	10,1	3,7*	-1,7	10,8	3,2*
Австралия	-12,8	5,4	12,6*	-9,7	-2,0	3,3*
Новая Зеландия	-15,8	14,8	4,5*	-13,5	-2,3	-0,7*

Примечание. Данные по экспорту и импорту товаров представляют собой темпы прироста к предыдущему году; * – оценка.

Составлено по: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed 13.06.2023)

Сингапур был одним из немногих государств, чей экономический рост прекратился еще в I кв. 2020 г. (-0,3% ВВП) с последующим обвалом во II кв. (-13,2%) вследствие жестких карантинных

мер [5]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Таиланде: снижение ВВП на 2% и 12,2% в I и II кв. 2020 г. соответственно [5].

В Малайзии и Индонезии темпы прироста ВВП в начале пандемии всё еще были положительными (0,7% и 3% соответственно), однако во II кв. 2020 г. проявилась негативная динамика (-17,1% и -5,3% соответственно) [5].

Наибольший шок в начале пандемии *COVID-19* испытала экономика Филиппин: по итогам 2020 г. ВВП страны сократился на 9,5%, импорт товаров – на 23,5%, экспорт – на 16,9%, а безработица достигла рекордного за последние 15 лет значения в 10,4% (4,5 млн чел.). Максимальный уровень безработицы был отмечен в апреле 2020 г. (17,6%, или 7,2 млн чел.)⁷, когда власти ввели усиленный карантинный режим, остановивший работу 75% экономических агентов страны⁸.

Эксперты [5] объясняют подобную ситуацию тем, что государство является одним из крупнейших экспортеров рабочей силы на региональном и мировом рынке. Вследствие антиковидных ограничений многие филиппинцы лишились рабочих мест за границей: с начала пандемии более 800 тыс. чел. были вынуждены вернуться в страну, пополнив ряды безработных [6].

Общий объем денежных переводов от занятых за рубежом достиг в 2020 г. 134,8 млрд филиппинских песо (\$2,7 млрд, или 0,7% ВВП 2020 г.)⁹, сократившись на 36% по сравнению с 2019 г. [6]. Однако в 2021 г. после смягчения или отмены антиковидных ограничений ситуация значительно улучшилась: многие филиппинцы вернулись на рабочие места в зарубежных странах, направив в виде переводов на родину рекордную сумму в \$31,4 млрд [7].

По итогам 2020 г. экономика АСЕАН в целом испытала спад впервые за 22 года [8]: совокупный ВВП стран-членов сократился на 5,6%, экспорт – на 2,7%, импорт – на 8,6%. В 2021 г. произошло восстановление показателей: ВВП вырос на 7,9%, экспорт – на 24,2%, импорт – на 27,7%¹⁰. По итогам 2022 г. темпы экономического роста также были положительными: ВВП АСЕАН вырос на 5,6%¹¹. Лидером по темпам роста среди отдельных стран – членов Ассоциации был Вьетнам (8%).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ *COVID-19* И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ

Первые случаи заболевания *COVID-19* в шести странах АСЕАН (Таиланд, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Камбоджа, Филиппины) были выявлены в январе 2020 г., в остальных четырех (Индонезия, Бруней, Мьянма, Лаос) – в марте 2020 г.¹²

В течение первого года пандемии *COVID-19* страны АСЕАН довольно успешно справлялись с распространением коронавируса. Так, Камбоджа и Лаос отчитывались об отсутствии летальных исходов, а Вьетнам, несмотря на многомиллионное население, представлял собой успешный пример борьбы с *COVID-19* не только в регионе, но и в мире [9].

Успех Вьетнама в период первой волны коронавируса исследователи [10; 11] объясняли положительным опытом страны в подавлении вспышек *SARS-CoV-1*¹³ и птичьего гриппа в 2003–2004 гг. и введением жестких карантинных мер с момента возникновения угрозы распространения *COVID-19*.

В течение 2020 г. страны региона справлялись с распространением *COVID-19*, вводя запреты и ограничения различного характера. Так, закрывались международные границы, вводились ограничения на

⁷ По данным Международной организации труда – 17,7%, или 7,3 млн чел.

⁸ <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/philippines-suffers-worst-job-losses-in-15-years-due-to-covid-19-and-lockdown> (accessed 17.11.2022)

⁹ Рассчитано автором по: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 19.09.2022)

¹⁰ Рассчитано автором по: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 19.09.2022). По данным Азиатского банка развития, ВВП АСЕАН в 2020 г. сократился на 4%, в 2021 г. вырос на 3%. <https://adb.org/sites/default/files/publication/779416/southeast-asia-rising-pandemic.pdf>. DOI: 10.22617/TCS220 093-2 (accessed 29.11.2022)

¹¹ <https://adb.org/sites/default/files/publication/863591/asian-development-outlook-april-2023.pdf>. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/FLS230112-3> (accessed 13.06.2023)

¹² https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/COVID-19-and-Monkeypox_Situational-Report_ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_07Nov2022.pdf (accessed 08.11.2022)

¹³ *Severe acute respiratory syndrome coronavirus 1* (тяжелый острый респираторный синдром коронавируса 1) – штамм коронавируса, ответственный за вспышку атипичной пневмонии в 2002–2004 гг.

перемещения внутри страны, закрывались образовательные учреждения (и/или занятия переводились в онлайн-формат), отменялись массовые мероприятия, ограничивалась работа общественного транспорта, вводились карантин и самоизоляция и т.д. [12]

Однако ситуация во Вьетнаме и регионе в целом резко изменилась с появлением в 2021 г. индийского штамма «дельта» [9; 13; 14; 15]. Его более высокая заразность снизила эффективность введения карантинных мер и обострила проблему нехватки вакцин от коронавируса.

Вакцинация в странах АСЕАН началась в конце 2020 г.: с ноября – в Лаосе, с декабря – в Сингапуре. Семь стран (Индонезия, Мьянма, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Филиппины и Вьетнам) начали её с первого квартала 2021 г., последним – в апреле 2021 г. – к вакцинации присоединился Бруней¹⁴.

Хотя заболеваемость коронавирусом в странах АСЕАН-4 (Бруней, Лаос, Камбоджа и Мьянма) сохраняется на низком уровне (табл. 3), в Мьянме самый высокий уровень смертности среди государств Ассоциации (3,1%)¹⁵. Кроме того, он значительно превышает среднемировые показатели – 1,2%.

По количеству летальных случаев среди стран АСЕАН лидирует Индонезия, хотя её показатели ниже, чем в России, Индии и США (см. табл. 3). Индонезия также занимает 2-е место среди членов Ассоциации по уровню смертности (2,4%), что в 2 раза выше среднемирового значения. В августе 2021 г. в Индонезии наблюдался самый высокий уровень смертности от коронавируса в мире. Причины были не только в высокой заразности штамма «дельта», но и в отсутствии жестких правительственных ограничений на социальную мобильность, неспособности больниц справиться с ситуацией (нехватка кислородных баллонов, перегруженность медицинских работников и др.), коррумпированности системы здравоохранения, низкой доступности медицинской помощи для населения (до пандемии в Индонезии на 10 000 человек приходилось всего 4 врача и 12 больничных коек, что гораздо ниже стандартов ВОЗ) [16].

Таблица 3. Количество зарегистрированных случаев заражения COVID-19, смертельных исходов и данные по вакцинации

Table 3. Number of reported cases of COVID-19, deaths and vaccination data

Страна	Количество случаев заражения, млн	Количество смертельных случаев, тыс.	Количество полностью вакцинированных на 100 чел.	Количество ревакцинированных на 100 чел.
Камбоджа	0,1	3,1	87,7	63,7
Бруней	0,3	0,2	102,1*	77,8
Лаос	0,2	0,7	78,2	33,7
Мьянма	0,6	19,5	50,6	4,1
Новая Зеландия	2,3	2,9	84,7	56,4
Сингапур	2,5	1,7	87,5	79,1
Филиппины	4,1	66,5	71,6	21,7
Таиланд	4,7	34,2	76,6	39,3
Малайзия	5,1	37,1	85,1	50,5
Индонезия	6,8	161,8	63,9	25,2
Китай	99,3	121,2	87,3	56,7
Австралия	11,4	21,1	84,9	56,4
Вьетнам	11,6	43,2	88,3	59,5
Япония	33,8	74,7	81,8	65,6
Республика Корея	31,8	34,8	83,8	65,6
Индия	45,0	531,9	69,0	16,6

¹⁴ <https://covid19.who.int/who-data/vaccination-data.csv> (accessed 11.11.2022)

¹⁵ Здесь и далее рассчитано автором по: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/COVID-19-and-Monkey-pox_Situational-Report_ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_07Nov2022.pdf (accessed 08.11.2022)

Страна	Количество случаев заражения, млн	Количество смертельных случаев, тыс.	Количество полностью вакцинированных на 100 чел.	Количество ревакцинированных на 100 чел.
США	103,4	1127,2	68,9	35,2
Россия	22,9	399,2	54,6	н/д
Всего в мире	767,8	6941,1	65,7	31,5

Примечание:

* – по состоянию на 13.06.2023 г. уровень вакцинации выше 100% означает, что были подсчитаны люди, вакцинированные в Брунее, но прибывшие из других стран.

Составлено по: <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

Страны АСЕАН с самым низким уровнем смертности (0,1%) – Бруней и Сингапур; это также государства с самым малочисленным населением, большая часть которого полностью вакцинирована против коронавируса. Вьетнам делит 2-е место с Лаосом: уровень смертности в них составляет 0,4%. В среднем по АСЕАН этот показатель равен 1%, что немного ниже общемирового уровня (1,2%).

В 2022 г. страны АСЕАН стали постепенно отменять антиковидные ограничения для иностранных путешественников, чтобы стимулировать восстановление туристической отрасли, сильно пострадавшей от пандемии.

Так, Филиппины отменили обязательный карантин для иностранцев с 10 февраля 2022 г. Это касается безвизового въезда и относится только к полностью привитым от коронавируса путешественникам. Однако требование о предъявлении результатов ПЦР-теста сохраняется¹⁶.

Вьетнам снял ограничения на международные авиарейсы с 15 февраля¹⁷, а через месяц власти СРВ отменили ограничения для прибывающих в страну иностранных туристов (требования о карантине и предъявлении вакцинного паспорта) [17].

Таиланд отменил все антиковидные ограничения для иностранных туристов, действовавшие с начала пандемии, с 1 октября 2022 г. Сертификаты о вакцинации или результаты тестов на коронавирус больше не требуются, а срок безвизового пребывания в королевстве увеличен с 30 до 45 дней [18].

ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАШЕНИЯ О ВРЭП

Хотя Индия отказалась подписать соглашение о ВРЭП два года назад, возможность вступления в торговый блок для неё остается открытой. Однако, учитывая самую низкую долю внутрирегиональной торговли среди 16 рассматриваемых стран (*табл. 4*) и опасения по поводу неконкурентоспособности продукции ряда индийских отраслей по сравнению с товарами из государств-партнеров (в первую очередь Китая), в ближайшей перспективе присоединение Индии к ВРЭП маловероятно [19].

У Китая основные внешнеторговые партнеры также находятся вне региона – на страны ВРЭП приходится лишь треть товаропотоков; в случае Японии – чуть менее половины (см. *табл. 4*).

Для стран АСЕАН торговля внутри ВРЭП имеет большее значение: её доля варьируется от 52,8% в Сингапуре до 92,4% в Лаосе (см. *табл. 4*).

В случае Вьетнама на государства – члены ВРЭП приходится чуть менее 60% товарооборота (см. *табл. 4*). По оценкам исследователей из Всемирного банка [20], СРВ будет страной, которая получит максимальный выигрыш от имплементации соглашения – почти 5% прироста реальных доходов к 2035 г. (в случае оптимального сценария: отмены тарифных и нетарифных ограничений, снижения торговых издержек и роста производительности труда).

Прирост экспорта при выполнении оптимального сценария составит 11,4%, импорта – 9,2%. В случае негативного сценария (отмена только тарифных барьеров по соглашению о ВРЭП) и экспорт, и импорт Вьетнама сократятся на 0,3% [20].

¹⁶ <https://rg.ru/2022/02/10/filippiny-otmenili-karantin-dlia-polnostiu-privityh-ot-covid-19-turistov.html> (accessed 08.10.2022)

¹⁷ <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/vietnam-end-covid-curbs-international-flights-feb-15-2022-02-13/> (accessed 08.10.2022)

Таблица 4. Доля внутрирегиональной торговли товарами в рамках ВРЭП (с учетом Индии), %
Table 4. Share of intraregional trade in goods within RCEP, incl. India (%)

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Камбоджа	58,8	48,7	60,7	61,4	н/д
Бруней	86,1	87,8	78,6	80,2	н/д
Лаос	93,9	93,0	93,5	92,4	н/д
Мьянма	83,7	81,6	79,2	79,6	81,2
Новая Зеландия	58,5	59,3	59,6	60,3	62,5
Сингапур	54,8	52,8	52,8	52,8	н/д
Филиппины	61,1	60,6	62,1	62,7	63,7
Таиланд	58,7	59,7	59,4	59,7	н/д
Малайзия	62,3	61,6	61,4	61,1	61,5
Индонезия	65,9	66,6	66,9	64,9	66,4
Китай	32,5	32,4	33,2	33,6	33,0
Австралия	64,6	67,6	67,7	67,4	62,4
Вьетнам	59,4	59,6	58,1	57,3	н/д
Япония	48,3	48,0	47,3	49,7	49,3
Республика Корея	50,6	49,9	50,0	51,1	н/д
Индия	29,8	29,0	28,6	30,1	29,4

Рассчитано по: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=X&CommodityCodes=TOTAL&Partners=0&Reporters=all&period=2021&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus> (accessed 03.10.2022)

Среди отдельных отраслей в условиях оптимального сценария наибольший прирост экспорта может произойти в сегменте производства электрических машин и оборудования (12,1%), а также текстиля и одежды (9%). В то же время экспорт изделий из древесины и целлюлозно-бумажных изделий может сократиться на 0,5% (в настоящее время его объем незначителен, кроме того, прогнозируется рост импорта данных товаров из-за отмены торговых барьеров), а фармацевтических товаров – на 1,6% (вследствие роста конкуренции со стороны Китая и Индии) [20].

В целом ожидается, что имплементация ВРЭП поможет странам-участницам быстрее справиться с негативными последствиями текущей пандемии, увеличив реальные доходы населения к 2035 г. на 0,2% в случае негативного сценария и на 2,5% – в условиях оптимального (в среднем для объединения) [20].

Хотя соглашение не предполагает полной отмены тарифных и нетарифных барьеров [21] (к 2030 г. предусматривается отмена тарифов на 96% тарифных позиций, для каждого участника существует список изъятий [22]), оно является важной вехой в процессах региональной интеграции, так как оно впервые объединило в формате ЗСТ Китай, Японию и Республику Корея [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя страны АСЕАН, как и весь мир, ощутили негативные последствия пандемии *COVID-19*, испытав в 2020 г. экономический спад впервые за 22 года, темпы прироста ВВП и внешнеторговых потоков довольно быстро вернулись к положительной динамике. Также государства региона, несмотря на разгар пандемии, наконец подписали соглашение о ВРЭП, завершив многолетние переговоры.

Вакцинация против *COVID-19* в большинстве стран АСЕАН проходит успешно (наилучшие показатели в Брунее и Сингапуре, наихудшие – в Мьянме), позволяя им постепенно снижать антиковидные ограничения, стимулируя внутренний и внешний спрос и восстанавливая наиболее пострадавшие от пандемии отрасли (например, туризм).

Несмотря на то, что во Вьетнаме было зарегистрировано наибольшее количество случаев заражения коронавирусом среди стран – членов Ассоциации, он лучше остальных участников блока смог переене-

сти шок от пандемии. В перспективе до 2035 г. СРВ, по оценкам экспертов, также получит максимальный выигрыш (среди участников объединения) от имплементации соглашения о ВРЭП.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Беляев Д. 2020. Азиатское партнерство. Почему регион может стать лидером постковидного мира. <https://tass.ru/ekonomika/10044837> (accessed 03.11.2022)
Belyaev D. 2020. Asian Partnership. Why the region can become the leader of the post-COVID world. (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/10044837> (accessed 03.11.2022)
2. Едовина Т. 2020. Азия почти без пошлин. <https://www.kommersant.ru/doc/4574015> (accessed 15.11.2022)
Edovina T. 2020. Asia almost without duties. (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/4574015> (accessed 15.11.2022)
3. Портанский А.П. 2022. Вступление в силу ВРЭП способствует укреплению лидерства Китая в АТР. <https://imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (accessed 17.11.2022)
Portansky A.P. 2022. The entry into force of the RCEP contributes to strengthening China's leadership in the Asia-Pacific region. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (accessed 17.11.2022)
4. Rajah R. Southeast Asia's post-pandemic recovery outlook. 2021. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/15/southeast-asias-post-pandemic-recovery-outlook/> (accessed 23.10.2022)
5. Chong T.T.L., Li X., Yip C. 2021. The Impact of COVID-19 on ASEAN. *Economic and Political Studies*. Vol. 9. № 2. Pp. 166–185. DOI: 10.1080/20954816.2020.1839166
6. Yraola A.M.P. 2022. Number of OFWs Fell Nearly a Fifth to 1.8M in 2020. <https://www.bworldonline.com/top-stories/2022/03/09/434745/number-of-ofws-fell-nearly-a-fifth-to-1-8m-in-2020/> (accessed 14.11.2022)
7. Liao K. 2022. COVID-19: the costs of strandedness for repatriated Filipino migrant workers. <https://newmandala.org/covid-19-the-costs-of-strandedness-for-repatriated-filipino-migrant-workers/> (accessed 19.10.2022)
8. Shimizu K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the world economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10. № 1. Pp. 1–23. DOI: 10.1080/24761028.2021.1907881
9. Колдунова Е., Вершинина В. 2021. Юго-Восточная Азия: жизнь с коронавирусом? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/> (accessed 05.12.2022)
Koldunova E., Verшинina V. 2021. Southeast Asia: life with coronavirus? (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/> (accessed 05.12.2022)
10. Le Huu Nhat Minh, Nguyen Khoi Quan, Tran Nhat Le, Phan Nguyen Quoc Khanh, Nguyen Tien Huy. 2021. COVID-19 Timeline of Vietnam: Important Milestones Through Four Waves of the Pandemic and Lesson Learned. <https://frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.709067/full> (accessed 12.11.2022). DOI: 10.3389/fpubh.2021.709067
11. Willoughby E. 2021. An ideal public health model? Vietnam's state-led, preventative, low-cost response to COVID-19. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/06/29/an-ideal-public-health-model-vietnams-state-led-preventative-low-cost-response-to-covid-19/> (accessed 23.10.2022)
12. Bohmer A. COVID-19 crisis response in ASEAN Member States. 2020. *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. <https://oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-asean-member-states-02f828a2/> (accessed 21.10.2022)
13. Chorn A., Stromseth J. COVID-19 comes to Cambodia. 2021. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/19/covid-19-comes-to-cambodia/> (accessed 11.11.2022)
14. Moon M.J., Wu X. Sustaining Asia's development amidst the COVID-19 pandemic: capacity development and governance innovation. *Journal of Asian Public Policy*. 26.01.2022. Pp. 1–10. DOI: 10.1080/17516234.2021.2015850
15. Ле Хай Бинь, Ха Тхань Лам. Влияние COVID-19 на экономику Вьетнама. *Вьетнамские исследования*. 2021. Т. 5. № 4. С. 45–70. DOI: 10.54631/VS.2021.54-45-70
Le Haj Bin, Ha Than Lam. 2021. Vietnam economy under the impact of COVID-19. *Russian Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 5. № 4. Pp. 45–70. (In Russ.). DOI: 10.54631/VS.2021.54-45-70
16. Setijadi Ch. 2021. The Pandemic as Political Opportunity: Jokowi's Indonesia in the Time of Covid-19. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. Vol. 57. № 3. Pp. 297–320. DOI: 10.1080/00074918.2021.2004342
17. Народный Ф. 2022. Вьетнам отменил эпидемиологические ограничения для туристов. <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/16/17432983.shtml> (accessed 14.11.2022)
Narodny F. 2022. Vietnam has lifted epidemiological restrictions for tourists. (In Russ.). <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/16/17432983.shtml> (accessed 14.11.2022)
18. Макарычев М. 2022. Таиланд в субботу снял все COVID-ограничения для иностранных туристов. <https://rg.ru/2022/10/01/tailand-v-subbotu-snial-vse-covid-ogranicheniia-dlia-inostrannyh-turistov.html> (accessed 14.11.2022)

- Makarychev M. 2022. Thailand lifted all COVID restrictions for foreign tourists on Saturday. (In Russ.). <https://rg.ru/2022/10/01/tailand-v-subbotu-sniial-vse-covid-ogranicheniia-dlia-inostrannyh-turistov.html> (accessed 14.11.2022)
19. Куприянов А.В. В поисках экономического базиса для ИТР: эволюция подходов Индии. *Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 153–165. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-153-165
- Kupriyanov A.V. 2022. Searching for an economic basis for the Indo-Pacific: Evolution of India's approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 22. № 1. Pp. 153–165. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-153-165
20. Estrades C., Maliszewska M., Osorio-Rodarte I., Pereira M.S. 2022. Estimating the Economic and Distributional Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37012> (accessed 19.10.2022)
21. Ван Я., Виноградов А.О. Институциональная конкуренция в АТР и позиция Китая в отношении ВРЭП и ТТП. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Т. 27. № 27. С. 124–144. DOI: 10.48647/IFES.2022.76.85.023
- Van Ya., Vinogradov A.O. 2022. Institutional Competition in the Asia-Pacific Region and China's Position on RCEP and TTP. *China in World and regional politics. History and modernity*. Vol. 27. № 27. Pp. 124–144. (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES.2022.76.85.023
22. Томилов М.В. Современные тренды в международной торгово-экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона. *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 3 (100). С. 33–41. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41
- Tomilov M.V. 2022. Prospects for the deepening of trade integration between EAEU participants and Asia-Pacific countries. *Power and Administration in the East of Russia*. № 3 (100). Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Демина Яна Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, отдел регионального моделирования, прогнозирования и внешнеэкономических взаимодействий, ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск, Россия.

Yana V. Dyomina, PhD (Economics), Senior Researcher, Department of Regional Modeling, Forecasting and Foreign Economic Relations, Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.06.2023

DOI: 10.31857/S032150750025123-7

Сотрудничество стран Азии в области цифровой идентификации личности

© Долганова О.И.^a, 2023

^a Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6060-542; oidolganova@fa.ru

Резюме. Автором рассмотрены три основных направления сотрудничества азиатских стран в области цифровой идентификации личности. На примере Сингапура, Южной Кореи, Индии, Филиппин показаны особенности и сложности в разработке соглашений и интеграционных решений для признания национальных идентификационных номеров в государствах-партнерах. Распространение стратегий и подходов к цифровой идентификации граждан через образовательные и просветительские мероприятия при поддержке Всемирного банка показано на примере Китая и Индии.

Сотрудничество через финансовую и организационно-методическую поддержку при создании государственных систем цифровой идентификации исследовано на примере Индии, Шри-Ланки и Филиппин. Приведены основные сферы применения ведущих решений в данной области, например индийской системы *Aadhaar*, сингапурской *Singpass*, китайской системы социального кредита. А также отмечены тенденции перехода на открытые платформенные решения и децентрализованные методы цифровой идентификации граждан, которые упрощают их использование как внутри страны, так и за её пределами.

Ключевые слова: Азия, Индия, Корея, Сингапур, цифровая идентификация граждан, трансграничный обмен данными, *Aadhaar*, *Singpass*

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Долганова О.И. Сотрудничество стран Азии в области цифровой идентификации личности. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 42–48. DOI: 10.31857/S032150750025123-7

Cooperation Between Asian Countries in the Field of Digital Identification of a Person

© Olga I. Dolganova^a, 2023

^a Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6060-542; oidolganova@fa.ru

Abstract. The author considers the keyways of cooperation between Asian countries in the field of digital identification of a person. The specifics of memorandums on the joint development and development of integration solutions for cross-country digital identification are shown using the example of Singapore, South Korea, India, the Philippines.

The dissemination of strategies and approaches to the digital identification of citizens through educational and outreach activities has been demonstrated using the example of China and India. The provision of financial, organizational and methodological support in the creation of national systems of digital identification of a person is considered using the example of India, Sri Lanka and the Philippines. The key areas of application of leading solutions in this area are also presented: the Indian Aadhaar system, Singapore's Singpass, the Chinese social credit system. The trends of transition to open platform solutions and decentralized methods of digital identification of citizens, which simplify their use both within the country and abroad, are highlighted.

Keywords: Asia, India, Korea, Singapore, digital identification, cross-border data exchange, Aadhaar, Singpass

For citation: Dolganova O.I. Cooperation Between Asian Countries in the Field of Digital Identification of a Person. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 42–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025123-7

ВВЕДЕНИЕ

Некоторые страны Азии, такие как Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, являются если не инициаторами мирового технологического прогресса, то его главными участниками. Они активно следуют тенденциям построения цифровой экономики, а в некоторых её отраслях создают передовые решения и возглавляют целые ИТ-направления. Одно из таких направлений – создание национальной системы цифровой идентификации граждан. Она предоставляет как правительству, так и бизнесу большие возможности для развития цифровой экономики, совершенствования своих услуг и упрощения взаимодействия с населением. Технологии цифровой идентификации предполагают сбор и хранение данных о человеке, которые позволяют однозначно его идентифицировать при взаимодействии с государственными и частными структурами.

Разработка и внедрение подобных решений на государственном уровне – один из пунктов Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. В соответствии с задачей 16.9 данной повестки правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона внедряют системы регистрации актов гражданского состояния. В их основе лежат системы цифровой идентификации и государственного учета персональных данных, которые используются для установления уникальности гражданина и обеспечения безопасной проверки его личности.

Цифровая экономика упрощает коммуникации как в бизнес-среде, так и в личной жизни. Целесообразность развития электронных государственных услуг и цифровых финансовых сервисов сегодня уже не подвергается сомнению. Но для их эффективного использования нужны надежные, безопасные и удобные системы цифровой идентификации личности государственного масштаба.

В азиатском регионе можно наблюдать три ключевых направления сотрудничества, инициируемых странами-лидерами в этой области: 1) реализация проектов трансграничного применения национальных цифровых идентификаторов; 2) оказание консультационно-методической и финансовой помощи во внедрении подобных систем; 3) распространение своих решений и подходов к цифровой идентификации через обучение. Далее в статье эти направления будут рассмотрены по очереди.

ЛИДЕРЫ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В АЗИИ

К лидерам в области создания и применения систем цифровой идентификации личности в азиатско-тихоокеанском регионе стоит отнести КНР, Индию и Сингапур.

Китай создал совершенно уникальную по масштабам вовлеченности граждан и функциональным возможностям систему социального кредита *SoC (Social Credit System)*, в основе которой лежит единая подсистема цифровой идентификации личности. Однако другой её важнейшей особенностью является задача рейтингования граждан по 190 критериям в 6 направлениях – личное, общественное, профессиональное, финансовое, административное и судебное [1].

На основе данных о действиях, поведении и поступках конкретного идентифицированного человека формируется его цифровой образ и кредитный рейтинг, который учитывается в разных сферах жизнедеятельности человека. Он влияет на скорость карьерного роста, возможность трудоустройства, получения кредита на выгодных условиях, участие в различных конкурсах и т.п. Важно также отметить, что *SoC* интегрирована с национальной платежной системой, и их совместное функционирование реализовано как в городах, так и в удаленной сельской местности.

Индия более 14 лет назад создала и непрерывно совершенствует систему идентификации личности – *Aadhaar*, которая на сегодняшний день содержит биометрические данные более 99% граждан страны начиная с 5-летнего возраста [2]. Как и в Китае, система *Aadhaar* совместно с цифровой платежной платформой представляют собой единую цифровую финансовую инфраструктуру Индии, которая позволяет осуществлять онлайн платежи и удаленно обращаться за государственными услугами.

В Сингапуре с 2003 г. используется одна из самых передовых в мире систем национальной идентификации личности – *Singpass* и цифрового профиля – *MyInfo*, в которых содержится вся ключевая официальная информация о гражданине. По словам Квок Квек Сина, директора по Национальной цифро-

вой идентификации Государственного технологического агентства Сингапура, такое цифровое удостоверение личности используют более 3,5 млн человек [3] (при населении страны 5,5 млн. – Прим. ред.). Одна из важнейших целей развития данной платформы – обеспечение обмена данными между различными системами внутри страны и, что важно, за её пределами [4].

СОЗДАНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Важно отметить, что национальные системы цифровой идентификации в передовых азиатских странах эксплуатируются уже достаточно давно, что позволяет обсуждать вопросы их применения на трансграничном уровне. Организационно и технологически это может быть выполнено по-разному. На сегодняшний день нет единого общепризнанного правильного подхода к проверке личности людей в электронном формате. Велико разнообразие используемых технологий и методов национальной цифровой идентификации, которые к тому же находятся на разных уровнях готовности к применению.

В соответствии с принципами устойчивого развития Всемирного банка¹, национальные системы идентификации должны обеспечивать возможность регламентированного взаимодействия и санкционированного трансграничного обмена данными с подобными системами партнерских государств. Следовательно, система идентификации гражданина должна соответствовать открытым стандартам в данной области (например, ИСО/МЭК, ИКАО) и поддерживать функциональную совместимость с другими учетными системами, используемыми в государственном управлении.

Стоит отметить, что данные принципы имеют довольно общий характер. В них не указываются детали обмена информацией в рамках антитеррористических мероприятий и международного розыска, например при пересечении человеком границы. Однако особое внимание уделяется вопросам трансграничного обмена данными миграционного учета. Например, указывается, что необходимо предусмотреть возможность сокрытия информации о беженцах от страны их происхождения.

Существуют также препятствия политического и правового характера. Так, например, используемая в Индии с 2009 г. система биометрической идентификации граждан *Aadhaar*, кроме функциональных и технических возможностей, уже успела продемонстрировать и свои уязвимые стороны. Помимо возникновения ситуаций с кражей и подменой цифровых идентификаторов, также стоит выделить нерешенные вопросы в области принятия законодательных актов о персональных данных. Базовые правовые нормы, защищающие права граждан, до сих пор не приняты [5]. Другая проблема – наличие у правоохранительных органов и спецслужб возможностей для злоупотребления своими полномочиями при использовании цифровых персональных данных граждан, находящихся в системе *Aadhaar*. Эти обстоятельства противоречат принципам Европейского Союза по защите персональных данных граждан, что затрудняет желаемое Индией сотрудничество с европейскими странами в сфере цифровой идентификации и трансграничного обмена данными. Однако всё равно в этом направлении уже делаются первые шаги.

Один из первых трансграничных процессов, где могут быть применены национальные цифровые идентификаторы, – это пересечение границы. Другая область применения – электронная торговля. На сегодняшний день есть ряд документов международного уровня, регламентирующих общие требования к обеспечению защиты персональных данных лиц, участвующих в международной электронной коммерции (например, *DEA*, *DEPA* и *RCEP*). Все они базируются на принципах и рекомендациях, разработанных АТЭС и ОЭСР [6].

Так, например, одним из ключевых направлений Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики (*DEPA – Digital Economy Partnership Agreement*) между Сингапуром, Чили, Новой Зеландией и Южной Кореей, наравне с организацией безбумажной торговли, расширения применения искусственного интеллекта и обеспечения трансграничного обмена данными, является задача взаимного признания цифровых удостоверений личности [7].

Важно отметить, что среди азиатских стран Сингапур активнее всех ведет работу по расширению возможностей применения *Singpass* за пределами страны. Он работает с несколькими странами над изу-

¹ Принципы идентификации в целях устойчивого развития. 2021. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/368061626756712617/pdf/Principles-on-Identification-for-Sustainable-Development-Toward-the-Digital-Age.pdf> (accessed 25.03.2023)

чением вариантов трансграничного использования цифровой идентификации (см. *схему*). Меморандум 2020 г. о сотрудничестве в области цифровой идентификации между Сингапуром и Австралией² предполагает разработку дорожной карты обоюдного признания цифровой идентификации личности и её использования, в т.ч. для реализации трансграничных цифровых транзакций.

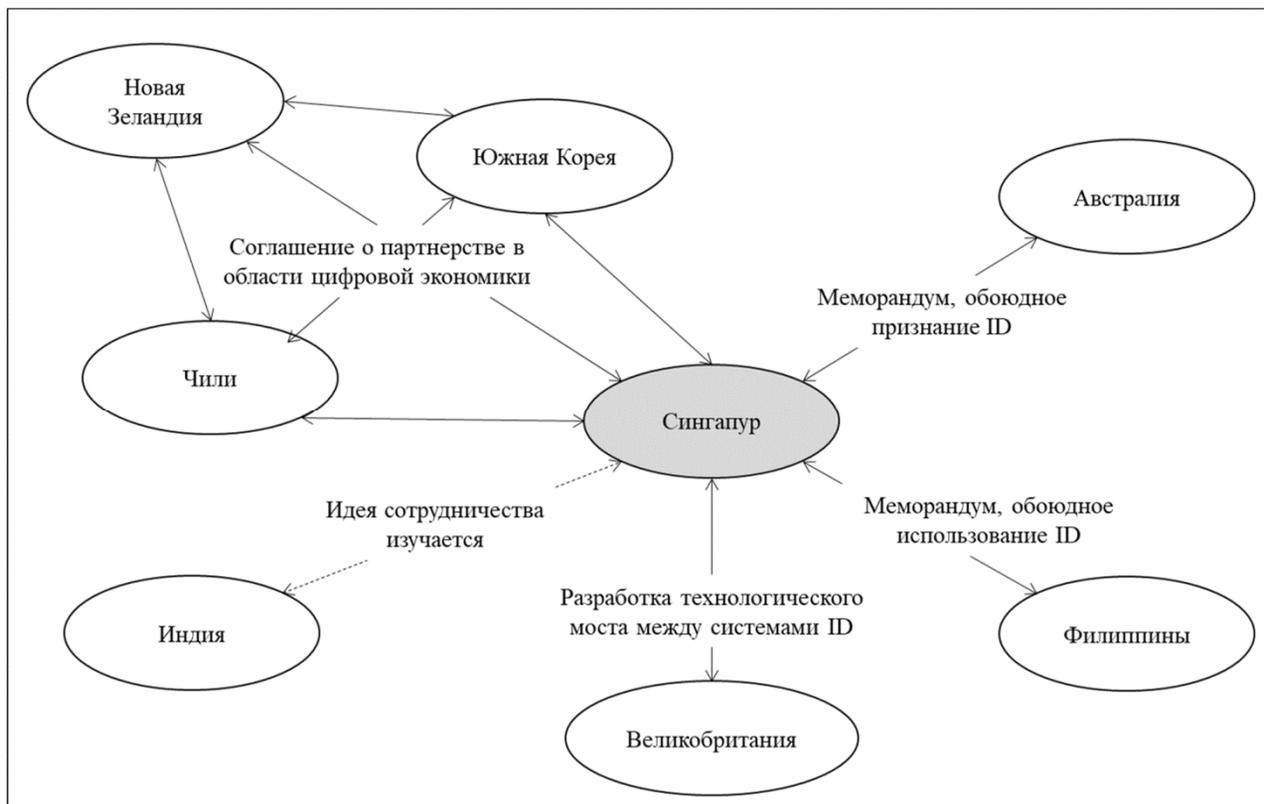

Схема. Сотрудничество Сингапура в области цифровой идентификации граждан.
Scheme. Singapore cooperation in the field of digital identity of citizens.
 Разработано автором по: [4; 7].

Сингапур и Филиппины подписали меморандум о взаимопонимании, который предоставляет возможность использовать национальные цифровые идентификаторы личности в рамках правового поля другой страны-партнера. Это позволит принимать данные *Singpass* и *PhillID* (ID на Филиппинах), а также обращаться к государственным системам, содержащим некоторые персональные данные граждан этих стран. Стоит отметить, что данный проект пока находится в стадии реализации.

Государственное технологическое агентство Сингапура (*GovTech*) и государственная цифровая служба Великобритании (*UK's Government Digital Service, GDS*) сегодня работают над созданием технологического моста между национальными системами идентификации граждан для оказания коммерческих и государственных услуг гражданам этих стран [4]. В первую очередь, речь идет о сингапурских студентах, которые учатся в Великобритании, и наоборот.

Сингапур еще планирует выстроить партнерские отношения с системой *Aadhaar*, однако пока этот проект находится только на этапе исследования возможностей³.

² Memorandum of Understanding between the Digital Transformation Agency of Australia and the Smart Nation and Digital Government Office of the Republic of Singapore Concerning Cooperation in the Field of Digital Identity. 09.03.2020. <https://dfat.gov.au/sites/default/files/australia-singapore-mou-on-cooperation-in-the-field-of-digital-identity.pdf> (accessed 25.03.2023)

³ Singapore exploring collaboration opportunities with India on digital public infra: Official. <https://theprint.in/economy/singapore-exploring-collaboration-opportunities-with-india-on-digital-public-infra-official/1318984/> (accessed 01.04.2023)

Помимо двусторонних соглашений между странами об обоюдном признании систем идентификации друг друга или о разработке неких интеграционных решений в этой области, можно выделить и другой подход к организации трансграничной идентификации. Например, *Mastercard* предлагает обрабатывать трансграничные цифровые идентификаторы личности в рамках своей экосистемы. В Индии и странах Африки активно внедряется отраслевая платформа *FarmPass* от *Mastercard*, на которой осуществляется цифровая идентификация фермеров, учет их доходов и транзакций и, таким образом, формируется их кредитный профиль⁴. Фермерам эта программа дает возможность упрощенного взаимодействия с участниками сельхозрынка и льготного кредитования, а *Mastercard* и её партнерам – оцифрованные данные о сельском хозяйстве и его участниках в соответствующей стране и регионе в режиме реального времени.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА

Индия при поддержке Всемирного банка масштабирует на другие страны Азии и Африки применение своего подхода к созданию национальной системы биометрической идентификации граждан. Всемирный банк уже несколько лет в своих отчетах в качестве передового опыта указывает индийскую систему идентификации *Aadhaar*.

Ведущий мировой центр исследования искусственного интеллекта Алана Тьюринга (*The Alan Turing Institute*) при поддержке фонда Билла и Мелинды Гейтс (*Bill & Melinda Gates Foundation*)⁵ реализует проект по поддержке ответственного внедрения национальных цифровых удостоверений личности. Цель данного проекта – максимально повысить ценность для бенефициаров, ограничивая при этом известные и неизвестные риски подобных систем⁶. На сайте Института Тьюринга отмечается, что этот проект также нужен, чтобы убедиться в добросовестности, надежности и безопасности создаваемых национальных систем цифровой идентификации⁷.

Таким образом, «мягкая сила» рекомендаций, наборов принципов и эффективных технологических решений успешно влияет на принятие решения о реализации определенным образом проекта цифровой идентификации населения страны.

В качестве другого примера можно привести опыт Китая, который проводит активную экспансию в страны Центральной Азии, где реализовал с 2007 по 2020 г. 59 образовательных программ для государственных служащих. В результате этих мероприятий китайская система цифровой идентификации граждан (система социального кредита, *SoC*) активно рассматривается руководством Казахстана и Кыргызстана в качестве образца для создания аналогичной системы в своих странах. Однако их цель не столько перевод ключевых персональных данных граждан в электронный формат и цифровизация экономики, сколько создание возможностей для управления безопасностью и контролирования действий граждан [8].

Филиппины подписали соглашение с Китаем об обмене опытом в сфере передовых информационных технологий, включая вопросы цифровой идентификации [9].

ФИНАНСОВО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Другим направлением сотрудничества можно назвать финансово-организационную поддержку создания системы цифровой идентификации граждан. Как правило, данный вид содействия оказывают международные или межправительственные организации и различные некоммерческие ассоциации.

Например, для реализации проекта уникальной цифровой идентификации Шри-Ланки – *SL-UD* (*Sri Lanka Unique Digital Identity*) в начале 2022 г. был создан специальный комитет – *JPMC* (*The Indo-Sri*

⁴ Mastercard's Farm Pass to Digitally Connect 15 Million People in Remote Communities. <https://sme.asia/mastercards-farm-pass-to-digitally-connect-15-million-people-in-remote-communities/> (accessed 02.04.2023)

⁵ Открыт в 2000 г., крупнейший частный фонд в США с активами \$50,7 млрд (2017 г.) (*прим. ред.*).

⁶ Trustworthy digital infrastructure for identity systems. The Alan Turing Institute. <https://turing.ac.uk/research/research-projects/trustworthy-digital-infrastructure-identity-systems> (accessed 01.04.2023)

⁷ Digital Identity: Ensuring that systems are trustworthy. The Alan Turing Institute. <https://turing.ac.uk/blog/digital-identity-ensuring-systems-are-trustworthy> (accessed 02.04.2023)

Lanka Joint Project Monitoring Committee) из представителей Шри-Ланки и Индии. Проект выполняется при финансовой поддержке Индии в размере 3 млрд рупий (около \$37 млн) [10]. А экспертную и техническую помощь Шри-Ланке будут оказывать индийские специалисты до полного внедрения проекта, которое планируется выполнить за 1,5–2 года.

Реализация системы цифровой идентификации Шри-Ланки предполагается на базе модульной платформы идентификации с открытым кодом (*MOSIP*), которая управляется Международным институтом информационных технологий, базирующимся в индийском городе Бангалор. Развитие и продвижение *MOSIP* финансируется фондом Билла и Мелинды Гейтс, американским некоммерческим венчурным фондом *Omidyar Network*, Норвежским агентством по сотрудничеству в целях развития (*NORAD*) и двумя индийскими трастами.

Отметим, что за 2020–2022 гг. представителями *MOSIP* были заключены меморандумы о взаимопонимании с Филиппинами, а также с 7 африканскими странами. Также планируется расширение зоны внедрения данной платформы на территории Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Этому будет способствовать подписание в январе 2023 г. соглашения между Международным институтом информационных технологий с некоммерческой организацией *Clarciev* (Латиноамериканский и карибский совет по регистрации актов гражданского состояния, удостоверения личности и статистики естественного движения населения), которая займется работой по «повышению осведомленности руководства ответствующих стран о национальном цифровом удостоверении личности»⁸.

Сотрудничество государств – заказчиков национальных систем сопровождается серьезными рисками из-за возникающей технологической зависимости от поставщика платформы и сопутствующего программного обеспечения. Таким образом, создаются предпосылки возникновения экономической, организационной и инфраструктурной уязвимости страны в части управления и использования персональных данных своих граждан [11].

Подобная стратегия была реализована Всемирным банком в отношении Кении и Нигерии. ВБ профинансировал создание в этих странах национальных системы цифровой идентификации по образцу индийской *Aadhaar* на базе *MOSIP*, но обязал их выполнить свои требования к архитектуре данной системы, к обеспечению определенных правил эксплуатации и нормативно-правовой базы использования данных решений [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество стран Азии в области создания и применения цифровых систем идентификации граждан активно развивается, причем это касается и создания трансграничных форм признания национальных *ID*, и распространения своих подходов и технологий реализации цифровой идентификации людей в масштабе всей страны или региона.

Реализация двусторонних партнерских меморандумов о сотрудничестве и признании национальных цифровых идентификаторов граждан при трансграничном взаимодействии постепенно превращается в многостороннее партнерство. Большую часть инициатив в данном направлении выдвигают Сингапур и Южная Корея. Также в подтверждение данной тенденции можно привести пример увеличения количества стран – участниц Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики (*DEPA*) и расширения спектра тем для налаживания взаимодействия между ними.

Со стороны Индии наблюдается активная экспансия в страны Азии и Африки технологий цифровой идентификации и создания цифровых профилей граждан по образцу биометрической системы *Aadhaar*. Важно отметить, что, как правило, речь идет о построении государственных систем идентификации личности на базе инфраструктурных решений и платформы *MOSIP*, разработанной и развиваемой специально созданной в Индии организацией, которая финансово и информационно поддерживается фондом Билла и Мелинды Гейтс, Банком развития и частными инвестиционными фондами Индии, США и Европы.

Китай также занимается распространением своих методов и технологий сбора и управления персональными данными китайских граждан через различные образовательные программы для государст-

⁸ Clarciev. <https://clarciev.com/CLARCIEV-participa-en-la-Cumbre-de-Tecnologia-Global-2022-de-Nueva-Delhi-India.html> (accessed 04.04.2023)

венных служащих других стран. Основные усилия в этой области пока направлены на страны Центральной Азии.

В будущих исследованиях данных вопросов имеет смысл рассмотреть системы децентрализованной идентификации, построенные, например, на технологиях распределенных реестров, как в блокчейне. Применение подобных систем при некоторых обстоятельствах может быть более эффективным по сравнению с централизованными и федеративными решениями. Однако пока это направление рассматривается только теоретически. Еще остаются нерешенными вопросы технологической реализации и нормативно-правового обеспечения их применения. Возможно, в недалеком будущем подобные решения позволят минимизировать проблемы кибербезопасности персональных данных и упростить процессы идентификации человека как внутри одной страны, так и за её пределами. Вместе с тем возникнут новые риски, связанные с хранением, управлением и использованием персональных данных граждан, которые могут быть критичными для обеспечения национальной безопасности страны.

REFERENCES

1. Tsai W.-H., Wang H.-H., Lin R. 2021. Hobbling Big Brother: Top-Level Design and Local Discretion in China's Social Credit System. *China Journal*. Vol. 86, № 1, pp. 1–20.
2. Sharma A. 2021. UIDAI Mulls Biometric Enrollment for Children at Age 3 Instead of 5, Indian-American Expert Says It's Possible. <https://www.news18.com/news/india/uidai-mulls-biometric-enrollment-for-children-at-age-3-instead-of-5-indian-american-expert-says-its-possible-4488029.html> (accessed 20.02.2023)
3. Hersey F. 2022. Singpass incorporates digital identity card, saves \$36 per onboarding, considers decentralization. <https://www.biometricupdate.com/202207/singpass-incorporates-digital-identity-card-saves-36-per-onboarding-considers-decentralization> (accessed 24.03.2023)
4. Mascellino A. 2022. Governments should center utility, trust and inclusion in digital ID to support fintech: panel. <https://www.biometricupdate.com/202209/governments-should-center-utility-trust-and-inclusion-in-digital-id-to-support-fintech-panel> (accessed 31.03.2023)
5. Voelsen D., Wagner C. 2022. India as an ambivalent partner in global digital policy: Potential and limits of cooperation in the digital economy and internet governance. *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*, № 10. DOI:10.18449/2022C10
6. Soprana M. 2021. The Digital Economy Partnership Agreement (DEPA): Assessing the Significance of the New Trade Agreement on the Block. *Trade, Law and Development*. Vol.13, № 1, pp. 143–169. https://www.researchgate.net/publication/354472706_The_Digital_Economy_Partnership_Agreement_DEPA_Assessing_the_Significance_of_the_New_Trade_Agreement_on_the_Block (accessed 25.03.2023)
7. Yonhap. S. 2022. Korea holds talks on joining DEPA pact. *The Korea Herald*. https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220127000191&ACE_SEARCH=1 (accessed 26.03.2023)
8. Yau N. 2022. Chinese Governance Export in Central Asia. *Security and Human Rights*, № 32(1–4), pp. 28–40. DOI: 10.1163/18750230-bja10009
9. Gutierrez D. 2023. DICT explores digital cooperation with Belgium. <https://newsinfo.inquirer.net/1714332/dict-explores-digital-cooperation-with-belgium> (accessed 04.04.2023)
10. Fernando A. India's assistance in collecting fingerprints and eye data of Sri Lankans. <https://www.thecolombopost.org/en/politics-en/100988/> (accessed 26.03.2023)
11. Mole C., Chalstrey E., Foster P., Hobson T. 2023. Digital identity architectures: comparing goals and vulnerabilities. https://www.researchgate.net/publication/368664352_Digital_identity_architectures_comparing_goals_and_vulnerabilities. DOI: 10.48550/arXiv.2302.09988 (accessed 02.04.2023)
12. Trikanad S., Bhandari V. 2022. Surveillance Enabling Identity Systems in Africa: Tracing the Fingerprints of Aadhaar. *Centre for Internet & Society*. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4239604 (accessed 01.04.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Долганова Ольга Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые технологии» Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Olga I. Dolganova, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Financial Technologies, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.06.2023

DOI: 10.31857/S032150750024808-0

«Великая рукотворная река» после свержения Муаммара Каддафи

© Ахматшина Э.К.^{a,b}, Лученков И.Р.^{a,c}, 2023

^a Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

^b ORCID: 0000-0001-6795-3031; enesh.bayramova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0003-4340-4454; lir-529@mail.ru

Резюме. Статья посвящена изучению проекта «*Великой рукотворной реки*» (ВРР) после свержения Муаммара Каддафи в 2011 г. Ливия – одна из стран с самой низкой обеспеченностью пресной водой на душу населения. В связи с необходимостью покрытия всё возрастающих хозяйственно-питьевых нужд требовалось обеспечить водоснабжение как городов, находящихся на узкой прибрежной полосе Триполитании и Киренаики, так и небольших поселков Феззана. Начало строительства сети подземных трубопроводов, питаемых из глубоководных месторождений, стало возможным благодаря обнаружению Нубийского водоносного слоя в 1983 г. Хронологические рамки исследования затрагивают период с 2011 г. по настоящее время. Основными задачами работы являются: исследование функционирования «Великой рукотворной реки» в современный период; определение масштабов ущерба, нанесенного боевыми действиями. Авторы настоящего исследования анализируют ливийскую водную политику и развитие ключевой гидротехнической инфраструктуры страны.

Ключевые слова: Ливия, «Великая рукотворная река», Муаммар Каддафи, опреснение, водный кризис

Для цитирования: Ахматшина Э.К., Лученков И.Р. (Санкт-Петербург). «Великая рукотворная река» после свержения Муаммара Каддафи. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 49–57. DOI: 10.31857/S032150750024808-0

The Great Man-Made River Project after Muammar Gaddafi's Overthrow

© Enesh K. Akhmatshina^{a,b}, Ivan R. Luchenkov^{a,c}, 2023

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^b ORCID: 0000-0001-6795-3031; enesh.bayramova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0003-4340-4454; lir-529@mail.ru

Abstract. This article focuses on the analysis of the implementation and maintenance of the *Great Man-Made River project* (GMMR) after Muammar Gaddafi's Overthrow in 2011. Libya is one of the poorest countries in terms of freshwater per capita. Due to the need to cover the growing domestic and drinking demands, it was necessary to provide water supply to both cities on the narrow coastline of Tripolitania and Cyrenaica, and small villages of Fezzan. The discovery of the Nubian Sandstone Aquifer System made it possible to start building an underground pipelines network using the resources of deep-lying water deposits. The chronological scope of the paper covers more than a decade or the period from 2011 to the present. The main research issue focuses on the study of the maintaining the Great Man-Made River in the modern times. The paper also emphasizes the damage caused by hostilities. In the context of the research issue, the authors analyze a number of historical facts and data regarding the development of the water policy as well as key Hydraulic Engineering projects in Libya.

Keywords: Libya, Great Man-Made River, Muammar Gaddafi, desalination, water crisis

For citation: Akhmatshina E.K., Luchenkov I.R. (St. Petersburg). The Great Man-Made River Project after Muammar Gaddafi's Overthrow. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 49–57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024808-0

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы водного вопроса в Ливии продиктована затяжной борьбой за обладание водными ресурсами и использованием географического фактора в качестве орудия внешнеполитической жесткой силы на территории Ближнего Востока и Северной Африки, в частности в политической борьбе

между различными полюсами силы на территории Ливии в связи с необходимостью проведения национальных парламентских и президентских выборов, а также принятия конституции страны.

Основными источниками, использованными при подготовке настоящей статьи, послужили работы ливийских инженеров и гидротехников, материалы Главного управления по реализации проекта (ГУ-ВРР) «Великой рукотворной реки» (ВРР – *Great Man-Made River Authority*), доклады ЮНИСЕФ, аналитические и экспертные публикации в арабоязычных СМИ.

Одна из главных проблем, затрудняющих сбор материалов о состоянии водных артерий Ливии, – недостаточная цифровизация отчетности внутри подразделений, входящих в состав ГУВРР, материалы которой не публикуются в открытом доступе и предоставляются только по запросу официальных органов. Иные данные, используемые в отчетах на региональном и глобальном уровнях, в большинстве случаев являются оценочными. Тем не менее, проведя анализ англо- и арабоязычных материалов, находящихся в открытом доступе, мы постарались отразить ситуацию вокруг ВРР в контексте текущей международной повестки дня.

ПРОЕКТ «ВЕЛИКОЙ РУКОТВОРНОЙ РЕКИ»

Инициативы по строительству сети подземных водоводов относятся к периоду правления короля Идриса I (1951–1969). В 1953 г. при нефтеразведке в Ливийской пустыне были обнаружены огромные запасы пресной воды¹. В 1960 г. была начата разработка проекта по транспортировке пресной воды с юга на север [9]. По причине нехватки технических кадров и финансирования на тот момент времени реализация данного проекта была невозможна. Тем не менее к этому периоду относится начало строительства первых опреснительных заводов.

Отметим, что Ливия считается одной из первых стран в мире, начавших активно использовать технологии по опреснению морской воды; они применялись в основном для нужд нефтяных компаний. В конце 1960-х гг. в Ливии действовало 30 опреснительных станций, производивших около 470 тыс. м³ воды в сутки. На сегодняшний день в стране функционируют лишь 8 подобных станций совокупной производительностью чуть больше 195 тыс. м³ воды в сутки.

По причине необходимости покрытия всё возрастающих потребностей в хозяйственно-питьевой воде первые 15 лет (1969–1984) правления Муаммара Каддафи были сопряжены с поиском вариантов водоснабжения городов, находящихся на узкой прибрежной полосе Триполитании и Киренаики, и небольших поселков глубокого юга. Одним из первых проектов водоснабжения было строительство опреснительных заводов с дальнейшей транспортировкой воды вглубь пустыни. Ситуация полностью изменилась после обнаружения крупных запасов Нубийского водоносного слоя в 1983 г., что позволило инициировать строительство «Великой рукотворной реки» – сети подземных трубопроводов, питаемых из глубокозалегающих месторождений, покрывающих около 95–97% совокупного потребления пресной воды в Ливии, для транспортировки подземных вод в сельскохозяйственные районы и города [2, р. 5].

Нубийский водоносный слой залегает на территории четырех стран: Египта, Судана, Чада и Ливии, на долю которой приходится 34% его запасов, достаточных для покрытия потребности Ливии в пресной воде сроком на 50 лет [13, р. 14]. Отметим, что некоторые ливийские эксперты в последние годы уверяли в неисчерпаемости этого месторождения в течение следующих 4800 лет², что является, на наш взгляд, крайне нереалистичным прогнозом. Также отметим, что примерно на 90% территории Ливии среднегодовая норма осадков составляет менее 100 мм, в прибрежной полосе она не превышает 400 мм в год, а в наиболее плодородном районе страны – Эль-Джеббель-эль-Ахдар близ города Бейда – не более 900 мм в год [3].

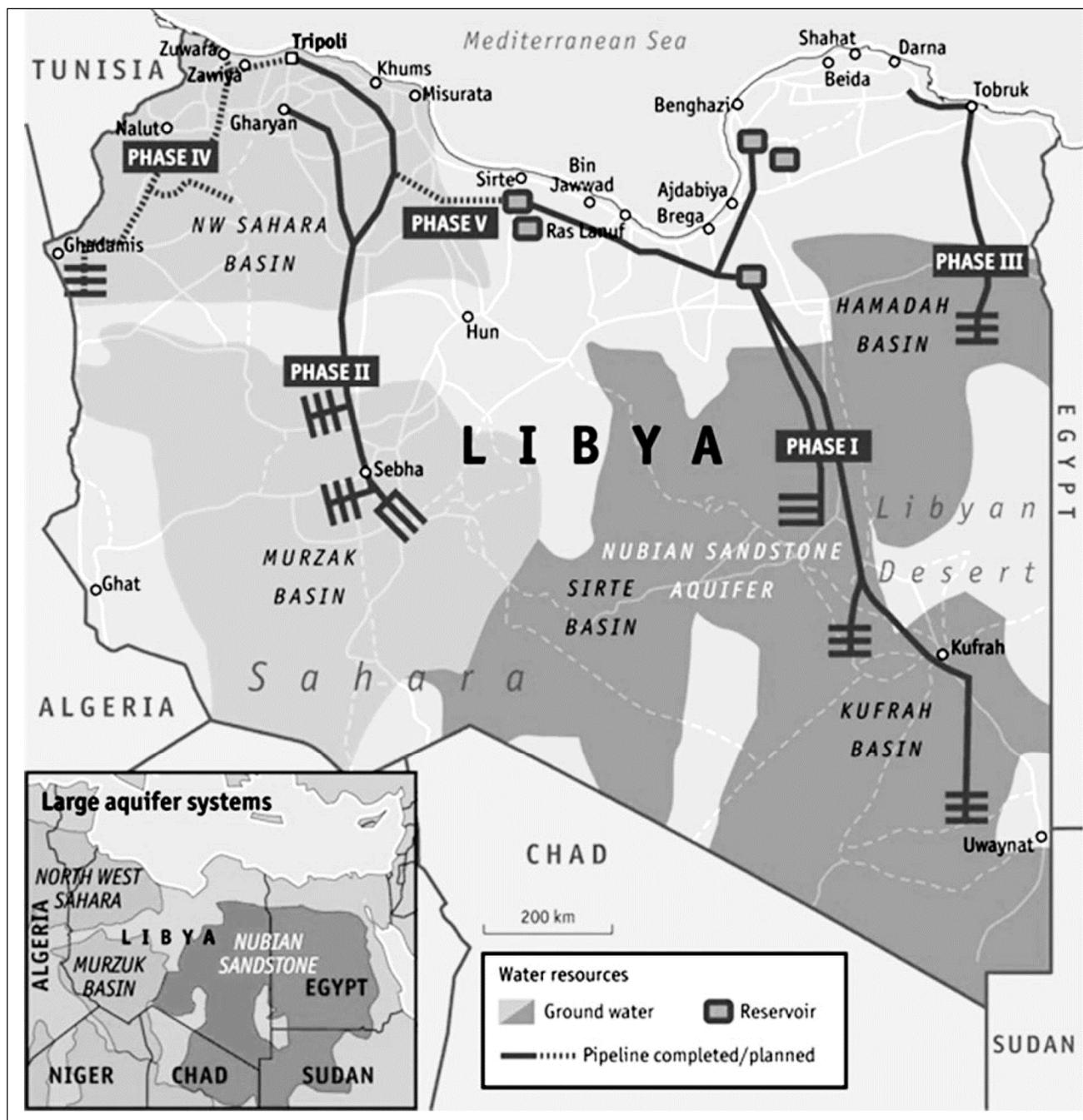
В 1983 г. в Ливии был принят Закон № 11 «О создании Главного управления по реализации проекта Великой рукотворной реки»³, а уже 28 августа 1984 г. было начато строительство первой линии данно-

¹ Впоследствии было установлено, что их возникновение относится к периоду 7000–3000 гг. до н.э. – наиболее влажной эпохе в истории Сахары перед началом процесса опустынивания (*прим. авт.*).

² <https://almashhad.com/article/459217420284850-entertainment/256751527899016-أعجوبة-العالم-الثامنة-في-دولة-عربية-عربية> /حفاائق-عن-النهر-الصناعي-العظيم (accessed 21.01.2023)

³ <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-58370031> (accessed 24.01.2023)

го проекта⁴. Бюджет проекта составлял \$36 млрд. ВРР представляла собой 6 линий железобетонных трубопроводов диаметром 4 м общей протяженностью 4000 км, питаемых примерно из 1350 скважин глубиной более 500 м. Завершить проект планировалось не позднее 2015 г.⁵

Карта. «Великая рукотворная река».
Map. The Great Man-Made River.

Источник: <https://www.perc.org/2011/03/18/libyas-water-supply-the-great-man-made-river/> (accessed 23.01.2023)

⁴ <https://www.arab-reform.net/ar/publication/السياسة-المائية-في-ليبيا-أزمة-إدارة-ول/> (accessed 24.01.2023)

⁵ <https://almashhad.com/article/459217420284850-entertainment/256751527899016-أعجوبة-العالم-الثامنة-في-دولة-عربية-حفاائق-عن-النهر-الصناعي-العظيم/> (accessed 21.01.2023)

Первая линия проекта была запущена в 1991 г. Спустя несколько лет после ввода в эксплуатацию первых 2 линий были замечены технические проблемы: на ряде водохранилищ наблюдались утечки, самая крупная из них была обнаружена в 2000 г., при этом первая линия работала лишь на 20% от своей предельной пропускной способности⁶.

Ливийская сторона вела работы лишь по контролю исполнения проекта, консультируясь с экспертами ЮНЕСКО. Подрядчиком проекта была *Brown & Root Corporation of America*, дочерняя компания *Halliburton Energy Corporation* и *Price Brothers*, консорциума корейских, американских и западноевропейских строительных и инжиниринговых компаний. В свою очередь, бразильская государственная компания *Braswell* отвечала за бурение скважин. Производством труб занимались исключительно ливийские компании, крупнейшей из которой была Нефтяная компания Брега.

К 2011 г. были полностью завершены 3 из 6 линий данного проекта (см. карту): *Sarir – Sirte – Tazerbo – Bengazi*, *Hasouna – Sahl Jefara*, *Ghardabiyah – Assdada*. Остальные три: *Kufra – Tazerbo* выполнена на 70%; *Ghadames – Zwara – Zawia* выполнена на 40% и *Ajdabiya – Tobruk* – в официальных отчетах ГУВРР фигурирует формулировка «выполнена на 1%»⁷.

Помимо этого, было построено 5 водохранилищ совокупным объемом 54,9 млн м³ воды:

1. Аждабья – 4 млн м³;
2. им. Омара Аль-Мухтара – 4,7 млн м³;
3. Большое водохранилище им. Омара Мухтара – 24 млн м³;
4. Эль-Кардабья – 6,8 млн м³;
5. Большое водохранилище Эль-Гардабья – 15,4 млн м³.

Продолжение строительства незавершенных линий в обозримом будущем, очевидно, невозможно, т.к. необходимо обеспечить бесперебойное централизованное функционирование государственных институтов и провести комплексные работы по реконструкции имеющихся участков трубопроводов, помимо решения проблемы с испарением и засолением пресной воды в водохранилищах. Прокладка трубопроводов по маршруту *Ajdabiya – Tobruk* и вовсе является делом последующих десятилетий.

Для нормальной и бесперебойной работы системы водоснабжения ВРР необходимо функционирование всех водохранилищ одновременно, в ином случае уровень прокачки пресной воды по трубопроводам может упасть до критического, как это и было во время активной фазы боевых действий на втором этапе гражданской войны в Ливии между разрозненными региональными группировками в 2011–2014 гг. после свержения и гибели Муаммара Каддафи [11, pp. 10–13]. Согласно данным ЮНИСЕФ, национальная инфраструктура водоснабжения до сих пор подвергается нападениям и саботажу различными вооруженными группировками. Более того, 90% от совокупного количества сточных вод сбрасываются без очистки в море, и лишь 10 из 24 очистных сооружений функционируют хотя бы частично. ЮНИСЕФ также отмечает, что около 10% скважин, питающих водную систему «Великой рукотворной реки», полностью вышли из строя [16, p. 4].

ВРР является крупнейшим ирригационным проектом в мире. В 1999 г. Ливия была награждена премией ЮНЕСКО за выдающиеся достижения в развитии научных исследований в области использования воды в пустынных районах. Благодаря реализации данного проекта стало возможным создание 7 агрокомплексов площадью 3300 га по выращиванию овощей, цитрусовых и злаковых культур, в частности пшеницы и ячменя. Также существовал проект по посадке широкого массива финиковых пальм, однако из-за начала боевых действий он так и не был реализован [2, pp. 4–5].

В течение долгого времени Муаммар Каддафи не рассматривал строительство опреснительных заводов в качестве альтернативы «Великой рукотворной реке». Тем не менее по причине высоких затрат на её реализацию в 2007 г. была создана Генеральная компания по опреснению воды – дочерняя компания Министерства электроэнергии, воды и газа, отвечающая за управление, эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт опреснительных установок. Вторым недостатком водной политики Каддафи была излишняя зависимость от иностранных компаний и иностранных специалистов, не подготовивших достаточное количество местных кадров⁸.

⁶ <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-58370031> (accessed 24.01.2023)

⁷ <https://www.arab-reform.net/ar/publication/السياسة-المائية-في-ليبيا-از-ممة-ادار-دول/> (accessed 24.01.2023)

⁸ <https://www.arab-reform.net/ar/publication/السياسة-المائية-في-ليبيا-از-ممة-ادار-دول/> (accessed 24.01.2023)

Говоря о качестве питьевой воды, поступающей из водохранилищ гидротехнического комплекса ВРР, мы можем отметить, что она подвергается централизованной очистке и соответствует как национальным ливийским стандартам, так и стандартам ВОЗ. Тем не менее пресная вода может различаться по ряду характеристик в зависимости от места забора: общеливийской проблемой является повышенная концентрация нитратов и хлоридов, так как очистка воды на станциях производится газообразным хлором. Более того, в воде, поставляемой по незавершенной линии Гадамес – Зуvara – Эз-Завия, также высока концентрация коррозионно-активного сероводорода, оказывающего разрушительное влияние на трубы [13, pp. 9–16]. Наиболее уязвимая часть системы – стыки, герметизированные гигантскими резиновыми кольцами и цементным раствором⁹.

С началом гражданской войны в стране (2011–2020) объекты ГУВРР подвергались бомбардировкам авиацией НАТО: первый удар был нанесен 22 июля 2011 г. по заводу по производству труб в Бреге. Официальные представители Североатлантического альянса заявляли, что комплекс использовался как склад боеприпасов и что сторонники Муаммара Каддафи вели с его территории артиллерийский огонь по позициям оппозиции [12].

Во время проведения операций диверсионные подразделения Переходного национального совета вывели из строя часть водоводов на юге страны с целью перекрытия путей снабжения пресной водой сил режима Муаммара Каддафи. В 2012 г., после ареста и заключения под стражу Абдаллы Сеннуси, бывшего главы ливийской военной разведки и шурина Каддафи, проект долгое время находился под угрозой подрыва сторонниками Сеннуси¹⁰. В 2015 г. во время оккупации Сирта боевики ИГИЛ нанесли существенный урон гидротехнической инфраструктуре города [10].

Помимо этого, из-за частых нападений на водохранилища в 2014–2019 гг. ГУВРР было вынуждено неоднократно останавливать подачу воды в целые районы Ливии. Более того, гражданская война превратила сложившийся водный кризис в оружие: во время наступления сил верховного главнокомандующего Ливийской национальной армии (ЛНА), де-факто правителя Киренаики, Халифы Хафтара на Триполи была полностью саботирована подача воды в западные районы страны¹¹.

Последствия урона, нанесенного во время этих неоднократных атак, в настоящее время проявляются в виде частых отключений подачи воды как в деревнях, так и в городах Ливии, расположенных вдоль трассы основных национальных водоводов. На местах муниципалитеты вынуждены по очереди получать доступ к забору пресной воды, а в крупных городах на западе страны, таких как Сирт и Триполи, население может ждать подачи воды по несколько дней. Самые крупные протесты в 2017 и 2019 гг. были преимущественно связаны с длительными перебоями в поставках воды по «Великой рукотворной реке».

Официально за поддержание работоспособности данного гидротехнического комплекса и ведение необходимой документации ответственны два государственных органа: Главное управление по реализации проекта Великой рукотворной реки, чья штаб-квартира расположена в провинции Бенгази, и Генеральная компания по водоснабжению и водоотведению, находящаяся в Триполи. В свою очередь ГУВРР делится на два подразделения, расположенных близ Бенгази в районе Эль-Хавари и Бен-Гашири в 34 км от Триполи¹². Как отмечают местные источники, национальная водная инфраструктура нуждается в инвестициях в размере 2 млрд ливийских динаров (\$400 млн) в год. Между тем в прошлом году руководству проекта из государственного бюджета было передано лишь 60 млн динаров, эти средства способны покрыть расходы только на выплату заработной платы обслуживающему персоналу¹³.

С 2018 г. в состав ГУВРР входят: 3 головных офиса, 6 региональных представительств, 6 общих администраций и 4 офиса, отвечающих за работу 4 полностью либо частично завершенных линий водоводов: *Sarir – Sirte – Tazerbo – Bengazi, Hasouna – Sahl Jefara, Ghardabiyah – Assdada* и *Kufra – Tazerbo*.

⁹ <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-58370031> (accessed 24.01.2023)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ <https://www.arab-reform.net/ar/publication/السياسة-المائية-في-ليبيا-أزمة-إدارة-ول> (accessed 24.01.2023)

¹² <https://gmra.com.ly/index.php/ar/المشروع-الجهاز-التنفيذي-الإدارات-العامة-والمكاتب-والمراكز> (accessed 29.01.2023)

¹³ <https://gmra.com.ly/index.php/ar/القوى-العامة-الجهاز-التنفيذي> (accessed 29.01.2023)

Главное управление по реализации проекта Великой рукотворной реки возглавляет Административный комитет¹⁴, состоящий из 5 избираемых членов; всего в штате персонала числится 2472 сотрудника.

Несмотря на политическую ситуацию, оба института продолжают совместную деятельность по сбору и анализу данных о состоянии водных ресурсов страны, а также ведут работу по созданию научно-практической информационной базы по этой тематике. В частности, при сотрудничестве с ЮНИСЕФ в марте 2019 г. был подписан Годовой план работ по водоснабжению и санитарии, что стало первым шагом в борьбе с ухудшающейся эпидемиологической ситуацией в стране. Так, за последние 10 лет катастрофически увеличилось число случаев инфекционных заболеваний, передающихся водным путем [16, р. 7].

Тем не менее обсуждение проблемы общенационального обеспечения пресной водой всех регионов страны послужило началом переговоров по урегулированию политического кризиса в стране. Так, в октябре 2020 г. она стала одной из причин, приведших к заключению соглашения о прекращении огня. 24 августа 2021 г. оба противоборствующих лагеря договорились о совместном патрулировании территорий по трассе водоводов в районе муниципалитета Сирта батальоном, находившимся в подчинении правительства в Триполи, и бригадой «Тарик ибн Зияд» Ливийской национальной армии, лояльной Тобруку [7].

Из-за текущего конфликта между Халифой Хафтаром, верховным главнокомандующим ЛНА, и Абдель Хамидом Дбейбой, премьер-министром триполитанского правительства, высказывались опасения насчет возможных провокаций вблизи линии соприкосновения. Так, 3 февраля 2023 г. А.Д.Дбейба отдал приказ своему батальону в полном составе передислоцироваться из Эш-Шувейрифа в Мисрату, что, с учетом полемики вокруг проведения парламентских и президентских выборов, может расцениваться как дестабилизация сложившегося статус-кво¹⁵.

Хотя декларируется, что ГУВР – автономный орган, отметим, что ряд объектов в Киренаике часто посещает с различными инспекциями генерал-лейтенант Хайри ат-Тамими [14], один из доверенных лиц Халифы Хафтара¹⁶. Под руководством ат-Тайми охраной объектов также занимается один из батальонов Ливийской Национальной армии [5; р. 14], личный состав которой преимущественно расквартирован в районе нефтяного полумесяца, протянувшегося между городами Сирт, Рас Лануф, Брига, Зувейтина и Бенгази [11, pp. 23–25].

По состоянию на декабрь 2018 г. количество скважин, вышедших из строя в результате вооруженных нападений или хищений оборудования только в западных районах страны, составляет от 92 до 101 из 479¹⁷. Одним из вопиющих случаев разграбления подразделений ГУВРР за последние годы стала кража 15 января 2019 г. 120 воздухоотводных клапанов на станции, обслуживающей линию Эль-Кардабия – Эс-Саддада [8].

Благодаря деятельности ат-Тамими к концу 2021 г. ситуация на водных объектах Киренаики постепенно стабилизировалась. Так, ЛНА активно борется с контрабандой и нелегальной миграцией; для поддержания работоспособности проекта ВРР бригада «Тарик ибн Зияд» противодействует незаконным врезкам в линии подачи воды [14], а также кражам, совершаемым охотниками за цветными металлами¹⁸.

Часть вооруженных группировок, оказывающих сопротивление на территории вдоль трасс трубопроводов на западе страны, были либо разоружены, либо уничтожены. Для полного решения проблемы необходима консолидация государственно-правовых институтов вкупе с выводом всех иностранных боевых формирований. В частности только в Киренаике до сих пор находятся в активной фазе противостояния турецкие и эмиратские прокси, личный состав которых укомплектован по большей части выходцами из Сирии, Афганистана, Йемена и стран южнее Сахары [4; pp. 14–18].

¹⁴ <https://gmra.com.ly/index.php/ar/القوى-العاملة/المنشروع-الجهاز-التنفيذي> (accessed 29.01.2023)

¹⁵ <https://www.skynewsarabia.com/amp/middle-east/1593638-الوضع-ليبيا-1593638> (accessed 30.01.2023)

¹⁶ <https://gmra.com.ly/index.php/ar/سررت> (accessed 30.01.2023)

¹⁷ <https://almashhad.com/article/459217420284850-entertainment/256751527899016-عجوبة-العالم-الثامنة-في-دولة-عربية-256751527899016> (accessed 21.01.2023)

¹⁸ Ibidem.

СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЛИВИИ СЕГОДНЯ

По объему потребления пресной воды на душу населения Ливия является одной из самых бедных стран мира. По данным доклада *Water Development*, в 2015 г. объем возобновляемой пресной воды в Ливии составлял всего 103 м³ на душу населения в год, тогда как минимальный международный стандарт – 1000 м³. По данным ЮНИСЕФ, показатели ближайших соседей Ливии из числа арабских стран – Алжира, Туниса и Египта – составляют 458 м³, 472 м³, 827 м³ соответственно [16, p. 5].

Отметим, что около 5,5 млн из 7-миллионного населения страны сконцентрированы на узкой прибрежной полосе вдоль Средиземного моря и зависят от пресной воды, поступающей из подземных резервуаров на юге страны, где также расположены богатые нефтеносные месторождения [1]. Согласно оценкам за 2015 г., спрос на пресную воду в Ливии к 2025 г. вырастет на 56% от совокупного спроса на душу населения. В настоящее время ведутся дискуссии о значительном повышении цены на воду. Западные эксперты используют данный факт в качестве основы для прогноза о приватизации сферы водоснабжения и передаче полномочий по контролю и управлению водными ресурсами частному капиталу; что тем не менее так и не было сделано ни одним из противоборствующих ливийских лагерей¹⁹.

На 2020 г. в среднем 50% домохозяйств не имеют доступа к обеспечению пресной водой и вынуждены закупать исключительно бутилированную воду [3]. 90% всей ливийской пресной воды поступает из невозобновляемых источников, и существует риск того, что основной источник воды в Ливии будет сокращаться быстрее, чем ожидалось при проведении последних гидрологических исследований накануне начала гражданской войны [9, p. 239].

Проблемы водного кризиса Ливии были затронуты в страновой программе ЮНИСЕФ на 2023–2025 гг., основной акцент которой сделан на повышение пропускной способности систем водоснабжения и улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации в стране [15, pp. 2–3].

Подземные пресноводные месторождения Ливии подразделяются на 6 основных бассейнов, которые в свою очередь делятся на 2 типа: невозобновляемые – на юге и возобновляемые – на севере.

На севере – это Эль-Джафара и частично приграничный Гадамес в Триполитании и Эль-Джеббель-эль-Ахдар в Киренаике, в основном питаемые за счет выпадения дождевых осадков суммарным объемом около 650 млн м³ в год и запасов грунтовых вод неглубокого залегания. Вода, поставляемая сетью промышленных трубопроводов, примерно на 2/3 предназначена для орошения сельскохозяйственных угодий, и лишь затем для бытовых и промышленных нужд [13; pp. 2–8]. До недавнего времени население обеспечивалось питьевой водой за счет колодцев традиционного типа; за последние годы постепенно реализуется программа по бурению более глубоких скважин с применением современных методов очистки и строительству опреснительных заводов на побережье Средиземного моря.

К невозобновляемым подземным месторождениям в центральном нефтеносном регионе страны относятся Сарир и Эль-Хамада, а также Марзук в Феззани и Эль-Куфра в южной Киренаике, историческом ареале расселения народа *тубу*. Из этих подземных озер ежедневно по трубопроводам «Великой рукотворной реки» выкачивается около 6,5 млн м³ пресной воды в сутки [6]. Забор воды из подземных источников обоих типов приводит не только к понижению общего уровня грунтовых вод, но и отражается на пропорции минеральных веществ к углекислому газу в химическом составе воды, в частности на изменении водородного показателя и снижении концентрации кислорода, что негативно влияет на качество питьевой воды [10; pp. 8–13]. Более того, грунтовые воды в приморских районах сильно засолены и загрязнены сточными водами. В свою очередь, значительная часть добытой пресной воды хранится в открытых бассейнах, представляющих собой искусственные озера, дно которых покрыто плотным слоем асфальта. В связи с этим существенной проблемой является быстрое испарение и засоление воды, собранной в этих водохранилищах²⁰.

¹⁹ <https://www.arab-reform.net/ar/publication/السياسة-المائية-في-ليبيا-أزمة-إدارة-ول> (accessed 24.01.2023)

²⁰ К концу 2010-х гг. падение уровня грунтовых вод в районах экстенсивного забора колебалось от 2,5 м в Эль-Джафаре и от 1,5 до 0,5 м в Эль-Куфре [13; p. 9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Напряженность в Ливии базируется на четырех основных компонентах: невозможность сформировать общенациональное правительство и принять новую конституцию из-за противостояния основных политических группировок, активизации и усугубления межплеменных конфликтов, вопроса контроля месторождений нефти и газа, водного кризиса.

Ввиду усугубляющихся последствий дефицита водных ресурсов многие, в т.ч. ливийские, аффилированные с западноевропейскими фондами эксперты предлагают абсолютно нереалистичные в ближайшей перспективе пути решения проблемы, не учитывая при этом ливийскую специфику (рационализация использования водных ресурсов, рыночные реформы, увеличение финансирования и иностранного инвестирования ГУВРР, строительство опреснительных заводов), зачастую экстраполируя на Ливию опыт Объединенных Арабских Эмиратов. Реализация подобных предложений была бы возможной в двух случаях: обеспечение политической и, следовательно, экономической стабильности и наличие достаточного количества местных специалистов в гидротехнической сфере, дабы исключить повторение ситуации 2011 г.

ВРР продолжает функционировать, несмотря на всю сложность ситуации в стране, прежде всего, благодаря усилиям обслуживающего персонала, строителей и инженеров. Тем не менее мы можем характеризовать состояние проекта как стабильное, несмотря на то, что ряду объектов необходим комплексный ремонт и общая модернизация систем, в частности фильтрации и обеззараживания пресной воды. В рамках меняющейся глобальной и региональной геополитической ситуации для внутренних ливийских акторов «Великая рукотворная река» остается единственной точкой соприкосновения по выстраиванию конструктивного диалога с целью национальной консолидации.

Несмотря на то, что исчерпание запасов Нубийского водоносного слоя является проблемой весьма отдаленной перспективы, постепенное изменение климата и увеличение населения Ливии вкупе с возрастающими потребностями населения в обеспечении пресной водой и продовольствием свидетельствуют о том, что ресурсы ВРР недостаточны для полного обеспечения водной безопасности страны. Таким образом, Ливия в обозримом временном горизонте неизбежно столкнется с необходимостью разработки комплексной национальной стратегии, требующей развития сотрудничества как с заинтересованными региональными, так и с надежными глобальными партнерами.

REFERENCES

1. Amami A., Lessing W. Water is a victim in the struggle for Libyan oil. 02.07.2019. *Reuters.com* (In Arab.). <https://www.reuters.com/article/libya-oil-water-mn4-idARAKCN1TX1D9> (accessed 31.01.2023)
2. Assessment of National Water Systems in Libya. 2019. Tripoli: UNISF Libyan office. *HumanitarianResponse.info*. <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/libya/document/assessment-national-water-systems-libya> (accessed 29.01.2023)
3. Atrash I. This will affect 4 million citizens. Libyan cities are threatened by thirst due to politics and climate change. 24.12.2022. *AlJazeera.net*. <https://www.aljazeera.net/amp/politics/2022/12/24/تظال-4-ملايين-مواطن-مدن-ليبية-مهدة> (accessed 22.01.2023)
4. Aude T. 2020. The Turkey-UAE race to the bottom in Libya: a prelude to escalation. *Recherches & Documents* №8. Paris: Fondation pour la recherche stratégique.
5. Balochy K.N., Naki Z. 2017. *The Religious Sector in Libya and Peacekeeping*. Washington D.C.: United States Institute for Peace.
6. Chibani A. From the River to the Sea: Water Management in Libya. 14.07.2022. The Tahrir Institute for Middle East. <https://timep.org/commentary/analysis/from-the-river-to-the-sea-water-management-in-libya/> (accessed 02.02.2022)
7. Elmagbri M., Al-Sheikh H., Aiyad L.B., Ham R. 2022. *Challenges and Steps forward for Public Services Reforms in Libya*. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung.
8. Hisham H. Libya's "Green River": how did it start and where did it end? 16.01.2019. *AlManassa.com*. (In Arab.). <https://almanassa.com/stories/3594> (accessed 29.01.2023)
9. Idris A.B., Imhanna S. 2021. *Libyan Water Security: Challenges, Threats and Proposed Solutions*. Governance and water management between reality and development strategies. Pp. 224–243. (In Arab.)

10. Jabani H.K. 2009. Geographical Analysis of the Possibility of Achieving Water Security in Libya. *Libyan Analytical Journal*. № 41, pp. 1–29. (In Arab.)
11. Lacher W. 2020. *A Most Irregular Army. The Rise of Khalifa Haftar's Libyan Arab Armed Forces*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik: German Institute and Security Affairs.
12. Moutaz A. Is Libya's Great Man-Made River Irrigation Project Blessing or Curse? 02.07.2017. *Qantara.de* (In German). <https://de.qantara.de/inhalt/libyens-great-man-made-river-bewaesserungsprojekt-fluch-oder-segen> (accessed 24.01.2023)
13. Ramiya I.M. 2017. Water Resources Management Policies in Libya: Reality, Challenges and Future Strategies. Al-nofleen: Libyan Organization of Policies and Strategies. (In Arab.)
14. Semyonov K. Who owns Libya? 09.11.2018. *RIAC*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/komu-prinadlezhit-liviya/> (accessed 30.01.2023)
15. UNICEF Libya country programme 2023-2025. 2022 Tripoli: UNICEF Libyan office.
16. UNICEF Libya Water Scarcity and Climate Change: an analysis on WASH enabling environment in Libya. 2022. UNICEF: Libyan Office. https://www.unicef.org/mena/media/19321/file/Libya%20water%20scarcity%20analysis%20and%20recommendations_%20UNICEF%20Sep%202022.pdf (accessed 24.01.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ахматшина Энеш Курбансейидовна, кандидат политических наук, старший преподаватель, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Enesh K. Akhmatshina, PhD (Political Science), Senior Lecturer, Oriental Faculty, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Лученков Иван Романович, магистрант, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Ivan R. Luchenkov, Master's student, Oriental Faculty, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.06.2023

ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития

© Калиниченко Л.Н.^{a,b}, Новикова З.С.^{a,c}, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0003-0531-9873; kalinichenkolyudmila@mail.ru

^c ORCID: 0000-0001-7680-410X; dubrava-16@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется одна из важнейших задач стратегии развития ЭКОВАС «Видение 2050», предусматривающая интенсификацию создания энергетической и цифровой инфраструктуры, повышение эффективности её работы, улучшение качества предоставляемых услуг, что будет способствовать превращению субрегиона в полностью интегрированную и взаимосвязанную экономическую зону в течение трех следующих десятилетий. Авторы рассматривают текущие проблемы данных сегментов экономики, связанные с необходимостью увеличения их финансирования и координации управления на субрегиональном уровне, строительством сложных инфраструктурных объектов в связи со значительным ростом потребления электроэнергии и проникновением процесса цифровизации в такие сектора экономики, как финансы, образование, государственное управление.

Важными составляющими стратегии являются создание единого энергетического рынка и участие в проекте пан-африканской системы связи, а именно её западноафриканского участка. Кабо-Верде рассматривается как цифровая платформа, иницирующий технологический центр, способный объединить входящие в Сообщество страны.

Ключевые слова: ЭКОВАС, «Видение 2050», Западноафриканский энергетический пул, единая энергетическая сеть, Кабо-Верде, телекоммуникации, подводный оптоволоконный кабель, интернет

Для цитирования: Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 58–67. DOI: 10.31857/S032150750026540-6

ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development

© Lyudmila N. Kalinichenko^{a,b}, Zinaida S. Novikova^{a,c}, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0003-0531-9873; kalinichenkolyudmila@mail.ru

^c ORCID: 0000-0001-7680-410X; dubrava-16@yandex.ru

Abstract. The article analyzes one of the most important objectives of ECOWAS development strategy “Vision 2050”, which provides for the intensification of energy and digital infrastructure creation, its operation efficiency growth and the quality of services improvement. The implementation of this aim will contribute to the transformation of the subregion into a fully integrated and interconnected economic zone over the next three decades. The authors consider the current problems of these economic spheres related to the need to expand their financing and coordinate management at the subregional level and to the construction of complex infrastructure facilities due to a significant increase in electricity consumption and the penetration of digitalization process into such sectors of the economy as finance, education, public administration.

Important components of the strategy are the creation of a single energy market and participation in Pan-African Communication System Project. Cape Verde is seen as a digital platform, a regional technology hub bringing together the countries of the Community. It is planned to use a submarine fiber optic cable for connecting Cape Verde to Guinea-Bissau, Sierra Leone, Liberia, Guinea and to the EllaLink cable system between Brazil and Portugal. The training system WebLab is deployed to support education for ICT development.

Keywords: ECOWAS, Vision 2050, West African Power Pool, single power grid, Cape Verde, telecommunication, submarine fiber optic cable, the Internet

For citation: Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 58–57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026540-6

ВВЕДЕНИЕ

Углубление интеграционных процессов на континентальном уровне в результате начала действия (январь 2021 г.) Африканской зоны свободной торговли (*AfCFTA*), а на уровне Западной Африки – приверженность экономическому сотрудничеству являются ключевыми направлениями современного развития субрегиона. Это требует от ЭКОВАС¹ новой стратегической ориентации с учетом тенденций технологической революции, связанных с цифровизацией экономики и порождаемыми ею преобразованиями в различных сферах [1].

Несмотря на обнадеживающие темпы экономического роста в последние годы, по-прежнему препятствием для развития субрегиона остается чрезмерная зависимость от доходов сырьевого сектора, низкая диверсификация экономики, недостаточные темпы внедрения технологических инноваций и развития НИОКР. Доступ к электроэнергии, координация усилий по созданию единого регионального энергетического рынка – сложные задачи, требующие решения.

В стратегии развития ЭКОВАС «Видение 2050», отразившей перемены в Африке, определена цель – обеспечить связь и телекоммуникации, наравне с развитием энергетики и транспорта, как одну из основ любого общественного пространства. В области цифровой инфраструктуры поставлена задача расширения, модернизации и координации национальных телекоммуникационных сетей для надежной взаимосвязи между странами-членами. Важно, что в проекте задействована панафриканская система связи, а именно её западноафриканский участок.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ЭКОВАС

Всеобщий доступ к современной энергии – основа энергетической политики стран Африки, поскольку без надежного, доступного и устойчивого энергоснабжения социально-экономические цели развития труднодостижимы. Одно из главных препятствий на пути повсеместной реализации этой стратегии – «неразвитость передающих и распределительных линий, энергосистем как внутри стран, так и в пределах регионов» [2].

Учитывая острую необходимость решения проблемы преодоления энергетического голода, страны – члены ЭКОВАС создали специализированную институциональную организацию Западноафриканский энергетический пул (*West African Power Pool, WAPP*)², главная задача которой – интеграция национальных энергосистем в единый региональный рынок электроэнергии с расчетом на то, что такой механизм в среднесрочной и долгосрочной перспективе обеспечит своим гражданам стабильное электроснабжение по доступным ценам. В настоящее время средняя цена электроэнергии (\$0,25 за кВт·ч) в субрегионе примерно в 2 раза выше среднемировой, что, прежде всего, связано со значительной долей (76%) ископаемого топлива в энергобалансе и неэффективной работой энергосетей. По оценкам, технологические потери электроэнергии при передаче составляют 15–50%, а её отключения длятся до 44 ч в месяц из-за низкого качества и изношенности оборудования, а также недостаточно квалифицированного обслуживания систем [3, p. 47].

Несмотря на существенный рост обеспеченности электроэнергией в ЭКОВАС в 2000–2020 гг. (см. табл.), средний показатель доступа населения к ней в 7 странах Сообщества из 15 не достигает даже 50%. Что касается сельского населения, такая ситуация сохраняется в подавляющем большинстве

¹ ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств), основанный в мае 1975 г., включает в настоящее время 15 стран-членов: Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того с населением 408 млн человек (2021). См.: World Development Indicators 2023. <https://wdi.worldbank.org/table/wv.1/3.13> (accessed 03.02.2023)

² WAPP был учрежден в 1999 г., получил статус институциональной организации ЭКОВАС в 2006 г. и включает 14 материковых стран Сообщества, представленных государственными и частными компаниями (*прим. авт.*).

стран, за исключением Ганы и Кабо-Верде. Объем взаимной торговли электроэнергией в её суммарном производстве составляет пока лишь 8,6% (2019 г.). Экспортируют электроэнергию в энергосистеме *WAPP* преимущественно Нигерия, Гана и Кот-д'Ивуар. Вследствие недостаточной обеспеченности генерирующими мощностями Нигеру, Мали, Буркина-Фасо, Бенину, Того, Либерии, Сьерра-Леоне приходится импортировать электроэнергию (см. табл. 1).

Таблица 1. Обеспеченность населения электроэнергией
Table 1. Energy Availability for Population

Страна	Установленная мощность электростанций, МВт		Доступ населения к электроэнергии, %				Экспорт энергии, ГВт·ч 2019	Импорт энергии, ГВт·ч 2019
	Всего 2020	Доля ВИЭ* 2020, %	Городское население 2020	Сельское население 2020	В целом			
					2000	2020		
Бенин	512	14	66,1	18,2	21,5	41,4	0,0	1996,9**
Буркина-Фасо	445	21	65,8	–	9,1	19,8	0,0	1024,7
Гамбия	141	2	80,6	31,6	34,3	62,3
Гана	5288	31	94,7	74,0	43,7	85,9	1235	127,0
Гвинея	962	61	88,1	19,3	15,1	44,7
Гвинея-Бисау	28	4	56,3	15,2	1,3	33,3
Кабо-Верде	180	20	94,5	93,5	58,4	94,2	-	-
Кот-д'Ивуар	2242	40	94,5	43,1	48,7	69,7	1234	76,6
Либерия	185	45	45,2	8,4	...	27,5
Мали	1113	50	94,1	16,5	9,6	50,6	0,0	1032,2
Нигер	324	8	48,4	13,4	6,5	19,3	0,0	1048,8
Нигерия	12004	18	83,9	24,6	43,1	55,4	2327	0,0
Сенегал	1546	60	95,2	47,4	37,7	70,4	0,0	468,4
Сьерра-Леоне	99	66	54,7	4,8	7,8	26,2
Того	257	28	94,1	24,0	17,0	54,0	0,0	1996,9**

* ГЭС, солнечные и ветровые установки.

** Бенин и Того совместно в рамках *Electricity Community of Benin*.

Составлено по: [3, p. 51; 4; 5, p. 71].

В настоящее время *WAPP* руководствуется Генеральным планом ЭКОВАС по развитию региональной инфраструктуры по производству и передаче электроэнергии на 2019–2033 гг., включающим несколько десятков приоритетных проектов. Он предусматривает обеспечение спроса в субрегионе на электроэнергию путем координации и мобилизации инвестиционных возможностей и оптимального освоения имеющихся энергоресурсов.

Большинство стран Сообщества производят электроэнергию преимущественно на одном основном источнике. Так, в Нигерии и Кот-д'Ивуаре более 60% генерации обеспечивает природный газ; Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Нигер широко применяют дизельное топливо; Гана, Гвинея, Мали, Сенегал используют в основном гидроэнергию. Это повышает риски перебоев в подаче электроэнергии и необходимость расширения сетевой инфраструктуры. Около 20 лет назад энергосети 14 континентальных стран Сообщества были практически изолированы. В 2000-е годы были введены в эксплуатацию несколько трансграничных линий электропередач (ЛЭП), около 4 тыс. км сетей находятся в стадии строительства [5, p. 51].

Энергетический протокол ЭКОВАС, принятый в 2003 г., устанавливает правовую основу долгосрочного сотрудничества в сфере энергетики, базирующуюся на взаимодополняемости и взаимной выгоде с целью увеличения инвестиций в энергетический сектор и расширения торговли энергоносителями в Сообществе. Протокол обеспечивает открытый и недискриминационный доступ к источникам производства и оборудованию для передачи электроэнергии, устанавливает механизм правоприменения, контролируемый Комиссией ЭКОВАС.

Создаваемая взаимосвязанная сеть *WAPP*, наряду с новыми возможностями, ставит сложные задачи для сетевых операторов. Стабильное функционирование общей системы является серьезной проблемой. Региональный регулятор *The ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority (ERERA)*, учрежденный в 2008 г., и Информационный и координационный Центр *WAPP (ICC)* как оператор рынка стремятся обеспечить координацию национальных планов развития, разработку рамочных и справочных документов, продвижение субрегиональных проектов, поиск достаточных источников финансирования, передачу навыков и укрепление потенциала заинтересованных сторон, прозрачность и рыночный нейтралитет, соблюдение энергокомпаниями общих правил работы, гармонизацию схемы защиты и расчетов чистой пропускной способности между странами, повышение эффективности сбора доходов, регулирование тарифов на электроэнергию, проведение исследовательских работ. Предусматривается несколько фаз развития рынка: от контрактов на двусторонней основе, заключаемых согласно правилам, утвержденным *ERERA*, до создания единого конкурентоспособного рынка [5].

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ

Генеральный план производства и передачи электроэнергии *WAPP* на 2019–2033 гг. преследует три основные цели:

- оптимальная интеграция источников энергии с учетом экономических, экологических и технических ограничений;
- развитие инфраструктуры, необходимой для создания рынка электроэнергии;
- гарантия надежности поставок в краткосрочной (2019–2022 гг.), среднесрочной (2023–2029 гг.) и долгосрочной (2030–2033 гг.) перспективе [6].

На первом этапе ископаемое топливо оставалось самым важным ресурсом для производства электроэнергии. В первую очередь, природный газ продолжал играть решающую роль в обеспечении энергоснабжения. Выполнялись задачи обеспечения стабильной и скоординированной работы взаимосвязанной системы *WAPP*, проводилась установка специального оборудования для синхронизации, стабилизации и защиты сетей, выполнялись утвержденные проекты и их финансовая поддержка. К середине 2019 г. было построено 9 трансграничных линий электропередач, являющихся отдельными сегментами планируемой единой энергосистемы. Приоритетными проектами были сооружение нескольких высоковольтных ЛЭП, соединяющих страны – члены ЭКОВАС, находящиеся на западе территории Сообщества (Сенегал, Мали, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гамбия, Сьерра-Леоне и Либерия), с остальными участниками в единую региональную сеть. Первой и самой протяженной (1300 км) стала ЛЭП Кот-д’Ивуар – Либерия – Сьерра-Леоне – Гвинея (*CLSG*) напряжением 225 кВ, после завершения строительства которой должна существенно увеличиться электрификация стран Сообщества, снизиться стоимость электроэнергии и время отключения от энергоснабжения. Управлять системой будет специально созданная компания *TRANSCO CLSG*, а в финансировании (стоимость строительства по оценкам превышает \$500 млн), помимо национальных банков, участвует АфБР, Всемирный банк (ВБ), Европейский инвестиционный банк и Государственный банк Германии³.

Началась разработка проектов еще ряда линий электропередач, реализация которых продолжается в среднесрочном периоде. Например, ЭКОВАС получил грант Всемирного банка на выполнение в 2021–2023 гг. проекта *Regional Electricity Access Project (ECOWAS-REAP)* для финансирования строительства сетей среднего и низкого напряжения в Гамбии, Гвинее-Бисау, Гвинее от высоковольтных подстанций в рамках Организаций по развитию бассейна реки Гамбия (*OMVG*) и бассейна реки Сенегал (*OMVS*).

³ Côte d’Ivoire-Liberia-Sierra Leone-Guinea (CLSG) Interconnector Project. <http://gih-showcase-projects-2019-cslg-interconnector-project-art-web.pdf> (accessed 10.03.2023)

Это позволит расширить трансграничную электрификацию и подключение новых потребителей электроэнергии (2,5 млн чел.)⁴.

Вторая фаза данного проекта охватывает Сенегал, Мали, Мавританию, Нигер, Кот-д'Ивуар и предусматривает не только сооружение инфраструктуры, но и установку аккумуляторов для хранения электроэнергии на высоковольтных подстанциях⁵.

В среднесрочной перспективе (2023–2029 гг.) планируется значительное увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе субрегиона. В результате в 2029 г. 38% электроэнергии предполагается производить на основе технологий возобновляемой энергетики, в т.ч. 24% – гидроэнергетики, 13% – солнечной фотоэлектрической энергии и 1% – энергии ветра, что потребует крупных инвестиций в увеличение мощностей электростанций, передающей инфраструктуры и внедрение оборудования для накопления энергии, что позволит оптимизировать подачу электроэнергии. Главной целью является обеспечение для каждого государства – члена ЭКОВАС оптимального доступа к ресурсам на основе единого рынка электроэнергии. Первоочередные проекты наибольшей протяженности:

- 2-й контур ЛЭП *CLSG* (225 кВ, 1303 км);
- ЛЭП Сенегал – Гамбия – Гвинея – Бисау – Гвинея (225 кВ, 1677 км);
- ЛЭП Гвинея – Мали (225 кВ, 1074 км);
- ЛЭП Нигерия – Нигер – Бенин – Того – Буркина-Фасо (330 кВ, 832 км) [6].

Еще целый ряд сетей предполагается ввести в строй между основными производителями электроэнергии – Кот-д'Ивуаром, Нигерией, Ганой – и граничащими с ними государствами. Создание в 2017 г. Западноафриканского коридора чистой энергии (*the West Africa Clean Energy Corridor, WACEC*) направлено на сотрудничество в области содействия инвестициям в возобновляемые источники энергии и подготовку кадров [6].

ЭКОВАС реализует ряд программ по освоению солнечной энергии, в частности *Regional Off-Grid Electricity Access Project (ROGEAP)*, предусматривающих электрификацию сельских районов с помощью солнечных фотоэлектрических модулей и создание автономных минисетей. Финансирование поддерживают ВБ, *Clean Technology Fund* и ряд других международных организаций. Непосредственное участие в реализации проекта принимает и Центр возобновляемой энергетики и энергоэффективности (*The ECOWAS Centre for Renewable Energy and Energy Efficiency, ECREEE*), основанный в 2010 г.⁶

В долгосрочной перспективе, помимо расширения генерации и сетевой инфраструктуры, большое внимание будет уделяться критериям надежности и гибкости взаимосвязанной энергосистемы, внедрению передовых технологий производства (газовые турбины, солнечные модули) и хранения электроэнергии (аккумуляторные батареи), контролю напряжения в сети. Рассматривается экономическая целесообразность (инвестиционные затраты, эксплуатационные расходы и пр.) соединения энергосистемы *WAPP* с другими субрегионами: со странами Северной Африки сетью от Сенегала до Марокко; странами Центральной Африки с выходом на сети, питающиеся от мощных ГЭС комплекса Инга. Предусматривается объединение энергосистем (подводным кабелем) Кабо-Верде и Сенегала для повышения надежности снабжения островного участника ЭКОВАС. В целом Генеральный план *WAPP* включает 75 приоритетных проектов с объемом инвестиций более \$36 млрд, в т.ч. 28 проектов ЛЭП и 47 – генерирующих мощностей объемом свыше 15 ГВт [6].

Финансирование капиталоемких проектов по производству и передаче электроэнергии, требующих региональной координации, осуществляется странами-участницами. Внедрение солнечных модулей и ветряных генераторов открывает возможности развития государственно-частного партнерства. Бурки-

⁴ ECOWAS Regional Electricity Access Project (ECOWAS-REAP). Abuja, Nigeria. March 2022. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/03/REAP_AUDIT-2021-2023_REOI_20220314.pdf (accessed 13.03.2023)

⁵ World Bank Mission: Towards the Implementation of ECOWAS-REAP and Regional Electricity Access and Battery Energy Storage Technology. October 13, 2022. <https://www.modernghana.com/news/1188987/world-bank-mission-towards-the-implementation.html> (accessed 01.03.2023)

⁶ Shetty S. ECOWAS Launches ROGEAP Activities Focusing on Off-Grid PV Market Development in Togo. <https://solarquarter.com/2022/08/01/ecowas-launches-rogeap-activities-focusing-on-off-grid-pv-market-development-in-togo/> (accessed 02.03.2023)

на-Фасо, Мали, Нигер, Гамбия стремятся привлечь частные капиталы на основе открытых тендеров. Одна из важнейших задач успешной работы регионального рынка электроэнергии – совершенствование управления сетевой инфраструктурой с помощью АСУ и передачи информации на основе цифровых технологий («интеллектуальные сети»). Над решением этой проблемы работают научно-исследовательские центры, созданные при университетах Нигерии, Ганы, Сенегала, Бенина [7].

ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2010-е – годы резкого нарастания процессов региональной экономической интеграции – особенно выделяются развитием новейших электронных технологий связи. Создание высокоэффективной телекоммуникационной инфраструктуры входит в число приоритетов ЭКОВАС, поскольку как одно из основных условий успешной внутрирегиональной интеграции оно помогает включению западноафриканских стран в мировую экономику. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как инструмента социально-экономических преобразований, способствующих увеличению емкости регионального рынка, делает страны Западной Африки равноправными партнерами в мировой экономической системе.

Исследования по созданию новейших средств связи входят в 10 основных направлений работы Института Западной Африки в Прага, задача которого – установление связей между политикой и научными исследованиями в процессе региональной интеграции и организация диалога между политиками, региональными учреждениями и гражданским обществом. В основе региональной политики инновационного технологического развития и научной деятельности по НИОКР лежит принятая в 2011 г. программа «Политика ЭКОВАС в области науки и техники ЭКОПОСТ» (*ECOWAS Policy on Science and Technology, ECOPOST*) [8].

Документ декларирует, что региональная политика инновационного технологического развития преследует цели развития научной культуры во всех секторах экономики, подчеркивая необходимость популяризации науки и увеличения импорта новейших технологий, а также важность коммерческой значимости результатов исследований. Программа предусматривает увеличение валовых внутренних расходов на высокотехнологичные разработки, особо выделяя компании в области электроники, производства компьютеров и разработки программного обеспечения. Рекомендуются адаптировать к промышленным нуждам университетские программы, содействовать сотрудничеству между НИИ и промышленностью. В документе говорится о необходимости увеличения инвестиций в НИОКР в государственных бюджетах, бюджетах коммерческих организаций, а также грантов, пожертвований неправительственных организаций и частных компаний.

Влияние научно-исследовательского сектора на развитие стран Западной Африки невелико, не во всех странах приняты национальные научные и инновационные стратегии. Невысок уровень инвестиций в финансирование высокотехнологичных исследований, пока не достигнут целевой показатель ассигнований – 1% ВВП. Остро стоит проблема подготовки квалифицированных кадров и их адаптации к потребностям цифровой экономики. Для её решения потребуются существенно расширить и модернизировать систему образования и профессионального обучения [9].

Преодолению разобщенности в работе ученых содействовало создание центров экспертизы высшей квалификации в Уагадугу (Буркина-Фасо) и Дакаре (Сенегал) по биологическим наукам и в Сенегале и Гане по математическим наукам. Устраняя преграды для мобильности ученых и распространения информации, они в большой степени способствовали региональной научной интеграции.

В рейтинге стран Западной Африки по индексу инноваций самое высокое место принадлежит Кабо-Верде с индексом 87 (2021 г.). Это единственная африканская страна, вошедшая в первую сотню из 132 обследованных стран мира. Индекс объективно оценивает усилия в области инноваций, отражая уровень инвестиций в человеческие ресурсы и исследования, в развитие внутреннего рынка и инфраструктуры для бизнеса, инновационные системы, расширение знаний и создание технологий. В число наиболее успешных по внедрению цифровых технологий и уровню развития ИКТ стран входят также Сенегал (индекс 105), Гана (112), Кот-д'Ивуар (114), Нигерия (118)⁷.

⁷ Global Innovation Index 2021. https://wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (accessed 25.01.2023)

КАБО-ВЕРДЕ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ИКТ

Проблема продвижения цифровой экономики как перспективного направления для обеспечения экономического роста в Кабо-Верде стоит особенно остро среди стран Содружества. В соответствии с её «Стратегическим планом развития на 2018–2030 гг.» (*Strategic Plan for Sustainable Development 2018–2030*) страна должна стать центром ИКТ и цифровой трансформации экономики (*ICT Hub*) в Западной Африке. Предусматривается переход к цифровой экономике, включая содействие созданию экосистем и предпринимательству на базе новейших технологий, организацию системы обучения для подготовки профессиональных кадров, создание условий для контактов с иностранными инвесторами, совершенствование правительственной цифровой платформы для обеспечения международных связей, а также для интеграции с частным сектором на платформе *Data Exchange Platform*.

Одним из условий успешной международной экономической интеграции считается наличие иницирующего более продвинутого центра, способного объединить соседние страны. Исходя из поставленных правительством задач, таким центром в Западной Африке может быть Кабо-Верде. Превращение страны в киберостров, цифровую платформу в Африке становится главной целью преобразования страны. Основными составляющими такого преобразования являются модернизация телекоммуникационной среды, создание сетевой платформы государственных систем и островной платформы межсетевое взаимодействия. Во внутренней политике Кабо-Верде острая потребность в ИКТ и повышенные требования к их развитию обусловлены еще и тем, что экономика страны ориентирована на услуги.

Важным начальным этапом реализации намеченной стратегическим планом программы было открытие в 2014 г. национального центра обработки данных и создание технологического парка мирового класса с центром хранения и обработки данных (ЦХОД) для обслуживания правительства, компаний, банков, предприятий и широкого применения облачных технологий в информационном секторе, на транспорте, в туризме. Технические возможности ЦХОД позволяют Кабо-Верде стать облачной платформой для всех стран ЭКОВАС. План превращения страны в цифровую платформу Западной Африки станет реальнее, когда будет реализован предложенный Кабо-Верде проект по объединению оптоволоконным кабелем всех стран региона и его подключению к подводному кабелю из Бразилии в Португалию.

К развитию цифровой экономики в Кабо-Верде большой интерес проявляет Всемирный банк. Группа экспертов банка посетила страну для обсуждения возможного участия в реализации проектов этого направления. Проведя анализ сектора ИКТ, эксперты отметили значительные успехи, достигнутые за период 2016–2020 гг., и оценили амбициозные цели экономического роста и социального развития к 2021 г. (см. табл. 2).

Таблица 2. Развитие сектора ИКТ в Кабо-Верде, 2016–2021 гг.
Table 2. Development of the ICT sector in Cape Verde, 2016–2021

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Вклад ИКТ в ВВП, %	...	0,5	1,5	3,0	5,0	6,0
Доля экспорта ИКТ в ВВП, %	...	0,1	0,5	1,0	2,0	3,0
Мировой рейтинг по индексу инноваций	97	96	94	91	89	87
Доступность широкополосной связи, % населения	70	72	74	80	85	90
Число созданных ИКТ-компаний	79	125	150	175	250	250
Рост числа рабочих мест, тыс.	155	160	220	250	320	450

Источник: [10].

Эксперты одобрили представленное Кабо-Верде предложение по прокладке подводного оптоволоконного кабеля прямой связи всех стран – членов ЭКОВАС: подводный кабель *Amilcar Cabral* соеди-

нит Кабо-Верде с Гвинеей-Бисау и далее с Гвинеей, Сьерра-Леоне и Либерией. Прокладка этой магистрали поможет сократить разрыв в применении цифровых технологий между западноафриканскими странами.

Кабо-Верде получила также существенную поддержку Европейского Инвестиционного банка, предоставившего \$25 млн на прокладку подводного оптоволоконного кабеля, который свяжет страну с международной подводной оптоволоконной системой *EllaLink cable* из Бразилии в Португалию, завершённой строительством в 2021 г. Эта связка с первым прямым высокоскоростным подводным кабелем между Европой и Латинской Америкой значительно расширит для стран ЭКОВАС перспективу цифрового взаимодействия между континентами⁸.

По состоянию на январь 2023 г. число интернет-пользователей в стране достигло 415,9 тыс. человек (при годовом приросте 0,9%), охватив 70% населения. Число мобильных соединений составило 591,6 тыс. (70%), подписчиков *Facebook* – 267,9 тыс. (45%), *Instagram* – 101,3 тыс. (17%), *Facebook Messenger* – 204,3 тыс. (49%), *LinkedIn* – 70 тыс. (12%), *Twitter* – 21 тыс. (3,5%)⁹.

Развивая информационное государство в рамках национальной политики, Кабо-Верде стремится создать правительство, способное обеспечить больше возможностей для бизнеса и повышения конкурентоспособности в регионе. Благодаря реализации проекта «Электронное правительство» была создана общенациональная сеть *e-Government* и центр обработки данных с главной целью – повысить эффективность правительственных учреждений, содействовать межсетевому обмену образовательными услугами и улучшению качества медицинского обслуживания.

Большая помощь в решении поставленных задач оказана китайской телекоммуникационной группой *Huawei*. Компания подключилась к запуску мобильных сетей 4G и 5G, оказала ценную поддержку национальному центру обработки данных, сети передачи данных и содействие дальнейшему развитию электронного правительства. Она развернула внутренние офисные сети и системы видеоконференций для правительства, школ и больниц, что повысило эффективность и качество государственного управления, образования и медицинских услуг. Совместно с Министерством образования Кабо-Верде компания *Huawei* ввела интегрированную систему обучения *WebLab*, направленную на создание усовершенствованной методики подготовки высококвалифицированных инженеров в области ИКТ, в том числе молодого поколения цифровых лидеров для правительства страны. Компания развернула 30 систем видеоконференций в средних школах и муниципальных учреждениях страны, что решало проблему получения современных и качественных образовательных ресурсов с помощью национальной сети *e-Education*. Были разработаны более 150 сайтов и 77 видов программного обеспечения для электронного правительства для решения вопросов социального обеспечения, электронных выборов, управления бюджетом, дистанционного обучения и здравоохранения¹⁰.

Твердое желание закрепиться в Кабо-Верде имеет другая китайская компания – *Bringbuys Web Technology*, базирующаяся в Макао. В 2018 г. она подписала договор с компанией *Cape Verde Trade Invest* о создании регионального технологического хаба в Кабо-Верде. Компания преследует цель охватить в будущем ИКТ-рынок всех стран Западной Африки¹¹.

В рамках расширения интеграционных процессов большой интерес представляет становящаяся всё более популярной в мире так называемая виза цифрового кочевника. Возможность работать удаленно в период охватившей мир пандемии позволила странам, испытывающим потребность в квалифицированных кадрах, привлекать временно свободных специалистов из-за рубежа. Кабо-Верде – одна из 10 стран, в которых проще всего получить такую визу. Программа удаленной работы «Приглашаем в

⁸ European Investment Bank backs high speed Cape Verde internet and telecom connection. 2019. https://alwih-dainfo.com/European-Investment-Bank-backs-high-speed-Cabo-Verde-internet-and-telecom-connection_a74838.html (accessed 02.02.2023)

⁹ Digital 2022: Cape Verde – DataReportal – Global Digital Insights. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-cabo-verde> (accessed 05.02.2023)

¹⁰ Bringing the Digital World to Cape Verde Archipelago, North Atlantic. <https://e.huawei.com/topic/leading-new-ict-ua/cape-verde-archipelgo-case.html> (accessed 15.01.2023)

¹¹ Cloud computing from Macao arriving in Cape Verde – CLBrief. <https://www.clbrief.com/cloud-computing-from-macao-arriving-in-cabo-verde/> (accessed 17.01.2023)

Кабо-Верде» (*Cape Verde Remote Working Program. Welcome to Cape Verde*) предлагает визу для работающих в удаленном режиме сроком на 6 месяцев с возможностью продления на такой же период¹². Она предусматривает привлечение 4 тыс. кочевников, для её выполнения необходим уровень сетевой инфраструктуры 4G, обеспечивающий фиксированную скорость интернета 36,6 Мбит/с.

Большие перспективы для интеграционных связей стран Западной Африки открывает торговля услугами, связанными с ИКТ (ИТ-услуги) и обеспечением бизнес-процессов (БПО-услуги) в деятельности зарубежных предприятий. Эти направления активно развиваются в Гане и Сенегале. В глобальном рейтинге размещения такого рода услуг 2014 г. Гана уступала в Африке лишь Египту и Тунису, а столица Аккра была признана одним из мировых центров предоставления ИТ-услуг, уступая в Африке лишь ЮАР. Реализация принятой в Сенегале программы «Стратегия экспорта ИТ/БПО-услуг» (*Strategy d'Exportation IT/BPO de Senegal*), направленной на увеличение вклада цифрового сектора в ВВП, может превратить страну в африканский центр по экспорту такого рода услуг [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель ЭКОВАС – способствовать сбалансированному развитию различных источников энергии стран-членов для их коллективной экономической выгоды посредством долгосрочного сотрудничества в энергетическом секторе, беспрепятственному транзиту энергоносителей и росту трансграничной торговли электроэнергией, поощрению государственно-частного партнерства.

Развитию цифровых возможностей западноафриканских стран отвечает реализация плана превращения Кабо-Верде в единый региональный центр цифровой трансформации экономики. Реальность достижения поставленной цели обусловлена выполнением проекта прямой связи всех стран – членов ЭКОВАС, а также подключением к прямому высокоскоростному подводному кабелю между Европой и Латинской Америкой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Фитуни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4. С. 15–24. DOI: 10.31857/S032150750014642-8
Fituni L.L. 2021. Innovation in Africa: Stereotypes, Realities and Prospects. *Asia and Africa Today*. № 4. Pp. 15–24. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014642-8
2. Шарова А.Ю. Электроэнергетические проекты в Африке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022, № 2(59). С. 30. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-17-34
Sharova A.Yu. 2022. Electricity Projects in Africa. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2(59). P. 30. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-17-34
3. AfDB. West Africa Economic Outlook 2022. Supporting Climate Resilience and a Just Energy Transition. https://www.afdb.org/west_africa_economic_outlook_2020_english.pdf (accessed 10.03.2023)
4. United Nations Energy Statistics Yearbook 2020. <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook/2020/t30.pdf> (accessed 10.03.2023)
5. IRENA 2021. Renewable Energy and Electricity Interconnections for a Sustainable Northeast Asia. http://irena.org/IRENA_Electricity_Interconnections_NortheastAsia_2021.pdf (accessed 17.02.2023)
6. ECOWAS Master Plan for the Development of Regional Power Generation and Transmission Infrastructure 2019-2033. The collective vision of the Economic Community of West African States 2018. https://ecowapp.org/volume_0.pdf (accessed 11.02.2023)
7. Калиниченко Л.Н. Научно-практические исследования и подготовка кадров в области возобновляемой энергетики в странах Африки. *Научно-технологический потенциал современной Африки*. М.: ИАФр РАН, 2022. С. 135–147.
Kalinichenko L.N. 2022. Scientific-Applied Research and Training in the Renewable Energy Sphere in African Countries. *Scientific and Technological Potential of Modern Africa*. Moscow. Pp. 135–147. (In Russ.)
8. UNESCO science report: towards 2020 (West Africa). https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_west_africa_ru.pdf (accessed 17.01.2023)

¹² Remote Working Program in Cabo Verde. <https://www.remoteworkingcaboverde.com/en> (accessed 01.03.2023)

9. Абрамова И.О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 5–15. DOI: 10.31857/S032150750023555-2
Abramova I.O. 2022. Africa's population in Conditions of the World Order. *Asia and Africa Today*. № 12. Pp. 5–15. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023555-2
10. Cape Verde. Shaping World Bank Engagement on Digital Economy in Cape Verde (ID: P168008). <https://ictpolicy-africa.org/en/document/klp1sg80n7b?page=1> (accessed 02.02.2023)
11. Новикова З.С. Продвижение цифровых технологий в странах Западной Африки. *Научно-технологический потенциал современной Африки*. М., ИАФР РАН, 2022. С. 153–172.
Novikova Z.S. 2022. Digital Technology Development in West African Countries. *Scientific and Technological Potential of Modern Africa*. Moscow. Pp. 153–172. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Калиниченко Людмила Николаевна, ст.н.с. Центра изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Lyudmila N. Kalinichenko, Senior Researcher, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Новикова Зинаида Степановна, кандидат экономических наук, ст.н.с. Центра изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Zinaida S. Novikova, PhD (Economics), Senior Researcher, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 28.06.2023

Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире

© Волков С.Н.^{a,b}, Дейч Т.Л.^{a,c}, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

^c ORCID: 0000-0002-2224-6138; tdeich@yandex.ru

Резюме: В марте Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН провел конференцию с международным участием на тему «Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира». Конференция состоялась в период резкого обострения международной обстановки, потребовавшего от России пересмотра направлений внешней политики и усиления внимания к странам Африки.

В мероприятии, состоявшемся в формате видеоконференции, приняли участие ученые ИАФР РАН, МГИМО, РИСИ, Института экономики НАН Беларуси, НИ экономического института Министерства экономики Беларуси, преподаватели и студенты РУДН им. Патриса Лумумбы, ИСАА МГУ, Университета управления ТИСБИ (Казань), Самарского ГЭУ. Обсуждались проблемы развития Африканского континента, роль и место стран Африки в системе международных отношений и в стратегиях основных центров силы, африканская политика ведущих мировых игроков, а также состояние и перспективы российско- и белорусско-африканского взаимодействия в условиях резкого обострения международной обстановки и жестких экономических санкций, наложенных Западом на Россию и Белоруссию.

Выступления содержали рекомендации по укреплению взаимовыгодного партнерства двух стран с государствами Африки, которые могут быть использованы государственными организациями и бизнес-структурами.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Африка, международные отношения, сотрудничество, неокOLONиализм, многополярный мир

Благодарность. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Волков С.Н., Дейч Т.Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 68–71. DOI: 10.31857/S032150750026541-7

Africa's Role and Place in the Forming Multipolar World

© Sergey N. Volkov^{a,b}, Tatiana L. Deych^{a,c}, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

^c ORCID: 0000-0002-2224-6138; tdeich@yandex.ru

Abstract. In March, Center for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries of the Institute for African Studies (Russian Academy of Sciences) held a conference “Africa – the Rising Center of an Emerging Multipolar World”. The conference took place during a period of sharp aggravation of the international situation, which required for Russia to revise the directions of its foreign policy with the focus on some countries, in particular, the countries of Africa.

The event held in the format of a videoconference was attended by scientists of the IAfr RAS, MGIMO University, RISI, Institute of Economics (Academy of Sciences of Belarus), Research Economic Institute of the Ministry of Economy (Republic of Belarus), teachers and students of Patrice Lumumba RUDN University, Moscow State University, TISBI University of Management (Kazan, Russia), Samara State University of Economics.

The role and place of African countries in the system of international relations and in strategies of the main centers of power, the African policy of the world's leading players, as well as the state and prospects of Russian- and Belarusian-African cooperation in the context of a sharp aggravation of the international situation and tough economic sanctions imposed by the West on Russia and Belarus were discussed. The speeches contained recommendations on strengthening

both countries mutually beneficial partnership with African states, which may be used by government organizations and business community.

Keywords: Russia, Belarus, Africa, international relations, cooperation, neocolonialism, multipolar world

For citation: Volkov S.N., Deych T.L. Africa's Role and Place in the Forming Multipolar World. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 68–71. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026541-7

Конференцию предварило выступление директора Института Африки РАН, члена Президиума РАН, члена-корр. РАН, д.э.н., проф. **Абрамовой И.О.**, охарактеризовавшей её тему как весьма актуальную и значимую в условиях резкого обострения международной обстановки, потребовавшего переоценки ряда направлений и критериев взаимоотношений России с внешним миром, включая Африку.

Первая сессия конференции была посвящена обсуждению *проблем развития стран Африканского континента*. Её открыл доклад зав. кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, проф. МГИМО, д.полит.наук, к.э.н., **Дегтерева Д.А.** «*Неоколониализм в XXI в.: от критического дискурса до анализа практики (на примере Африки)*». Он проанализировал критический дискурс неоколониализма в трудах российских, африканских и европейских исследователей, а также изменения в политике бывших метрополий и неоколониальных практиках, которые привели к формированию в XXI в. коллективного неоколониализма.

Мосейко А.Н., к.филос.наук, вед.н.с. (ИАФр РАН) рассказала о *формировании других, помимо западной, модерностей и роли в этом процессе стран Африки*. Она отметила, что в противовес западным угрозам новые мировые силы – другие модерности, сформировавшиеся и формирующиеся незападные цивилизации, объединяются, вступают в разнообразные альянсы, помогают друг другу. Изменения происходят и в западной модерности, претендующей на статус универсальной мировой цивилизации, но несущей миру огромные угрозы.

Выступление к.э.н. **Ткаченко А.А.** и к.э.н. **Ткаченко К.А.** (ИАФр РАН) было посвящено *анализу проблем, препятствующих социально-экономическому прогрессу в Африке*: огромным масштабам бедности, конфликтам и гражданским войнам, коррупции, неэффективным практическим методам управления, разворовыванию бюджетных средств и т.п. Перспективы «восхождения» Африки и формирования её как одного из центров многополярного мира зависят, по мнению выступавших, не только от их преодоления, но и от выхода из глобальной конфронтации ключевых акторов международных отношений.

Особенностям современного, 4-го этапа хозяйственного развития стран Африки южнее Сахары, начавшегося в XXI в., посвятила выступление к.э.н., вед.н.с. **Морозенская Е.В.** (ИАФр РАН). Он характеризуется переходом к стратегическому планированию на национальном, региональном и континентальном уровнях. Следствием реформ стало ускорение экономического роста. Однако страны АЮС остаются частью периферии мира, несмотря на стремление преодолеть неоколониальное влияние.

Проблемам развития африканской экономики посвятил выступление к.э.н., ст. н.с. **Волков С.Н.** (ИАФр РАН). В XXI в. в условиях острой нехватки финансовых ресурсов африканские страны концентрируют их на трех направлениях, разработав соответствующие континентальные программы развития в области цифровизации, «зеленой энергетики» и «голубой/синей» экономики.

Об экономических преобразованиях в стратегии ЭКОВАС «Видение 2050» шла речь в выступлении ст.н.с. **Калиниченко Л.Н.** (ИАФр РАН). Улучшения условий жизни населения планируется достичь за счет оптимизации выгод от демографического дивиденда, повышения качества образования и укрепления научной базы, создания достойных рабочих мест для молодежи и женщин, а также развития системы здравоохранения.

Тема доклада к.псих.наук, ст.н.с. **Харитоновой Е.В.** (ИАФр РАН) – «*Блокировка проектов развития в системе понятий “метрополия – периферия”*». В наши дни растущий Евросоюз, угрожающий гегемонии США в западном мире, как и Россия, заявившая о своей независимой позиции и об укреплении своего суверенитета, блокируются Соединенными Штатами в ходе т.н. «украинского кризиса».

«*Международные уголовные суды как институты сдерживания независимого развития Африки*» – тема доклада д.ю.н., проф. **Мезяева А.Б.** (Университет управления ТИСБИ, Казань). Создание Международного уголовного суда (МУС) стало событием для Африки, поскольку первые 20 лет он рассматри-

вал ситуации лишь на этом континенте. Его реальные цели: ликвидация неугодного высшего руководства; сохранение конфликтов; формирование правового комплекса, отличного от международного права (глобальное право). МУС стал важным репрессивным элементом институциональной системы неокOLONIALИЗМА XXI в.

Ряд выступлений был посвящен *вопросам безопасности Африки и миротворчества на континенте*. О возникновении и деятельности вилайетов «Исламского государства» в странах Тропической Африки говорилось в выступлении к.и.н., вед.н.с. **Денисовой Т.С.** (ИАФР РАН). Африканский филиал ИГ – Центральноафриканская провинция «Исламского государства» – сформировалась в 2020 г. на базе повстанческой группировки Альянс демократических сил (АДС). Первые лидеры АДС не были радикалами, но с приходом в 2015 г. к власти Муссы Балуку контакты с ИГ упрочились, а в 2019 г. он присягнул на верность Абу Бакру аль-Багдади.

О *миротворческой деятельности на Африканском континенте* говорили **Егоров А.М.**, к.и.н., доцент Псковского филиала Академии права и управления ФСИН России, и **Егоров И.А.**, м.н.с. Псковского государственного университета. В настоящее время половина международных миссий по поддержанию мира на планете приходится на Африканский континент. Ответом на вызовы миру в Африке стали трансформация ОАЕ в АС, учреждение Совета мира и безопасности, формирование африканских сил постоянной готовности.

Африканской архитектуре безопасности в Гвинейском заливе посвятил выступление ст.н.с. **Ненашев С.В.** (ИАФР РАН). Докладчик рассказал о создании координирующих структур по борьбе с пиратством, распределении зон ответственности государств, укреплении их материально-технической базы, разработке национальных законодательств по пресечению преступной деятельности, что помогло снизить уровень пиратства в Африке, однако не искоренило его социально-экономические причины.

Вторую сессию конференции – *Африка в системе международных отношений* – открыло выступление д.э.н., проф. **Хмелевой Г.А.** и к.э.н. **Курниковой М.В.**, директора и зам. директора Центра исследований стран Азии, Африки и Латинской Америки Самарского государственного экономического университета, посвященное региональному аспекту российско-африканской торговли и, в первую очередь, экспорта из РФ, которым в 2021 г. занимались более 1,5 тыс. российских компаний.

Активизация африканского вектора внешней политики России опирается и на мягкую силу, отметил **Копытцев И.С.**, стажер Центра ближневосточных и африканских исследований ИМИ МГИМО, посвятивший выступление такому инструменту «мягкой силы», как Священный Синод РПЦ, образовавший Патриарший Экзархат Африки, перспективным направлением деятельности которого является Кения с наиболее многочисленной православной общиной.

Румянцев В.А., зав. сектором Института экономики НАН Беларуси, и **Гончарик Н.В.**, ст.н.с. Научно-исследовательского Экономического института Министерства экономики Беларуси выступили с докладом «*Шанхайская организация сотрудничества как новый вектор развития взаимодействия Беларуси с Африкой*». Возможности ШОС, участником которой является Беларусь, после подписания в сентябре 2022 г. меморандума о предоставлении Египту статуса партнера по диалогу с этой организацией можно теперь использовать для продвижения белорусской продукции в Африку.

Вопросы сотрудничества Республики Беларусь с государствами Южной Африки осветила к.э.н. **Тавгень Е.О.** из Института экономики НАН Беларуси в докладе «*Емкий потребительский рынок для белорусских товаров*». Особо актуально для Беларуси сотрудничество, прежде всего, с ЮАР и Зимбабве.

О *роли государственных и негосударственных игроков в африканской политике США и Франции* говорилось в выступлении м.н.с. **Никольской М.В.** (ИМИ МГИМО) и м.н.с. **Андреевой Т.А.** (ИАФР РАН). В США африканская диаспора, потерявшая связь с исторической родиной, оказывает на африканскую повестку меньшее влияние, чем во Франции, органы власти которой не нуждаются в разработке и оценке государственной политики негосударственными акторами, как это происходит в Америке.

Африканской политике Евросоюза в 2022–2023 гг. было посвящено выступление **Кульковой О.С.**, к.и.н., ст.н.с. (ИАФР РАН). В феврале 2022 г. состоялся очередной саммит «ЕС – Африканский Союз», завершившийся объявлением о запуске *Global Gateway* – проекта инвестирования в инфраструктуру в Африке стоимостью 150 млрд евро. ЕС и АС достигли соглашения о поддержке производства европейских вакцин от *COVID-19* в 6 африканских странах, однако вопрос о правах интеллектуальной собственности на них сохраняет остроту.

«*Китай в Африке в условиях становления многополярности*» – тема доклада д.и.н., вед.н.с. **Дейч Т.Л.** (ИАФР РАН). В конкурентной борьбе за Африку, приобретающей в условиях «украинского кризиса» форму конфликта «Восток – Запад», лидирует Китай – крупнейший торговый партнер и четвертый инвестор в африканскую экономику. На китайские компании приходится 1/8 промышленного производства континента. С помощью КНР создана цифровая инфраструктура Африки. На 2022 г. 52 страны континента подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в рамках проекта «Один пояс – один путь». Позитивное развитие российско-китайских отношений актуализирует возможности взаимодействия РФ с КНР в Африке.

Как отметила к.э.н. **Константинова О.В.** (ИАФР РАН), *Россия и Индия – стратегические партнеры, сотрудничающие в рамках многих международных организаций*, в т.ч. БРИКС и ШОС. Обе страны понимают значимость взаимодействия с Африкой, при этом каждая руководствуется собственными интересами. Россия и Индия не являются конкурентами на Африканском континенте, но могли бы выиграть от сотрудничества там в таких сферах, как сельское хозяйство, безопасность, медицина, наука, образование, энергетика.

Вопросам африканской политики Нью-Дели в сфере безопасности уделит внимание к.и.н., вед. эксперт РИСИ **Усов В.А.** По мнению индийских исследователей, проблемы безопасности станут ядром стратегического партнерства между Индией и Афросоюзом, что усилит её противостояние с Китаем в Африке. Хотя африканцы приветствуют экономическую конкуренцию внешних сил за доступ к ресурсам Африки, они не хотят выбирать между Индией и Китаем. Их не устраивает и крен Индии в сторону взаимодействия с США и Францией, что воспринимается ими как «неоколониальные» устремления. Конфронтация между Индией и Китаем – двумя её стратегическими партнерами – не отвечает и интересам России.

Восходящей роли Турции в Африке посвящен доклад студента ИСАА МГУ **Евграфова А.И.** Разворот в сторону Африканского континента начался в Турции после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития с объявления 2005 г. «Годом Африки» и последующего получения ею статуса наблюдателя в Афросоюзе; в 2008 г. она была провозглашена стратегическим партнером АС. Регулярно стал проводиться саммит Турция – Африка.

Выступление к.и.н., вед.н.с. **Володиной М.А.** (ИАФР РАН) содержало оценку *проблем сотрудничества арабских стран Африки с африканскими государствами южнее Сахары* и их непростых отношений друг с другом в преломлении таких понятий как «малая» и «большая» страна.

Значительный интерес представляет тема доклада м.н.с. **Семенов А.А.** (ИАФР РАН) «*Инвестиционная политика арабских государств Персидского залива в странах Африканского Рога*», поскольку Саудовская Аравия (КСА) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) – инвесторы глобального масштаба, входящие в Топ-20 стран-доноров (КСА – 15-е место, ОАЭ – 17-е).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Волков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, ИАФР РАН, Москва, Россия.

Sergey N. Volkov, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Centre for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, ИАФР РАН, Москва, Россия.

Tatiana L. Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.06.2023

Постколониальность как реальность, посколониальный дискурс как фантом

© Гавристова Т.М.^а, 2023

^а Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0003-3390-6960; tagavristova@gmail.com

Резюме. Становление постколониального дискурса неразрывно связано с анализом изменений, происходящих в странах Африки на протяжении последних десятилетий. Их изучение ведется по разным направлениям.

Широкий спектр идей, тиражируемых теоретиками постколониализма, от Франца Фанона до Ахилла Мбембе, в настоящее время востребован; однако их детальное изучение рождает немало вопросов. Как в современной Африке соотносятся традиции доколониального и колониального прошлого и постколониального будущего? Что есть постколониальность, и связана ли она с результатами деколонизации? Существует ли постколониальная реальность, и что на самом деле находится в фокусе посколониальных исследований? А. Мбембе, автор ставшей хрестоматийной книги «О постколонии» (2000 г.), полагает, что постколониальный дискурс еще только формируется и определяет свой предмет: отсюда проистекает наличие таких явлений, как постколониальная травма, постколониальный синдром и разного рода «гримасы» постколониальности.

Ключевые слова: Африка, постколониальность, постколониальный дискурс, постколониальный гибрид, Ахилл Мбембе, Йинка Шонибаре

Благодарность. Работа выполнена при поддержке ЯрГУ VIP-018.

Для цитирования: Гавристова Т.М. (Ярославль). Постколониальность как реальность, постколониальный дискурс как фантом. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 72–78. DOI: 10.31857/S032150750026563-1

Postcoloniality as a Reality, Postcolonial Discourse as a Phantom

© Tatiana M. Gavristova^а, 2023

^а P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0003-3390-6960; tagavristova@gmail.com

Abstract. The formation of postcolonial discourse is inextricably linked with the analysis of the changes in African countries over the past decades. A wide range of ideas replicated by postcolonial theorists, from Franz Fanon to Achille Mbembe, is currently engaged, but their detailed study raises many questions. How do the traditions of the pre-colonial and colonial past and the post-colonial future correlate in contemporary Africa? What is the postcolony and is it related to the results of decolonization? Is there a postcolonial reality and what is actually the main focus of postcolonial research? The philosopher of Cameroonian origin A.Mbembe, the author of the book “On the Postcolony” (2000), believes that postcolonial discourse is still being formed and defines its subject: hence the presence of such phenomena as postcolonial trauma, postcolonial syndrome and various kinds of “grimaces” of postcoloniality. The reasons for their occurrence lie not so much in the colonial past, but in people’s distorted ideas about each other. Stereotypes and vestiges of xenophobia are receding as education and culture develop in society. However, the fact that post-colonial studies can now influence this process remains only a dream.

The postcolonial paradigm is present in almost all genres of research and literature. The actualization of post-colonial problems has also affected the artistic environment. An example is the works of the famous London designer Yinka Shonibare of Nigerian origin.

Keywords: Africa, postcoloniality, postcolonial discourse, postcolonial hybrid, Achille Mbembe, Yinka Shonibare

For citation: Gavristova T.M. (Yaroslavl). Postcoloniality as a Reality, Postcolonial Discourse as a Phantom. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 72–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026563-1

*...миф о примитивном негре был создан
поверхностными наблюдателями.*

Ф. Фанон

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы колониализма и постколониальности, деколонизации и постколониализма в последние десятилетия обозначили новые тренды в развитии востоковедных и африканских исследований в России и за рубежом. Свидетельство тому – появление значительного числа публикаций разного уровня (см.: [1; 2; 3 и др.]), специальных выпусков российских периодических изданий, в числе которых «Новое литературное обозрение»¹ и «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения»², монографий – индивидуальных и коллективных (см., например: [4]).

Актуализация данной проблематики связана с очевидной политико-экономической и культурной трансформацией, затронувшей в условиях глобализации и сопутствующей ей глокализации развитые и развивающиеся общества, которые после освобождения от колониального гнета встали на путь деколонизации, либерализации, демократизации и строительства национальных государств [5; 6]. В развитии научного и гуманитарного знания обозначился поворот, в какой-то мере предсказанный Эдвардом Саидом, автором мировых бестселлеров «Ориентализм» (1978 г.) и «Культура и империализм» (1993 г.), не утративших значения и сегодня [7; 8].

ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ КАК ТРИГГЕР АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследовательская среда – интернациональная, по сути, – к началу XXI века пополнилась блестящими учеными из стран афро-азиатского региона. Их укоренение в ней стало очевидным благодаря мощной индийской струе – Гаятри Спивак, Дипеша Чакрабартти, Хоми Бабы. Труды Франца Фанона, Кваме Энтони Аппиа, Ахилла Мбембе в неменьшей мере способствовали развенчанию мифа о неспособности представителей неевропейских рас к интеллектуальному труду и заложили базис «постколониальной библиотеки», которую можно рассматривать как альтернативу «колониальной» (термин «колониальная библиотека» был введен В.И.Мудимбе) и одновременно как её продолжение [9].

Интерес европейцев к Африке всегда носил печать личных – субъективных – взглядов и впечатлений и базового цивилизационно-культурного контекста. Приоритет белой расы был неоспорим!

Неевропейские авторы в своих взглядах и выборе тем отличались большей рациональностью. И хотя дуализм и амбивалентность постколониальных исследований очевидны, презентация региона в них изначально велась в контексте борьбы со стереотипами, что в первую очередь было связано с необходимостью противостоять европейской гуманитарной науке [10, с. 37]. Такая установка присутствовала уже в трудах Ф.Фанона [11] и, с точки зрения Лилы Ганди, вовсе не воплощала «постколониальную месть» (цит. по: [10, с. 33]).

Потребность преодоления присущих африканцам комплексов вины и неполноценности повлекли за собой оживление интереса к прошлому и будущему. Именно в таком контексте изучали континент Шейх Анта Диоп, Али Мазруи, Вумби Йока Мудимбе, Тойин Фалола и их ученики. Так начался процесс инвентаризации знаний, в который в настоящее время вовлечены не столько историки, сколько философы и писатели, выступившие в качестве «диагностов» традиций и культур [12].

«Колониальная» и «постколониальная» библиотеки имеют общий базовый субстрат. Он включает произведения античных авторов и философов эпохи Возрождения, труды Карла Маркса и Фридриха Энгельса, Арнольда-Джозефа Тойнби и Освальда Шпенглера, Жана-Поля Сартра и Мориса Мерло-Понти, Жака Деррида, Мишеля Фуко и других авторов. Многие из них на протяжении жизни стойко держались позиций евроцентризма. Некоторые были абсолютно уверены, что только им принадлежит «право» писать историю «дикарей». Неслучайно эпиграфом к монографии Э.Саида «Ориентализм» бы-

¹ См.: Постсоветское как колониальное. Ч. 1. *Новое литературное обозрение*. 2020. № 1. https://nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/; *Новое литературное обозрение*. 2020. № 6. https://nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/

² *Вестник РУДН*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4.

ли избраны слова из статьи К.Маркса «18 Брюмера Луи-Бонапарта» о том, что: «они (имеются в виду жители стран Востока и, соответственно, Африки – Т.Г.) не могут представлять себя, их должны представлять другие» [7, с. 7].

Альтернативой и продолжением евроцентризма и космополитизма соответственно стали афроцентризм и афрополитизм. Их репрезентация оказалась в руках интеллектуалов, с чьими именами обычно связывают зарождение и развитие постколониального дискурса. Со сторонниками евроцентризма их роднит образовательный контент. Он обеспечивает им огромное преимущество и возможность бинокулярного видения процессов, происходящих в постколониальном мире, – извне (со стороны Европы) и изнутри (из Африки или Индии).

Как точно заметил Д.Чакрабартти, представители европейской науки «создают свои труды, оставаясь в относительном неведении о незападных историях, и это, кажется, никак не вредит качеству их работы». Индийские и африканские исследователи не могут позволить себе аналогичного «симметричного неведения», что объясняется не «культурным раболепством» или «высокомерием» по отношению к Западу [10, с. 47]. Корень сложившейся ситуации Д.Чакрабартти видит в глобальном «доминировании “Европы” как предмета любой истории». Условные «субалтерны» (угнетенные) [13] считают эти теории, несмотря на целенаправленное их игнорирование в них, «в высшей степени полезными для понимания» афро-азиатских обществ [10, с. 48]. Представители западной науки вполне комфортно ощущают себя в состоянии незнания опыта, теоретического и практического, репрезентацией которого занимаются выходцы с других континентов.

«Стереотекстуальность» – объемное восприятие мира в целом и Африки в частности – свойственна значительной части интеллектуалов, обладающих способностью вобрать в себя иное и ретранслировать его на весь мир. Таков К.Э.Аппиа, автор целого ряда работ о космополитизме и идентичности (см.: [14–16]). Таков и Ахилл Мбембе, философ камерунского происхождения, профессор Витватерсрандского университета (ЮАР), автор книги «О постколонии» (2000 г.), ставшей хрестоматийной для всех, кто интересуется ситуацией постколониальности [17].

АХИЛЛ МБЕМБЕ О ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТИ

Ситуация постколониальности находится в фокусе современных исследований [18; 19]. В последние годы на русский язык были переведены основные работы по данной проблеме. В их числе фрагмент книги «О постколониальности» Ахилла Мбембе.

Русскоязычный текст (см.: [20]), на наш взгляд, несовершенно, фрагмент вырван из контекста. Переводчик далек от понимания историко-культурного хронотопа – ситуации, о которой идет речь. В публикации неверно указана дата выхода в свет книги: в 1992 г. вышла не книга, а статья «Предварительные наброски о постколониальности» [21]. Между тем значение перевода бесценно в плане понимания ситуации постколониальности применительно к континенту, восприятие которого всё еще преисполнено стереотипов. И хотя с момента написания книги «О постколонии» прошла едва ли не четверть века, а с момента обращения автора к изучению проблемы – более трех десятилетий, большинство анализируемых событий и явлений остаются актуальными и рассматриваются в контексте таких парадигм, как панафриканизм, негритуд, африканский социализм, марксизм и анархизм, прежде всего, применительно к вопросам власти и того, что автор называет её «банальностью» и «непристойностью».

На примере родного Камеруна и других стран (Того, Кения и т.д.) А.Мбембе акцентировал внимание на повсеместной «зомбификации» угнетающих и угнетаемых, на бесправии женщин, «поддерживающем воспроизводство фаллократической системы» и её фетишей, на постколониальных автократах, «питающихся аплодисментами, лестью и ложью», на проблемах насилия (экономического, социального, культурного), а также «барочном характере постколонии», её «склонности к театральности», «неистовой тяге к преступлениям, доходящей до бесстыдства», ритуалах и церемониях, кощунстве и святотатстве, коррупции и местничестве, пьянстве и садизме, педофилии и принуждении [20], на том, как постколония воспроизводит самое себя, искажая и трансформируя существующие идентичности и сознание мужчин, женщин и детей.

Визуализация конкретных сцен насилия, чинимого над ребенком, женщиной, учителем, семьей, усиливает общую картину «непристойности» и преступности постколониальных режимов. Как следствие, возникает немало вопросов, в частности: о природе господства; о том, «какого рода институции, зна-

ния, нормы и практики структурируют новый “здоровый смысл”»; существуют ли возможности управления «постколониальными сферами и идентичностями» в условиях перманентной «игры» и превращения любого субъекта в «человека играющего», когда в государственных структурах царит «невоздержанность и шутовство», а «плебс высмеивает власть».

Ахилл Мбембе видит в постколонии «симулятивный режим», пытающийся создать новую «мифологию власти», отнюдь не противоположную колониальной и даже отчасти её «воспроизводящую». Ирония, по мнению ученого, состоит в том, что «колониализм должен был дисциплинарно излечить африканцев от приписываемой им “лени”», а постколониальность дала им свободу волеизъявления, на деле обернувшуюся «пустотой» [20].

Выбор сюжетов делает очевидным диалог автора с французскими философами и Михаилом Бахтиным, автором идеи «диалога между текстами», изложенной в работе «Проблемы поэтики Достоевского» (см.: [22]). Актуализация дискуссионных проблем способствовала расщеплению постколониального дискурса, выявив целый ряд исследовательских кластеров. Ключевым можно считать вопрос о теории и практике деколонизации, которую можно рассматривать как инструмент самообороны и опыт борьбы, антитезу колонизации и процесс (или путь), ведущий к освобождению от внешнего господства.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ – РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МЕЧТА?

Категория постколониальности – дискуссионный тезис, который требует уточнения. По сути, это состояние перепутья, перекрестка. В его границах сошлись элементы предшествующей – колониальной – эпохи, претерпевшие изменение в процессе деколонизации, и инновации, связанные с реализацией программ, направленных на модернизацию. В странах Африки они дополнились еще и курсом на африканизацию европейских институтов и обновление тех, что остались с доколониальных времен.

Органичного сплетения старого и нового в условиях постколониальности ожидать не приходится. Пережитки патриархата и матриархата, примитивные формы ведения хозяйства, знахарство находятся в противоречии с современными и традиционными институтами управления государством и обществом, моделями воспитания, образования, здравоохранения. В странах Африки развиваются нанотехнологии, очевиден переход к цифровой экономике и здоровому образу жизни. Либерализм и тоталитаризм, демократия и диктатура, насилие и правопорядок сосуществуют и несут в себе конструктивный и деструктивный потенциал.

Доминанта деконструкции – разрушения стереотипов и обнуления привычных представлений о реалиях развивающегося и развитого общества – привела А.Мбембе к радикальной критике «неумолимо распространяющегося неолиберального капитализма» и недавним выводам об «эрозии либеральной демократии», которая, по мнению ученого, «повлекла за собой распространение авторитарных форм правления, всюду <...>, в Европе, Америке, Африке»³. Он признал, что деколонизация – это мечта, а «постколониальная теория – это фантом...» и даже провокация, так как её предмет является «пустота».

Переходный характер ситуации постколониальности очевиден. Она может развиваться в разных направлениях и только в идеале – в сторону деколонизации [23]. В нынешних реалиях возможны и «откаты» в ответ на вызовы современности. Примером тому служит легализация власти традиционных монархов в Гане и Уганде. Деятельность ашантихене Осея Туту II, кабаки Буганды Рональда Эдварда Фредерика Кимера Мувенды Мутеби II, региональных правителей йоруба и др. направлена на урегулирование конфликтов, поддержание традиционных устоев, сохранение историко-культурной памяти – всё это «работает», пусть и под контролем властей.

Сочетание афро- и евроцентричного подхода к развитию экономики и социальной сферы проявляется во всём. Возврат к колониализму – движение в обратном направлении – невозможен. Однако многие страны Африки вполне комфортно чувствуют себя «под европейским зонтиком», сохраняя западные системы образования, здравоохранения, судопроизводства.

Нигерия, крупнейшая по численности населения страна континента, Кения, некогда «любимая» колония Великобритании, ЮАР на протяжении десятилетий остаются ведущими партнерами Великобри-

³ См.: <https://www.dw.com/en/why-achille-mbembe-was-accused-of-anti-semitism/a-53293797> (accessed 21.01.2023)

тании, ареной инвестиций. Они целенаправленно идут на развитие телекоммуникаций, банковского дела, экологических проектов, женского образования и просвещения. Привлекательность Нигерии связана с наличием «плодородных земель, богатых природных ресурсов и молодого и мобильного населения с заслуженной репутацией обладателей творческого и предпринимательского духа»⁴. Обоюдный интерес в развитии отношений с Великобританией стал особенно очевиден после её выхода из ЕС. Свидетельством тому служит хотя бы выступление в Королевском институте международных отношений министра Вики Форд, в котором она высказалась о предпочтениях сотрудничества с африканскими странами по вопросам экономики, технологии, экологии и безопасности⁵.

ГРИМАСЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТИ

Постколониальность создает коммуникативную ситуацию, которая отчасти напоминает постоянную смену позиций на шахматном поле, вызывая переосмысление таких категорий, как колониализм, раса, нация, этничность, диаспора, идентичность, гибридность, амбивалентность, инаковость, эссенциализм, мимикрия, субалтерн, метанарратив («гранд-нарративы», «мастер-нарративы») и т.д. Как уже отмечалось, инвентаризацией знаний и представлений о прошлом и настоящем Африки заняты не только ученые, но и писатели-интеллектуалы, с медицинской обстоятельностью описавшие постколониальный синдром. Художники, применив технику детального текстурирования, с топографической точностью зафиксировали совокупные характеристики современных реалий, в т.ч. с помощью шаблонов.

Йинка Шонибаре, блестящий лондонский дизайнер, по этнической принадлежности йоруба, с присущей ему иронией констатировал, что «постколониальное – не есть “пост”»⁶. Постколониальность, по его мнению, еще не стала реальностью. Колониализм был вызван желанием аккумулировать ресурсы одних наций для процветания других, и нельзя не признать, что в мире почти не осталось колоний. Однако по сей день сохраняется немало пережитков системы, и их визуализация в идеале должна способствовать разрушению стереотипов.

Центральной фигурой провокационного цикла «Дневник Викторианского денди» (1998 г.), созданного по мотивам произведений английского художника У.Хогарта (1697–1764), является сам чернокожий художник. Сам Й.Шонибаре играет роль лондонского сноба в границах любимого им постановочного жанра. Инсталляции демонстрируют чернокожего денди в окружении белых слуг, кокоток, партнеров по бизнесу, картам, бильярду. Постеры, сделанные на основе фотографий с оригинальных инсталляций, использованы в оформлении одной из станций лондонского метро, что свидетельствует и о признании заслуг мастера, и о востребованности сюжета в границах Великобритании и ЕС.

Видеоролик «Одиллия и Одетта» (2005 г.: 5:58) – аллюзию на тему балета П.И.Чайковского «Лебединое озеро» (1876–1877 гг.) – можно рассматривать как воплощение идеи транскультурного транзита. Два грациозных лебедя: черный (Одиллия) и белый (Одетта) – призваны продемонстрировать свое абсолютное сходство. Взаимодействие в дуэте отсутствует. Движения танцовщиц, существующих как бы по обе стороны зеркальной рамки, синхронны. Кажется, что одна – отражение другой. Они обе реальны и тождественны во всем, кроме цвета кожи, и обе – в зазеркалье, их миры не пересекаются. Так художник видит идеальное – но ирреальное – существование Африки и Европы.

Резонансный цикл инсталляций мастера «Битва за Африку» (2003 г.) посвящен Берлинской конференции 1884–1885 гг., в ходе которой был предпринят раздел Африки. За овальным столом 14 (по числу стран – участниц конференции) безголовых (без намека на расу) фигур, одетых по моде того времени в одежду из ткани с характерным африканским рисунком (свидетельство зависимости Европы от колониальных красителей и хлопка), волонтаристски решают судьбу целого континента!

Одна из недавних работ художника – «Постколониальный человек мира» (2018 г.) – продемонстрировалась на его персональной выставке «Приукрашенные руины» в Йоханнесбурге (2018 г.) [30]. Композиция представляет собой весьма неустойчивую, на первый взгляд, фигуру балансирующего на глобусе

⁴ <https://gov.uk/government/speeches/the-uk-and-nigeria-will-continue-to-be-long-term-partners> (accessed 27.01.2023)

⁵ <https://wikivisa.ru/blog/blogi-ekspertov/afrika-i-velikobritaniya-priority-vzaimodeystviya-na-2022-god-vystuplenie-ministra-viki-vord-po-de/> (accessed 27.01.2023)

⁶ Одно из значений слова «post» в переводе с английского – «прикол». Однако, возможно, Й.Шонибаре имел в виду то, что постколониальная реальность еще не наступила (*прим. авт.*).

мужчины в костюме из африканского батика. На поверхности шара изображена карта Британской империи до Первой мировой войны. Голова мужчины – еще один глобус; на нём – карта постколониального мира. Комментируя выставочные экспонаты, Й.Шонибаре отмечал: «Что я делаю, так это создаю своего рода “полукровку”. В действительности культура большинства людей развивалась из монгрелизации (в данном случае слово монгрелизация не несет негативной окраски; имеется в виду смешивание. – Т.Г.), но люди этого не признают, хотя <...> память – это немаловажная часть будущего»⁷.

Смешивание и монгрелизация, гибридизация культур и рас, по мнению биологов и антропологов, улучшают генофонд населения земного шара. Однако художник, позиционирующий себя как «постколониальный» («транскультурный») гибрид, задается вопросом: «Может ли исторически доминирующая культура соперничать другой? Что происходит, когда бывшие подданные Британской империи сами становятся культурными гибридами?»⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слишком многое в современном мире свидетельствует о том, что существуют такие явления, как постколониальная травма и постколониальный синдром, и время от времени они дают о себе знать в разных формах в разных уголках мира. Причины их возникновения кроются не столько в колониальном прошлом, сколько в искаженных представлениях друг о друге. Стереотипы и рудименты ксенофобии отступают по мере развития в обществе образования и культуры. Чем выше их уровень, тем более сбалансировано знание друг о друге. Однако то, что в настоящее время постколониальные исследования в какой-то мере могут влиять на данный процесс, остается только мечтой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Постколониальная эпистемология: африканские «регистры». *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22, № 4. С. 688–699. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-688-699
Gavristova T.M., Khokholkova N.E. 2022. Postcolonial Epistemology: African “Registers”. *RUDN Bulletin. Series: International relations*. V. 22, № 4. Pp. 688–699. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-688-699
2. Балезин А.С. Книги танзанийских историков последних десятилетий: вклад в постколониальную библиотеку. *Новая и новейшая история*. 2021. № 1. С. 29–43. DOI: 10.31857/S013038640013375-0
Balezin A.S. 2021. Books of Tanzanian Historians of the Last Decades: Contribution to the Postcolonial Library. *New and Contemporary History*. № 1. Pp. 29–43. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013038640013375-0
3. Следзевский И.В. Цивилизационный транзит постколониальной Африки (постановка проблемы). В сб.: *Африка: международная интеграция и партнерство: Ежегодник – 2022. Серия: «Африканские исследования»*. Под ред. Н.С.Кирабаева, Л.В.Пономаренко, В.И.Белова, Е.А.Долгинова. М., 2022. С. 10–49.
Sledzevsky I.V. 2022. Civilizational transit of post-colonial Africa (statement of the problem). In: *Africa: International Integration and Partnership: Yearbook 2022. Series “African Studies”* / Eds. N.S. Kirabaeva, L.V.Ponomarenko, V.I.Belova, E.A.Dolginov. Moscow. Pp. 10–49. (In Russ.)
4. Африка: постколониальный дискурс. Колл. монография. / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 248 с. ISBN 978-5-91298-260-6
2020. Africa: post-colonial discourse. Col. monograph / Eds. T.M.Gavristova, N.E.Khokholkova. Moscow. 248 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-260-6
5. Бондаренко Д.М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 400 с. ISBN 978-5-907498-42-6
Bondarenko D.M. 2022. Postcolonial nations in the historical and cultural context. Moscow. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-907498-42-6
6. Mbembe A. 2021. *Out of the Dark Night. Essays on Decolonization*. N.Y.: Columbia University Press. 254 p. ISBN 9780231500593
7. Саид Э. Ориентализм. СПб: Русский мир, 2006. 636 с. ISBN 5-9900557-1-4; ISBN 0-14-302798-0
Said E. 2006. *Orientalism*. St. Petersburg. 636 p. (In Russ.). ISBN 5-9900557-1-4; ISBN 0-14-302798-0
8. Саид Э. Культура и империализм. СПб: Владимир Даль, 2012. 734 с. ISBN 978-5-93615-096-8
Said E. 2012. *Culture and imperialism*. St. Petersburg: Vladimir Dal. 734 p. (In Russ.). ISBN 978-5-93615-096-8

⁷ <https://www.artsy.net/artwork/yinka-shonibare-post-colonial-globe-man>(accessed 27.01.2023)

⁸ <https://contemporaryand.com/exhibition/yinka-shonibare-mbe-ruins-decorated/> (accessed 27.01.2023)

9. Гавристова Т.М. Африка: «постколониальная библиотека». *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 3. С. 80–85. DOI: 10.31857/S032150750008720-4
Gavristova T.M. 2020. Africa: “postcolonial library”. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 80–85. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750008720-4
10. Чакарбарти Д. Провинциализируя Европу. Пер. с англ. Петр Бавин. Под науч. ред. Вячеслава Морозова. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 384 с. ISBN 978-5-6045382-1-0
Chakrabarti D. 2021. Provincializing Europe. Moscow. (In Russ.). 384 p. ISBN 978-5-6045382-1-0
11. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски / Пер. с франц. Дмитрия Тимофеева. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022. 224 с. ISBN 978-5-6045383-5-7
Fanon F. 2022. Black skin, white masks. Moscow. 224 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6045383-5-7
12. Johnston D. 2021. Diagnosing Postcolonial Literature. *Deleuze & Health*. N.Y.: Lexington Books. 238 p. ISBN 978-1-7936-3132-9
13. Spivak G.C. Can the Subaltern Speak? <http://users.uoa.gr/~cdokou/TheoryCriticismTexts/Spivak-Subaltern.pdf> (accessed 20.03.2023)
14. Appiah K.A. 2006. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W.W. Norton & Co. 224 p. ISBN 978-0-393-32933-9
15. Appiah K.A. 1992. *In My Father House: Africa in the Philosophy of Culture*. New York & Oxford: Oxford University Press. 256 p. ISBN 9780195068528
16. Appiah K.A. 2018. *The Lies that Bind: Rethinking Identity*. Creed, Country, Colour Class, Culture. London: Profile Books, 256 p. ISBN 1781259232; 9781781259238
17. Mbembe A. 2001. *On the Postcolony*. University of California Press, Berkeley. 288 p. ISBN 9780520204355
18. Неклесса А.И. Постколониальность и цивилизационный транзит. *Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу*. Сб. материалов Всероссийской конференции с международным участием. Отв. ред. Т.М.Гавристова. Ярославль, 2022. С. 165–170.
Neklessa A.I. 2022. Postcoloniality and civilizational transit. *Russia – Africa: from oral history to postcolonial narrative* (Ed. T.M.Gavristova). Yaroslavl. Pp. 165–170.
19. Хохолькова Н.Е. Постколониальный подход в африканских исследованиях: апология и критика. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13. Вып. 3 (113). DOI: 10.18254/S207987840020689-6
Khokholkova N.E. 2022. Post-colonial approach in African studies: apology and criticism. *Istoriya*. V. 13. Issue 3(113). DOI: 10.18254/S207987840020689-6
20. Мбембе А. Эстетика вульгарности (Пер. с англ. Анны Яковец). *Новое литературное обозрение*. 2020. № 6. https://nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22940/ (accessed 27.02.2023)
Mbembe A. 2020. Aesthetics of vulgarity. *New Literary Review*. № 6. (In Russ.). https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22940/ (accessed 27.02.2023)
21. Мбембе А. 1992. Provisional Notes on the Postcolony. *Africa*. Vol. 62. Issue 1. January. Pp. 3–37.
22. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. *Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Русские словари: Языки славянской культуры*, М., 2002. Т. 6. С. 7–300; 466–505. <https://fedordostoevsky.ru/research/literary/050/> (accessed 21.02.2023)
Bakhtin M.M. 2002. Problems of Dostoevsky’s Poetics. *Bakhtin M.M. In 7 volumes*. Russian Dictionaries: Languages of Slavic Culture. Moscow. V. 6. Pp. 7–300; 466–505. (In Russ.). <https://fedordostoevsky.ru/research/literary/050/> (accessed 02.21.2023)
23. Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация. *Новое литературное обозрение*. 2020. № 1.
Tlostanova M. 2020. Postcolonial destiny and decolonial choice: postsocialist mediation. *New Literary Review*. № 1. (In Russ.). https://nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (accessed 13.01.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Tatiana M. Gavristova, Dr.Sc. (History), Professor, Department of World History, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.06.2023

Журнал «Азия и Африка сегодня» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям:

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки),

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Журнал входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и международную базу данных EBSCO Publishing.

«Азия и Африка сегодня» распространяется по подписке (индекс объединенного каталога «Пресса России» 38795).

Приобрести журнал можно по адресу: <https://press.gaugn.ru>

Ознакомиться: ras.jes.su/asaf-today; www.asaf-today.ru

Подать заявку на публикацию: asaf-today@mail.ru

Журналы РАН, размещенные на платформе RAS.JES.SU

Азия и Африка сегодня	Общество и экономика
Вестник древней истории	Проблемы Дальнего Востока
Вопросы истории естествознания и техники	Психологический журнал
Вопросы языкознания	Русская литература
Государство и право	Русская речь
Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка	Славяноведение
Латинская Америка	Социологические исследования
Новая и новейшая история	Человек
	Экономика и математические методы